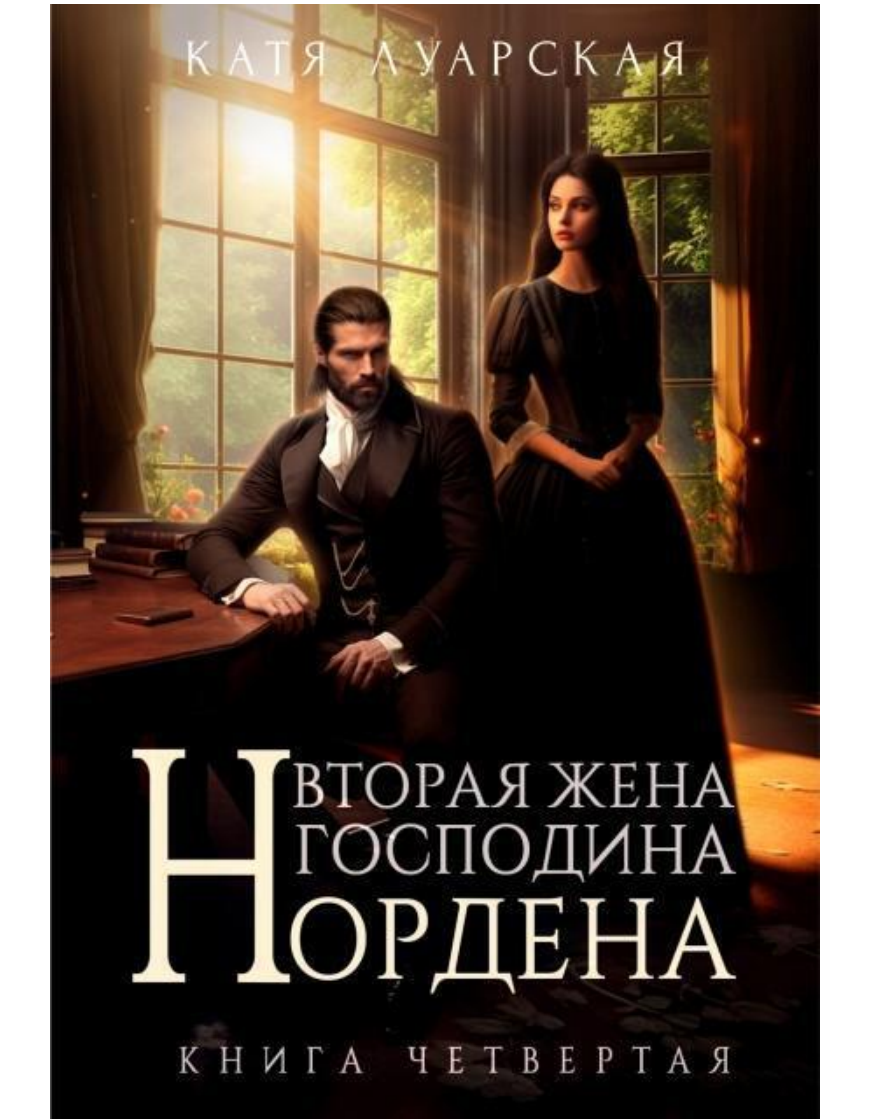

КАТЯ ЛУАРСКАЯ

ВТОРАЯ ЖЕНА
ГОСПОДИНА
НОРДЕНА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Катя Луарская

Вторая жена господина Нордена. Книга 4

<https://litres.ru/74238599>

Аннотация

Если вы оказались в магическом мире и стали женой сурового менталиста, не отчаивайтесь. Мне, например, предстоит привыкнуть к роли местной аристократки и найти себя в новой жизни. И я, кажется, начинаю смиряться с тем, что никогда не вернусь в родной мир. Дело за малым: сделать так, чтобы муж увидел во мне спутницу жизни, а не часть какого-то своего плана.

Первая часть:

В тексте есть: ✓ Унывающая героиня ✓ Очень циничный герой ✓ Постепенное развитие отношений ✓ Много бытовых подробностей

Обложка: Александра Коломейцева (арт-студия "Нейролав")

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	57
Глава 5	73
Глава 6	92
Глава 7	111
Глава 8	123
Глава 9	149
Глава 10	161
Конец ознакомительного фрагмента.	166

Глава 1

Глава 1

Полина

Я просунула руки в рукава накидки, которую услужливо расправила Нэйлия, одёрнула полы, надела капюшон и, кивнув служанке, нажала на ручку двери. Вышла на крыльцо и остановилась. К вечеру облака рассеялись, и выглянуло солнце. Сад теперь выглядит приветливее. Стало ещё теплее, хотя местное светило уже скоро сядет. Я вдохнула всё ещё влажный воздух и посмотрела на стоящего возле нижней ступеньки Адриэна: до моего появления он, похоже, разглядывал злосчастные кусты.

— Что ж, похвально. — Муж одарил меня прохладной улыбкой. — Вы смогли уложиться в пять минут.

Очень захотелось огрызнуться, но я одёрнула себя. План. План. Нельзя забывать о плане. Будем троллить мужа по полной программе.

— Я очень старалась, — пробормотала я, опустив глаза, и начала осторожно спускаться по ступеням. Нэйлия подобрала мне удобные туфли на низком каблуке, так что я чувствовала себя уверенно. Однако Адриэн тут же протянул мне руку. Ладно, не буду пренебрегать его галантностью. Хотя мне

уже намного лучше, но голова пока тяжёлая.

Я ступила на садовую дорожку, высвободила пальцы из его руки и замерла. Взгляд будто сам собой устремился к кустам. Как бы их всё-таки спасти? Эта мысль весь день не даёт покоя. Я тихо вздохнула, надеясь, что муж не услышит. Но он, конечно же, слышал.

— Перестаньте переживать, я же обещал, что посажу их обратно.

Я похлопала глазками и прошелестела:

— Я не имею права настаивать. Вы вольны поступать так, как считаете нужным.

Адриэн как-то неопределённо хмыкнул и, ничего больше не прибавив, пошёл к воротам. Я брела позади, иногда осторожно пиная носком туфли гравий. Адриэн открыл ворота и обернулся ко мне.

— Должен предупредить вас, чтобы не подходили к воротам и тем более не пытались их открыть без ключа-кристалла. В ограде дома заключена огромная магическая сила, которая может вас покалечить.

— Понимаю. — Я кивнула и прошла мимо мужа на улицу. — Безусловно, это отличная защита от непокорных жён, но уверяю вас, я не собираюсь никуда убегать.

— Рад, что к вам вернулось гигантское самомнение. — Адриэн закрыл калитку и приложил к ней нечто светящееся. Воздух рядом со мной будто уплотнился. — Однако не льстите себе: защита стоит здесь вовсе не потому, что я бо-

юсь вашего побега.

Ну да, ничего удивительного с его-то паранойей. Однако мне сейчас нельзя продолжать скользкую тему.

— Можете ради интереса даже попробовать сбежать. Если вам мало приключений, это отличный вариант. Пользуйтесь.

Адриэн подошёл ко мне и подставил локоть. Я взяла его под руку, и мы медленно направились по тротуару, вымощенному плиткой.

— Простите, я сказала глупость. — Я опустила голову, внимательно глядя себе под ноги. — Попыталась так пошутить, но, как видите сами, вышло крайне неудачно.

Муж снова как-то неопределённо хмыкнул, однако ничего не ответил. Я с любопытством осматривалась по сторонам. Конечно, я уже видела наш район из окна машины, и всё-таки впечатления от пешей прогулки совсем иные. Невысокие заборы утопают в зелени, дома за ними в основном одноэтажные, некоторые — в два этажа, но огромных особняков здесь нет, хотя район явно не для простых людей. И самое удивительное, что не слышно никаких звуков. Лишь изредка совсем издалека доносится собачий лай. Улица тоже пуста, впрочем, когда мы проезжали по ней на машине, я тоже никого не видела. Спальный район в прямом смысле.

— Если вас что-то интересует, спрашивайте. — Голос Адриэна прервал мои размышления.

И что я могу у него спросить, не вызвав при этом подозрений? А ведь мне интересно всё! И про этот мир, и про само-

го Адриэна. Если бы не необходимость быть осторожной... я бы точно разошлась и завалила мужа вопросами.

— Вы... всегда здесь жили? — наконец выдала я первое, что пришло в голову, и тут же прикусила язык. Ещё бы спросила, в этом ли доме убили его семью! Хотя и очевидно, что не в этом, но звучит странно.

— П-простите, — тут же прибавила я, покосившись на мужа.

— За что? — Адриэн повернулся ко мне и посмотрел удивлённо.

— За неуместный вопрос. Я должна была подумать, прежде чем спрашивать.

— Что же неуместного вы нашли в своём вопросе? Вполне обычное женское любопытство. — Он пожал плечами и, отвернувшись, принялся без интереса рассматривать улицу. — Я переехал сюда три года назад и не вижу причин это скрывать. До гибели семьи жил с женой в нескольких километрах от Леренса, недалеко от загородного дома родителей. И, раз уж мы затронули эту тему, то мои родные погибли именно в доме родителей. — На какое-то мгновение муж замолчал, но продолжил так же ровно: — А это место привлекло меня спокойствием и тем, что находится далеко от центра города. Надеюсь, я дал исчерпывающие ответы?

Я повернулась и внимательно посмотрела на его профиль. Вроде бы не похоже, что он злится: смотрит вперёд, выглядит достаточно расслабленным, а тон у него всегда сухова-

тый. Но на сей раз мне стало по-настоящему неловко за затронутую тему. Щёки невольно залила краска, и я отвернулась к очередной живой изгороди.

— Извините, — пробормотала я.

— Может, вы прекратите за всё извиняться? — Вот теперь, кажется, Адриэн начал злиться. — Поверьте, если я не хочу отвечать на какой-то вопрос, просто не стану этого делать. Что на вас нашло?

— Пытаюсь... быть примерной женой и не надоедать вам болтовнёй. — Я снова уставилась на носки туфель.

Адриэн вдруг остановился и преградил мне дорогу. Я слегка растерялась. Что, неужели моя игра уже дала результат?

— Выходит, вы делаете это нарочно? Когда вы молчали весь ужин, я подумал, что это дань этикету и мысленно похвалил вас. Однако вы и сейчас зачем-то продолжаете делать вид, будто боитесь при мне слово сказать.

Я подняла на него взгляд. В груди поднялась жаркая волна, возмущение затопило с головой.

— Как же вам сложно угодить! — воскликнула я, нервно одёрнув накидку. — То вы заявляете, что жена вам не нужна, и у каждого из нас своя жизнь, и вообще даёте понять, что мне лучше сделаться невидимкой, то сердитесь, что я молчу и веду себя, как положено покорной жене.

— Вас так уязвляет, что не нужны мне в качестве жены? Признаться, я несколько удивлён. Ещё немного, и ваше него-

дование начнёт мне льстить. Однако я что-то не припомню, чтобы вы горели желанием выходить за меня замуж.

Кровь отхлынула от лица и, кажется, перетекла в ноги, ставшие свинцовыми. А ведь и правда, если вспомнить о том, что я Элианна... Хотя... Элианна наверняка тоже могла бы троллить ненавистного мужа, если бы всё-таки вышла за него. Она точно устроила бы ему весёленькую жизнь. Главное, сейчас не спасовать.

— Прямо вижу, как мучительно вы думаете, — ухмыльнулась эта зараза.

— Может, я и не хотела за вас идти, но ведь это уже свершившийся факт. И моё самолюбие в самом деле страдает от вашего пренебрежительного отношения, — выдала я и воинственно скрестила руки на груди.

— Вы выбрали очень странный способ показать, что вас это задевает.

— Я-то думала, вам понравится идеально покорная и молчаливая жена. — Я поджала губы и продолжила прямо смотреть на Адриэна. Правда, судя по его невозмутимому виду, он вообще не воспринимает серьёзно мои выпады.

— Я сказал, что у каждого из нас своя жизнь. Согласитесь, это не имеет ничего общего с требованием молчать при мне или извиняться за всё подряд.

— Вы постоянно даёте понять, что мне лучше помалкивать, вот я и решила вас порадовать.

— Разве я хоть раз запрещал вам разговаривать в моём

присутствии? Крайне странно это слышать. — Адриэн покачал головой и засунул большие пальцы в карманы своего расстёгнутого сюртука.

— А я и не говорила, что запрещали. — Я вскинула подбородок. — Но сделала свои выводы о том, какой должна быть для вас идеальная жена.

— Что ж... Раз так, отлично. Я принимаю правила вашей игры. Тоже поиграю в молчанку, и мы посмотрим, кто из нас сдастся первым.

— И прекрасно, — бросила я.

Адриэн кивнул, развернулся и пошёл дальше, уже не предлагая мне локоть. Ой, да и пожалуйста. Я поплелась следом. В носу подозрительно защипало. Ну вот как так? Я не продержалась даже один вечер и уже провалила собственный план. Вернее, Адриэн показал мне, кто тут сильнее и у кого есть право побеждать. И теперь прогулка испорчена, как и настроение и вообще всё.

Ладно, согласна, я тоже перегнула с извинениями и покорностью. Надо было действовать хитрее. Хотя... будь я хитрой, сейчас жила бы в своём мире с Антоном и понятия не имела о существовании Адриэна, Элианны и прочих. Не умею я бороться, да как-то и не было необходимости.

Как-то так вышло, что мне никогда не приходилось выцарапывать себе место под солнцем. Родители меня любили, класс попался дружный, подростковый бунт обошёл стороной, даже первой любви и слёз в подушку не случилось.

Учёба давалась легко, работа тоже, потому что наша школа считается лучшей в городе, с парнем познакомили друзья. И стоило оказаться в другом мире в роли строптивой аристократки, чтобы прочувствовать наконец, каково это — отстаивать свои права и за что-то бороться.

Я невольно ускорила шаг, почти догнав Адриэна: уж очень быстро он ходит. Блин, а у меня, оказывается, была такая скучная жизнь до попадания в другой мир! Почему-то я только сейчас это поняла. И ведь я никогда об этом даже не задумывалась. Плыла я по течению, как... Ладно, опустим неприятные сравнения. Просто жила, училась, работала, строила вполне приземлённые планы на будущее безо всяких возвышенных целей и устремлений. Да что там! Даже сейчас я просто хочу сделать всё, чтобы выжить и вернуться домой. Вполне приземлённая цель. Попаданки в любимых Ксюхиных книгах вон целые миры спасают...

— Ещё немного, и со стороны можно будет подумать, что вы от меня убегаете, — раздался сзади насмешливый голос.

Я резко остановилась и оглянулась: оказывается, уже давно обогнала Адриэна. Похоже, так разволновалась, что сама не заметила, как ускорила шаг. Забывшись, я пробормотала:

— Извините, просто задумалась.

— Я догадался, — усмехнулся муж.

— А вы, между прочим, проиграли: заговорили первым.

— Я торжествующе прищурилась.

— Ну, будем считать, что вы победили, если это так важ-

но.

— И вы просто так сдаётесь?

— Просто понял, что вы вот-вот расплатитесь, и решил поднять вам настроение.

Невозможная язва! Я вскинула на него возмущённый взгляд.

— Вот ещё. Не льстите себе, я не стала бы плакать из-за ваших слов. Понимаю же, что вам доставляет удовольствие поддевать меня по поводу и без. Я просто задумалась, не более того.

— Что ж, рад за вас. В таком случае предлагаю забыть о наших разногласиях и продолжить прогулку в мирной обстановке.

Адриэн взял меня за руку, и сразу стало как-то легко. Как бы я ни пыталась огрызаться в ответ, то, что он первым пошёл на примирение, согрело душу. И я решила, что обдумываю всё потом. А сейчас в самом деле стоит расслабиться и насладиться прогулкой. Когда ещё Адриэн решит прогуляться в моём обществе?

Мы подошли к развилке, и он поинтересовался:

— Куда хотите пойти?

— Давайте направо, — не особо задумываясь, ответила я. Он так и не опустил мою руку: держал крепко, но бережно, словно и правда боится, что я сбегу. Хотя что это я? Если и боится, то исключительно за свою репутацию. А найти меня ему труда точно не составит с этой их брачной магией.

Мы свернули, и я снова подметила, как же здесь безлюдно. Ни людей, ни машин, даже голосов из-за изгородей не слышно. И решила наконец спросить:

— А почему здесь так тихо и никого не видно на улицах?

— Большинство жителей вешает на ворота постоянный полог тишины. Люди, знаете ли, ничего не любят так, как сплетни, а в нашем кругу особенно. Поэтому чем меньше они слышат, тем спокойнее.

Я мысленно выдохнула. Значит, мою утреннюю истерику не слышал никто, кроме Нэйлии, самого Адриэна и его друга. Уже легче. Но тут я вспомнила про наш разговор со служанкой.

— Подождите, но ведь я общалась с Нэйлией, когда она стояла за забором, а я была во дворе.

— Полог тишины нужно обновлять. Со временем он истончается и начинает иногда пропускать звуки. Вы хорошо слышали Нэйлию?

— Не очень. Будто сквозь вату и довольно тихо. Я даже подумала, что вместе с голосом целитель Артис лишил меня и слуха заодно.

Адриэн поморщился.

— Ну вот, видите? Потом я его обновил.

— Сколько же я всего забыла, — с деланным сожалением протянула я, повернувшись в сторону утопавших в зелени крыш.

— Именно поэтому я и предложил вам задавать любые

вопросы. Здесь много пожилых людей, так что на улицах чаще всего можно увидеть слуг. Господа же прогуливаются до наступления жары или вечером. Но сегодня, как видите, и правда совсем никого.

И как раз, когда он договорил, недалеко от нас на тротуар со двора вышла пара — муж средних лет и молодая девушка, не то жена, не то дочь. Я посмотрела на Адриэна и невольно засмеялась. Наверняка он сейчас отчитает меня за легкомыслие. Однако муж удивил: тоже улыбнулся, причём вполне по-доброму, и очень тихо сказал:

— Рано я порадовался: это же господин Карлен собственной персоной. Как говорится, помяни демона, вот и он.

Я с трудом подавила очередной смешок. Не знаю, с чего Адриэн вдруг решил пооткровенничать со мной, но, что бы ни было причиной, это очень приятно. Между тем парочка, вышедшая на улицу, всё приближалась, хотя они шли очень медленно: пожилой дядька опирался на руку девушки и говорил очень громко, что выдавало глухоту.

— Просто невыносимо! Когда ты уже уволишь её? Завтра, хочешь ты того или нет, пойдём ужинать в таверну. Безобразие! Я столько лет верой и правдой служил Империи, был примерным семьянином и честным гражданином, и вот на старости лет меня кормят какими-то помоями!

— Отец, прошу, тише! — шикнула девушка. — И перестаньте наговаривать на Ойлану, вы и так довели её до слёз. Хотите остаться вовсе без прислуги?

Значит, девушка всё-таки дочь. Мне аж полегчало.

— Что-то ты стала больно разговорчивой, девочка. Пора, пора выдавать тебя замуж, пока не стала старой девой. Муж быстро научит тебя послушанию. — Это он прокричал, подойдя почти вплотную к нам. И, кажется, только сейчас заметил, что на улице есть кто-то ещё.

— О, кого я вижу! Адриэн Норден! Доброго вечера вам и вашей супруге.

— Здравствуйте, — прошелестела его дочь, встав чуть позади отца.

— Здравствуйте, господин Карлен, госпожа Карлен. — Адриэн слегка поклонился, а я опустила глаза. — Рад представить вам мою супругу, Элианну Норден, в девичестве Азерис.

— Читал, читал в газетах о вашей женитьбе, — проорал господин Карлен. — Очень приятно, Элианна. Приходилось иметь дело с вашим отцом, весьма порядочный за... человек. Думаю, и вы достойная представительница своего славного рода.

Я подметила, что выражение лица у мужика при этом сделалось очень насмешливым. Да уж, Бруно и Элианна явно одного поля ягоды.

— Здравствуйте, благодарю вас, — пробормотала я, не зная, что надо отвечать в таких случаях.

И подметила, как девушка стрельнула в меня цепким взглядом из-под капюшона, будто оценивая. Потом посмот-

рела на Адриэна, и в её глазах промелькнул явный интерес, а уголки губ поползли вверх в подобии соблазнительной улыбочки. Я покосилась на мужа. Он на девицу не смотрел, но меня всё равно царапнуло странное чувство. Ревность? Да ну, ерунда какая! С чего бы мне ревновать? Хотя... с некоторых пор меня просто раздражают дамочки, считающие, что они лучше и достойнее меня. Я хмуро глянула на девицу и та, кажется, слегка смешалась.

— Как бы то ни было, вы попали в хорошие руки, моя дорогая. — Теперь мужик своей язвительности даже не скрывал. — А я вот никак не найду Малисе хорошего жениха. Сплошь недалёкие юнцы или старые прохиндеи, желающие объединить состояния. Вот уж не дождутся! — И он погрозил невидимым врагам кулаком.

— Понимаю, это сложно, — покивал Адриэн и всё-таки посмотрел на Малису. Если вспомнить французский, то имечко ей вполне подходит, хотя здесь оно явно означает нечто иное. А Адриэн, между тем, погладил мою руку большим пальцем, и я перехватила завистливый взгляд девицы. Вот ведь странно: об Адриэне тут ходят не самые приятные слухи, но, похоже, далеко не все в них верят.

— Сложно — не то слово! А в свете уже все толкуют, что капризный папаша заставляет младшенькую дочурку с ним возиться и хочет до смерти держать при себе в качестве сиделки. Так разве же я против, чтобы девочка вышла замуж? Но потому и тяну, что не могу свою малышку отдать кому

попало. — И в его глазах вспыхнула внезапная нежность и, кажется, лёгкая грусть, совсем не вязавшиеся с его образом брызги. — Она ж на мать свою покойную как две капли воды похожа.

Малиса подёргала отца за рукав, и когда он повернулся, негромко сказала:

— Отец, прошу вас, не утомляйте господина Нордена и его жену.

Видимо, мужик умеет читать по губам, потому что кивнул дочери и опять заговорил на всю улицу:

— Девочка права, не смею больше отвлекать вас болтовнёй. — Он не слишком искренне улыбнулся.

— Что вы, я был ужасно рад встрече. — Адриэн ответил такой же дежурной улыбкой. — Приятного вам вечера.

— Благодарю, и вам тоже.

Они снова раскланялись, и мы разошлись в разные стороны. У меня слегка испортилось настроение. Сразу вспомнился Антон со своей новой девчонкой. Я поморщилась. Пусть наша с Адриэном ситуация вообще другая, но если он не собирается быть мне мужем в полном смысле, значит, рано или поздно вернётся в бордели и...

— Элианна, вы чем-то расстроены? — Вопрос Адриэна прервал мои размышления, и я повернулась к нему.

— Н-нет, всё в порядке. Я просто... — Я лихорадочно соображала, что ответить. — Кажется, наступила на камешек.

Адриэн посмотрел на меня задумчиво, но заговорил о

другом.

— Надеюсь, болтовня господина Карлена на задела вас. Повезёт кому-то с тестем.

— Вы пробовали свататься к его дочери и получили отказ? — полюбопытствовала я, вдохнув приятный аромат, до-
нёсшийся от огромного куста за очередной изгородью.

— С чего вы это взяли?

— Ну, раз думали, каким тестем был бы этот господин. Да и девушка вами явно очень интересуется.

— Честно скажу: не рассматривал кандидатуру госпожи Карлен. Но не исключаю, что могу ей нравиться: я же неот-
разим.

И он очень серьёзно посмотрел на меня, а я невольно рас-
смеялась. Конечно, самодовольство он всего лишь разыгры-
вает, но это правда забавно.

— И что же в этом смешного? Вам бы гордиться таким мужем.

— А разве не заметно, что я горжусь? Во мне вот даже ревность разыграла, неужели не видите?

— Вижу, — невозмутимо ответил муж. — Вы готовы бы-
ли испепелить госпожу Карлен взглядом. Даже не думал, что
вы такая собственница.

— И снова ваше самомнение, — фыркнула я и вздёрнула
нос. — А вообще-то, вам тоже повезло, что женились именно
на мне.

— Я с этим и не спорю. — И Адриэн вдруг подмигнул

мне. И на сей раз в его взгляде не было привычной насмешки. Блин, а я-то надеялась, что он пошутит. Теперь как-то неловко... И я поспешила перевести тему.

— Вон те цветы очень красивые, — пробормотала я, обернувшись через плечо на тот самый куст с огромными белыми цветами, похожий на гортензию.

— Могу попросить Нэйлию посадить такие у нас в саду. — Адриэн пожал плечами, но смотрел по-прежнему очень пристально: явно не поверил в мою уловку. — Всё время забываю, как они называются по-научному. Дэрин бы мне целую лекцию прочитал, — он неожиданно улыбнулся, но улыбка вышла грустной.

Я вопросительно посмотрела на него. Не хочется быть бестактной и спугнуть момент, когда Адриэн решил пооткровенничать.

— Дэрин — мой покойный младший брат, — пояснил Адриэн. — Он очень любил возиться в саду, и рука у него была лёгкая: всё, что ни посадит, отлично приживалось и росло. Это увлечение ему явно передалось от мамы.

Прозвучало это спокойно, но я чувствовала, что разговоры о семье даются ему тяжело. Наверное, не стоит развивать эту тему. Но любопытство пересилило, и я спросила:

— А ваш брат тоже был представителем правосудия?

— Нет, хотя в детстве и собирался пойти по стопам отца, как я. Но он был... более творческим человеком с крайне мягким характером и сам понял, что не сможет иметь дело с

преступлениями и каждый день сталкиваться с разного рода жестокостью. Так что после пансиона пошёл учиться на архитектора.

— Как здорово! — улыбнулась я. — Тоже отличная профессия. Уверена, ваш брат был очень талантлив.

— Да, и главное, увлечён своим делом. Только вот мало что успел. — Адриэн тяжело вздохнул. — В Леренсе есть даже здание, которое он спроектировал. Единственный его большой воплощённый проект.

Муж отвернулся и снова уставился вперёд. Так, надо быстро перевести беседу на что-нибудь более нейтральное. Мне и так повезло, что он решил немного рассказать о семье. Как назло, в голову лезут только бестактные вопросы о его прошлом.

— Я вам его обязательно покажу, — прибавил он. — Куда теперь? Или, может, хотите вернуться? Как вы себя чувствуете?

Мы как раз остановились перед очередной развилкой. По дороге проехала первая за весь вечер машина осветив нас фарами, а в домах начали зажигаться огни. Я прислушалась к ощущениям. Признаться честно, я и в самом деле начинаю уставать. Да и в накидке уже жарко.

— Думаю, и в самом деле пора возвращаться, если, конечно, вы сами не хотите прогуляться ещё, — ответила я, поправляя съехавший назад капюшон.

— Можем сейчас свернуть направо и вернуться немного

другим путём, — предложил Адриэн.

Я кивнула и сама взяла его под руку. Мы замолчали. Хорошо хоть скользкая тема осталась позади.

Что ж. Первый пункт плана провален, однако я извлекла из него урок: окончательно убедилась в том, что мне не под силу тягаться с Адриэном, как и правдоподобно изображать Элианну. Однако это не значит, что я полностью проиграла. Я просто могу немного изменить идею: не соглашаться во всём и со всем, но и не вступать в споры и не пытаться качать права. Не всё ещё потеряно, главное — не выводить мужа из равновесия. Если спрашивает, отвечать, но первой с разговорами не лезть. Ну и всё остальное... самое сложное... тоже в силе.

Глава 2

Глава 2

Домой мы возвращались молча. Адриэн, видимо, исчерпал запас красноречия и с каждым шагом становился всё мрачнее. Я старалась не обращать на это внимания: держала его под локоть и глазела по сторонам. В общем-то, здесь очень мило. Осадок от встречи с шустрой девицей улёгся, мрачные мысли отступили. Понять бы ещё, что гложет Адриэна. Я оторвала взгляд от очередных огоньков, пробивающихся из-за живой изгороди и осторожно потянула мужа за рукав.

— Вы снова на меня обижаетесь?

— С чего вы взяли? — Он повернулся и смерил меня довольно прохладным взглядом.

— Ну... вы пошли быстрее, и у вас такой хмурый вид.

— И снова ваше самомнение, — хмыкнул он. — Как будто у меня не может быть других причин для задумчивости, кроме ваших слов или поведения.

Ясно, опять колкости. Значит, его и правда что-то волнует.

— Ладно, я поняла, что вы не склонны вести беседу. — Я чуть крепче сжала его локоть. Вернее, плотную ткань сюртука.

Не знаю, почему, но несмотря на высокомерный тон, мне сейчас как-то очень уютно рядом с Адриэном. Какое-то необъяснимое ощущение спокойствия и тепла, даже когда он ставит меня на место. Может, потому что он уже перестал быть мне чужим? Да и вообще, вон как на него пялилась та блондиночка! А женат он на мне. И неважно, что вроде как не на мне.

«Это просто стокгольмский синдром, — осадил я саму себя. — Да, мне в целом повезло, Адриэн не самый плохой человек, но и терять голову не стоит: он всё равно жёсткий, циничный и себе на уме».

К счастью, мы как раз подошли к воротам дома, и поток бессвязных мыслей остановился. Я отпустила локоть мужа и отошла в сторону. Он сунул руку в карман и извлёк тот хитрый ключ.

— Идите сюда, — позвал муж. — Вам нужно научиться отпирать ворота.

Я поёжилась: что-то после всех предупреждений не очень хочется. Кристалл в его руке начал светиться. Я сделала пару осторожных шагов и, хитро глянув на Адриэна, поинтересовалась:

— Вот как? И вы не боитесь доверять мне ключ от ворот? А вдруг я правда сбегу? Кстати, я так и не узнала, что мне за это будет.

— Вы, полагаю, ждёте, что я начну расписывать возможные жуткие наказания? — усмехнулся он. — Так вот, не на-

дейтесь, не доставлю вам такого удовольствия. Если вы сбежите, я просто найду вас и приведу обратно. Но, — его тон стал совершенно серьёзным, — учтите, что побег опасен в первую очередь для вас самой. Пока я найду вас, пройдёт какое-то время, и неизвестно, в какую беду вы рискуете попасть.

— Я не собираюсь убежать. — Для большей убедительности я усердно помотала головой. — Просто... стало интересно. Вы меня всегда так пугаете разными наказаниями... даже любопытно вытворить что-нибудь этакое и посмотреть, что вы сделаете.

— Вообще-то, жене полезно бояться мужа, но, думаю, вы достаточно сообразительны, чтобы понимать и выполнять нормальные просьбы. Так вот, я вас очень прошу: не делайте глупостей. Однажды я уже не смог защитить тех, кто мне дорог, и не хочу, чтобы на моей совести были ещё и вы.

Он глянул на меня хмуро, но даже сквозь суровость я почувствовала его искренние переживания за меня, которые он скрывает за равнодушным тоном. Про боль от потери близких можно и не говорить, и так всё ясно.

Мне как-то резко расхотелось подшучивать дальше. Разумеется, сбежать я не собираюсь: с мужем в любом случае безопаснее, а мозг вроде пока не отшибло. Но от этой хмурой заботы хочется обнять Адриэна, прижаться и сказать что-нибудь хорошее. Однако на лице мужа уже появилось знакомое слегка надменное выражение: он явно решил, что слишком

разоткровенничался.

— Ну, что вы замерли? — спросил он. — Будете и дальше меня разглядывать, будто впервые видите? Не сомневаюсь, что я неотразим, но давайте приступим к делу, пока совсем не стемнело.

Я закатила глаза, а Адриэн, взяв меня за руку, вложил мне в ладонь кристалл и заставил сжать пальцы. Ключ завибрировал. Я легка дёрнулась от неожиданности. Вибрирует эта штука совсем не так, как мобильный телефон: гораздо сильнее и будто царапает по натянутым нервам.

— Не бойтесь, он просто ловит магические потоки от защитных плетений и пропускает их через себя. В этом и смысл такого ключа.

Адриэн продолжал держать руку поверх моей, и от его пальцев исходило тепло. Я немного успокоилась, как и кристалл.

— Приложите руку с ключом к замку.

Я опасливо протянула кристалл вперёд, и его будто магнитом притянуло к замку калитки. Тот тихо щёлкнул, а ключ окончательно перестал вибрировать. Я уже хотела открыть калитку шире и войти, но Адриэн придержал меня за локоть.

— Подождите. Попробуйте так же закрыть калитку, а потом повторите сначала уже без меня.

— А как её закрыть? — спросила я, продолжая сжимать затихший кристалл, свечение которого стало совсем тусклым.

— Прикройте калитку и снова приложите кристалл к замку. — В его тоне мне почудилась лёгкая снисходительность. Хотя... вообще-то, он прав: Элианна наверняка с детства имела дело с подобными ключами. Вот же блин!

— Вы, наверное, забыли, что я потеряла память и многое так пока и не вспомнила. — Я надменно вздёрнула нос. — А вам бы только насмеяться.

— Где вы усмотрели в моих словах насмешку? Я как раз и хочу показать, как пользоваться подобными артефактами, предположив, что вы и этого не помните.

Муж сам закрыл и придержал калитку, и я снова прижала ключ к замку. Тот щёлкнул.

— Теперь, когда ворота закрыты, без ключа к ним подходить нельзя. На всякий случай отойдите чуть дальше.

Я сделала несколько шажков назад, крепко сжимая ключ, и заметила:

— Но вы же стоите совсем рядом, и ничего страшного не происходит.

— Плетения завязаны на меня, как на хозяина дома, поэтому я могу подойти к ограде в любом месте без ключа, и мне ничего не будет. — Адриэн засунул большие пальцы в карманы брюк, оттянув полы расстёгнутого сюртука. — Зайти тоже могу без ключа, просто приложив руку к замку.

— А как же Нэйлия? Она тоже стояла довольно близко от ворот, когда пришла со мной поговорить, и ключа у неё явно уже не было.

— Нэйлия включена в плетения: в своё время я счёл это удобным. Как прислуге, ей довольно часто приходится ходить за ворота, а риск, что магия сработает как-то не так, есть всегда. Поэтому Нэйлия может подходить достаточно близко, но при любом непривычном поведении сработает защита. Например, если она попытается ударить по ограде или открыть замок не ключом-кристаллом. Или будет не одна.

Я задумчиво почесала висок. Как бы это всё запомнить...

— Как и полог тишины, плетения надо обновлять, но гораздо реже. Я решил, что Нэйлия не настолько опасна, чтобы сейчас возиться с её исключением. Это не только ритуал на крови, но и достаточно трудоёмкий процесс. Плетения создаёт специально обученный маг, изменения вносит тоже он. Вас мы обязательно внесём в плетения при следующем обновлении.

— А может, не надо? — Я испуганно поёжилась. — Вы сказали, что это ритуал на крови...

— Не волнуйтесь, вашей крови понадобится не так много, и брать у вас её будет Рониэль. Думаю, ради безопасности вам всё-таки стоит это потерпеть. А теперь давайте попробуем ещё раз.

Я неуверенно кивнула и снова подошла к воротам. Ключ завибрировал, но на сей раз ощущения уже не показались такими неприятными. Я приложила ключ к замку, он открылся, и я повернулась к мужу.

— Можем считать, что вы теперь умеете обращаться с

ключом, — хмыкнул тот. — Заходите во двор, закроете ворота изнутри.

Я прошла в открытую калитку и с наслаждением скинула капюшон. Адриэн последовал за мной и кивнул.

— Давайте, — велел он, высвобождая руки из рукавов сюртука. Я приложила кристалл к замку и, дождавшись очередного щелчка, протянула кристалл Адриэну.

— Когда замок открыт, защитные плетения не работают, поэтому ради безопасности всегда убеждайтесь, что замок щёлкнул, а кристалл погас.

Адриэн протянул руку, я вложила в его ладонь ключ и кивнула.

— Я заберу у Нэйлии её ключ и отдам вам. Нэйлии пока так или иначе нельзя покидать дом без разрешения, да и вам пора вспоминать, что значит быть хозяйкой.

— Хорошо, — снова кивнула я, но в груди неприятно запыло: рано или поздно муж догадается, что я не Элианна. Невозможно потерять память так избирательно... Надеюсь, я успею привести свой план в исполнение раньше, чем это произойдёт.

— На всякий случай напомним ещё и о том, что покидать дом в моё отсутствие вы можете только вместе с Нэйлией.

— Ясно. — Я в который раз кивнула, чувствуя себя неразумным ребёнком, которому объясняют прописные истины.

— Теперь можете идти в дом. Если Нэйлия вам больше не нужна сегодня, отпустите её.

— А что будете делать вы? — брякнула я, не подумав. Ох, сейчас меня смерят надменным взглядом и...

— Посажу обратно ваши драгоценные кусты, раз уж они вам так нужны. — Адриэн невозмутимо пожал плечами.

Я удивлённо моргнула. Неужели он и правда это сделает? Да ещё сам? Губы будто без моего участия расплылись в радостной улыбке.

— Вы и в самом деле их спасёте? Потому что мне это важно?

— Какого ответа вы от меня ждёте? — Вот теперь во взгляде мужа заиграло привычное высокомерие. — Если бы не болезнь, поверьте, я не стал бы идти на поводу. Но я во все не хочу, чтобы у вас случился ещё один нервный срыв, поэтому лишь следуя совету Рониэля и стараюсь вас не расстраивать. Надеюсь, ваше неуёмное любопытство удовлетворено?

— Вы очень боитесь, что я начну злоупотреблять хорошим отношением, и не можете меня не поддеть, да?

— Нет, я просто ответил на ваш вопрос, не более того.

— Может, вам помочь?

— Идите в дом, — повторил муж, снял сюртук и направился в сторону пристройки-гаража.

Я, однако, не послушалась и осталась стоять на том же месте. Ужасно интересно посмотреть, как он будет сажать кусты. Да и в доме делать нечего. Ванну принять в любом случае успею, а спать совершенно не хочу: успела хорошо вы-

спасться днём, благодаря чудо-зелью.

Проследив, как Адриэн идёт по дорожке, я стянула с себя накидку. По вспотевшей спине тут же пробежал озноб от вечернего прохладного ветерка. Солнце уже село, и жара заметно спала. Я подняла голову к постепенно темнеющему небу и глубоко вдохнула пахнущий влажной землёй воздух.

Как же всё-таки приятно выбираться из дома. Надо бы почаще просить мужа о прогулках: я бы и по Леренсу с удовольствием погуляла. Если останусь здесь навсегда, нужно в любом случае изучить город.

— Вы ещё здесь? — Строгий голос мужа мгновенно разогнал приятные ощущения и заставил дёрнуться. Я резко опустила голову: он уже стоит рядом в одной рубашке и с лопатой в руках.

— Д-да, я... хотела посмотреть, как вы сажаете кусты, — пробормотала я, поспешно отведя взгляд.

Адриэн тяжело вздохнул.

— Я буду применять магию, и лучше бы вам всё-таки пойти домой. Однажды вы уже посмотрели, как я вскрываю ящик стола. Думаю, помните, чем всё кончилось? И даже амулета у меня под рукой нет.

Я беспечно пожала плечами. Сама не знаю, почему, но когда Адриэн где-то поблизости, мне спокойнее. Да и чем больше нахожусь рядом, тем он быстрее смиритсЯ с моим постоянным присутствием и привыкнет, что больше не один. Так ведь?

— По-моему, лопата в ваших руках даже опаснее, но, уверяю, я не боюсь.

Он усмехнулся, однако не спешил сдаваться.

— Вы ещё слишком слабы после перенесённой болезни, лучше отдохните в доме.

— Обещаю не подходить близко. — Я состроила грустное лицо и поковыряла носком туфли гравий на дорожке.

Адриэн нахмурился, явно обдумывая, что делать. Может, всё-таки лучше отступить и не раздражать его? Допустим, на прогулке я переиграла и перегнула палку, но сейчас вполне можно было бы изобразить покорную жену.

— Ладно, извините за навязчивость, — пробормотала я. — Пожалуй, вы правы, мне лучше не рисковать и пойти домой.

Я развернулась и, перекинув накидку через локоть, уже собиралась направиться в сторону крыльца, но Адриэн меня всё-таки остановил.

— Женское любопытство — страшная вещь, — в его голосе отчётливо слышались ядовитые нотки. — Боюсь, как бы оно не вызвало у вас ещё какую-нибудь нервную хворь. Можете остаться, только, очень прошу, стойте, где стоите, и не подходите ко мне близко.

Я снова повернулась, с трудом сдерживая победную улыбку.

— И ещё: вы посмотрите, как я разбираюсь с первым кустом, и сразу пойдёте домой. Если слушаетесь, обещаю по-

читать вам на ночь несколько глав романа.

На душе сразу стало совсем радостно. Я не знала, как попросить мужа почитать мне ещё. Теперь, когда вроде как вновь обрела память и чувствую себя лучше, сложно будет объяснить, почему не могу читать себе сама. И вот выход нашёлся сам собой.

— А ещё говорите, что из меня получилась бы отличная шантажистка. С вами мне точно тягаться бесполезно.

— Совершенно верно, поэтому даже не пытайтесь.

Адриэн приподнял уголки губ в подобии улыбки, но взгляд остался серьёзным. Он воткнул лопату в ближайшую клумбу и принялся закатывать рукава рубашки.

— Неужели вы даже не переоденетесь? — вырвалось у меня. — Вы же всегда такой... безупречный.

— Вы в самом деле думаете, что если бы я рисковал испачкаться, ничего не предпринял бы? — хмыкнул он. — Ямы я выкопаю с помощью магии, ну а закопаю их лопатой.

— А почему не магией? — полюбопытствовала я, поправив висящую на локте накидку.

— Чтобы не растратить сразу много магического резерва, — пояснил муж. — Любое действие с помощью магии отнимает силу.

Я с умным видом кивнула. Адриэн тем временем подошёл к первому кусту и присел, направив руки на землю. От его пальцев потянулось неяркое свечение, которое постепенно усиливалось. Я заворожённо смотрела, как под его рука-

ми образуется яма, а вырытая земля ложится вокруг ровным кругом. Вот это да! Родителям в деревне очень пригодилась бы магия. Так и представляю, как говорю Адриэну:

— Не хотите ли прийти порталом и помочь тёще и тестю с грядками? У вас отлично получается.

Я закусила кулак, чтобы не рассмеяться в голос. Да уж, Адриэн меня быстренько одним взглядом с небес на землю спустит. Да и родителей придётся долго готовить к подобному чуду: это для меня магия потихоньку становится обыденным явлением.

— Что именно вас так веселит? — вкрадчиво поинтересовался Адриэн.

Мгновенно вынырнув из мыслей, я посмотрела на мужа. Оказывается, яма уже вырыта, а он внимательно меня разглядывает, продолжая сидеть на корточках. Вот блин, а я стою и хихикаю, как дура. И что ответить?

— Если вам не нравится, что я смеюсь, могу заплакать, — нашлась я.

— Не сомневаюсь, что вам это большого труда не составит, — кивнул муж и поднялся на ноги. — Однако, думаю, с поливом я справлюсь без вашей помощи, так что лучше смейтесь.

— Да как-то расхотелось, знаете ли, — фыркнула я и скрестила руки на груди. — Вы одним взглядом умеете отбивать всякое желание радоваться.

Кажется, выкрутилась.

— Не спорю, что со мной непросто, — как-то подозрительно легко согласился Адриэн и отвернулся. Но мне показалось, что на какую-то долю секунды в глазах мужа промелькнуло что-то вроде... сочувствия? Хотя, наверное, это игра воображения: в вечерних тенях и не то привидится. Адриэн взялся за ближайший к нему покалеченный куст, осторожно перевернул его и положил корнями в идеально ровную яму.

— Передайте мне лопату, — попросил он, но тут же спохватился: — Хотя подождите. С вашей ловкостью это рискованно, лучше я сам.

Один-один.

— С моей ловкостью всё в порядке, и я вполне способна принести лопату. Или вы боитесь давать мне в руки такое грозное оружие?

— Во-первых, вы ей разве что муху прихлопнете, а во-вторых, даже если бы у вас возникла нелепая идея лишить меня жизни с помощью лопаты и нашлись на это силы, вы бы её и поднять не успели: после магического импульса от неё бы почти ничего не осталось.

— Как и от меня? — хмыкнула я и перебросила накидку через плечо. Ну вот что за идиотский разговор я начала? Хотя, судя по морщинкам вокруг глаз Адриэна, ему, похоже, весело.

— Нет, вас я бы, пожалуй, оставил.

— Для экспериментов? — Я повернулась к лопате и двумя

руками выдернула её из тяжёлой от влаги земли.

— Возможно. — Адриэн уже не скрывал улыбку. — Хотя, скорее, для превращения в идеальную жену.

— Я и так идеальна. — Я подошла почти вплотную к Адриэну и остановилась, держа лопату наперевес.

Он протянул за ней руку, и наши пальцы соприкоснулись. Я слегка вздрогнула — от его ладони шло не просто тепло, а самый настоящий жар.

— Разве идеальная жена может думать о том, чтобы убить мужа лопатой? — Адриэн всё-таки забрал у меня лопату, но продолжал стоять и смотреть весело и почти... безмятежно.

— Смотря какого мужа, — нашлась я.

— То есть я, по-вашему, достоин такой незавидной участи?

Я слегка растерялась. Конечно, это всё шутки, но ведь... даже в шутку я не смогу сказать, что достоин.

— Не мучайтесь, я и сам знаю, что вполне заслуживаю, — хмыкнул он.

— Нет, я так не считаю. — Для убедительности пришлось энергично помотать головой. — Точно не лопатой. Вот половником по лбу вас огреть и правда было бы иногда полезно.

— Что ж... рад, что вы ко мне так снисходительны. — И он вдруг подмигнул мне. — Всё-таки получить по лбу половником, полагаю, приятнее, чем лопатой.

Мне даже начинает нравиться наш бессмысленный разгово-

вор.

— Не думаю, что стоит это проверять. — Я тоже подмигнула Адриэну. — Тем более, вы так мило согласились посадить обратно кусты, чтобы я не расстраивалась.

— Чем не идеальный муж, да? — хмыкнул тот. — Что ж, после такой похвалы стоит как можно скорее продолжить.

Он взялся за лопату и, отвернувшись, начал осторожно закапывать вырытую яму. Похоже, всё-таки помогал себе магией, потому что земля ложилась как-то уж очень быстро. Закончив, Адриэн повернулся ко мне с выражением крайнего самодовольства.

— Ну вот, любуйтесь, первый готов. Не знаю, выживет ли он... но я своё обещание выполняю, как видите.

— Спасибо, — пробормотала я. На душе и правда стало как-то легче. — Тогда я пойду в дом.

— Рад, что вы помните о наших договорённостях. — Адриэн снова воткнул лопату в землю и отошёл ко второму кусту. — И вам лучше поспешить, потому что, как сами видите, я справляюсь довольно быстро. Не забудьте отпустить Нэйлию, когда она вам больше не будет нужна.

Я подавила вздох. Уходить по-прежнему не хочется, но обещание есть обещание.

— Хорошо, — покладисто кивнула я и, развернувшись, направилась к дому. Хоть и нельзя сказать, что я преуспела в осуществлении своего плана, но вечер всё же прошёл совсем не так плохо. Даже в некотором смысле весело и непринуж-

дённо. А если вспомнить, что меня ожидает чтение на ночь, и вовсе можно считать себя счастливой.

Глава 3

Глава 3

Адриэн

Я прикрепил к папке кристалл с записью допроса, отложил её и сделал в блокноте пометку о том, что нужно будет отдать кристалл на расшифровку в отдел архивов. И всё-таки отсутствие секретаря и правда становится проблемой. Надо снова подать запрос в бюро найма: пожалуй, займусь этим после обеда. Я сделал ещё одну пометку в блокноте и откинулся на спинку кресла. Вытащил из кармана часы. Половина первого. Ещё немного, и пора собираться домой.

Однако в этот момент загорелся кристалл внутреннего переговорника. Перед мысленным взором появилось сосредоточенное лицо Анди. Я положил руки на кристалл, и голос начальства заполнил кабинет.

— Адриэн, друг мой, у меня конфиденциальная просьба, не терпящая отлагательств. У доброй знакомой моей супруги пропал муж, и она хочет, чтобы мы помогли ей. Понимаю, вам придётся пожертвовать обеденным перерывом, однако не могу отказать госпоже Ортес. А самому никак не удастся с ней побеседовать: нужно быть на слушании в суде.

Я досадливо поморщился и прикрыл глаза. Обед меня ма-

ло волнуется, но я терпеть не могу распутывать семейные дела, и уж тем более, когда они касаются знакомых Эрранса.

— Конечно, Анди, буду ждать вашу знакомую, — ответил я. — К тому же я вчера вынужден был срочно уйти со службы, так что с радостью отработаю прогул.

— О, друг мой. — Судя по тону, Эрранс явно смешался. — О каком прогуле вы говорите, если дело касалось здоровья вашей супруги? У вас была более чем уважительная причина.

— И всё же я ушёл со службы, даже не предупредив вас, поэтому это именно прогул.

— Вы, как всегда, строги к себе, друг мой. И что до сегодняшнего визита госпожи Ортес, то я обязательно найду, как вас отблагодарить за помощь.

— Бросьте, Анди, это моя прямая обязанность. — Я перевёл взгляд в окно: по улице шла длинная вереница людей: очевидно, туристов. — Если я правильно понимаю, господин Ортес — управляющий Имперского банка?

— Да-да, совершенно верно. Но со слов его супруги, он сейчас в законном отпуске, так что вряд ли исчезновение связано со службой. Хотя, конечно, ничего нельзя исключать.

— Постараюсь выяснить всё возможное.

— Не сомневаюсь в вас, друг мой. Иолэна приедет примерно через полчаса. Но, сами знаете, женщины не всегда так уж пунктуальны, поэтому будьте снисходительны.

— Какие-то обстоятельства исчезновения известны?

— О, я не стал выпрашивать, чтобы лишний раз не волновать Иолэну: она очень чувствительная особа, а сейчас и вовсе в деликатном положении. Но вы умеете найти подход к любому человеку, поэтому никому больше я не могу доверить беседу с ней.

Я мысленно поморщился. Эрранс частенько прикрывает своей мнимой бестактностью нежелание иметь дело с некоторыми людьми. Значит, надо быть настороже и в случае чего незаметно применить немного ментальной магии.

— Понял вас, Анди. — Я продолжал разглядывать толпу праздношатающихся: они как раз остановились возле фасада Дома Правосудия, и им что-то объяснял гид.

— И ещё, Адриэн: Иолэна не хочет шумихи вокруг имени супруга. Сами понимаете, ушлые газетчики будут рады любой сплетне. Поэтому пока расследование должно носить неофициальный характер. Не открывайте пока дело о пропаже человека. Поскольку моя супруга хорошо знакома с госпожой Ортес, это можно считать дружеской помощью.

— Как скажете, Анди. До вашего прямого приказа это будет неофициальное расследование.

— О, благодарю, друг мой. Вы всегда так меня выручаете в подобных делах! — В голосе Эрранса зазвучало неприкрытое облегчение. — Кстати, как здоровье вашей супруги? Я ведь даже не поинтересовался...

— Элианна чувствует себя лучше, спасибо. — Я следил за

тем, как немолодая служанка безуспешно пытается поймать маленького шустрого мальчишку, бегающего среди других туристов. — Надеюсь, госпожа Эрранс в добром здравии?

— О да, она всю занимается подготовкой к свадьбе Айрэлы, поэтому чувствует себя превосходно, — усмехнулся Анди. — Женщины! Им только дай устроить какой-нибудь приём, почувствовать себя нужными...

— Согласен, — кивнул я, хотя Эрранс и не мог меня видеть.

— Что ж, раз я могу положиться на вас, друг мой, разрешите распрощаться, иначе рискую опоздать.

— Разумеется. Желаю вам хорошего дня.

— И вам того же, друг мой.

Анди оборвал связь, и я тоже снял руки с кристалла. Надо бы связаться с Яником: утром его в кабинете не было. Сказать, чтобы Мэдейлин и Иния забрали Полину. Я снова занёс руки над кристаллом, но в этот момент в дверь постучали.

— Войдите, — сказал я, отложив кристалл.

Для визита госпожи Ортес ещё рано, других посетителей в расписании нет, значит, это...

— Привет, — раздался из приёмной голос Яника.

— Вспомни демона, вот и он, — усмехнулся я, наблюдая, как Рэмис решительно подходит к креслу для посетителей.

— И я рад тебя видеть, — усмехнулся тот, усаживаясь: судя по виду, настроение у него в кои-то веки хорошее. — И как же приятно, что ты обо мне вспоминаешь.

— Не лести себе: я просто как раз собирался с тобой связаться, поэтому и вспоминал.

— Только что вернулись с осмотра ограбленного дома, так что никак не мог зайти раньше. На обед собираешься?

— Эрранс попросил побеседовать с какой-то своей знакомой, поэтому придётся остаться.

— Какая жалость, — хмыкнул Яник. — До вечера не увидишься со своей милой жёнущкой.

— Опять позубоскалить захотелось? Или всё-таки по делу пришёл? — Я скрестил руки на груди и вопросительно уставился в лицо друга.

— Я всегда прихожу исключительно по делу. Хотел спросить, что передать Мэди насчёт театрального кружка.

Я тяжело вздохнул. Никак не могу отделаться от ощущения, что совершаю ошибку, отпуская от себя Полину.

— Я как раз заходил к тебе утром, но не застал. Элианна с удовольствием присоединится к кружку, так что если Мэдейлин и Иния помогут ей туда влиться, будет отлично. Эксерса я уже попросил передать мою просьбу Инии, теперь вот и тебе скажу. Пусть они как-то деликатно сообщат дамам, что Элианна потеряла память, чтобы не возникло лишних вопросов. Слухи уже наверняка ходят, но лучше сразу всё прояснить.

— Передам, конечно. Кстати, о потере памяти... — Рэмис поправил воротник своей белоснежной рубашки и посмотрел на меня с подозрением. — Надеюсь, ты не решишь про-

игнорировать посиделки у Эксера?

Я закатил глаза. Беднягу явно заклинило.

— Не волнуйся, всё в силе. Не могу же я допустить, чтобы мой старинный друг умер от любопытства в расцвете лет и оставил детей сиротами. — Я послал Янику насмешливый взгляд, и тот насупился.

— Да не так уж мне и любопытно, просто Эксерс в курсе, а я нет. Считай, что я ревную.

— Тебе всё шутки шутить, — проворчал я, — а дело, между прочим, очень серьёзное.

Я выдвинул средний ящик стола и извлёк оттуда записывающий кристалл, свой потрёпанный блокнот и несколько листов бумаги: пригодятся во время допроса, да и в бюро найма нужно написать.

— Ничего-ничего, вечер совсем скоро наступит, — осклабился Рэмис. — Ладно, раз не идёшь обедать, тогда я тебя покину. Поеду в свой сумасшедший дом. Полдня прошло, а я уже устал.

— Завтра отдохнёшь, — поддел я, складывая бумаги справа от себя и предвкушая привычную реакцию друга. Она не заставила себя долго ждать: у Рэмиса едва пар из ушей не пошёл, таким возмущённым стал весь его вид.

— Посмотрю я на тебя, когда пойдут дети! — Он в сердцах подёргал себя за бороду. — Вот уж тогда узнаешь, как можно отдыхать в свои законные выходные. Будешь чинить игрушки, гонять по саду мяч, расчёсывать куклам волосы и

вообще делать всё, чтобы они не скакали по тебе весь день и не орали в ухо.

— Мне это точно не грозит в ближайшее время, — отмахнулся я.

— На твоём месте я бы не зарекался, — пробурчал Рэмис и резко поднялся. — Заклятие запросто может дать сбой, а дальше дело нехитрое. Ладно, я пойду. Сообщу тебе, если насчёт кружка что-то изменилось.

— Хорошо, — кивнул я, и Яник быстрым шагом покинул кабинет.

Я посмотрел на часы. Время до визита госпожи Ортес ещё есть, надо бы заняться чем-то полезным. Однако вместо этого я откинул голову на спинку кресла и задумался о Полине.

Очень надеюсь, что связи Рэмиса среди магов перемещения хоть чем-то помогут. Хочется побыстрее вернуть девчонку домой. В первую очередь ради неё, но и ради себя тоже: уж очень мне не нравится, как она на меня влияет. Вот я уже рассказываю ей про семью, иду на уступки, даже шучу с ней на пару, читаю вслух и сам нарушаю данное себе обещание быть с ней как можно холоднее. Что дальше?

Я поёжился и побарабанил пальцами по столу. Хотя в начале вчерашней прогулки она меня всерьёз вывела из равновесия, когда начала изображать примерную жену. Понятно, что девчонка придумывает разные способы заручиться моей симпатией, но я же никогда не просил её молчать или во всём со мной соглашаться. К её чести она быстро сообразила, что

эта игра не пройдёт. Вообще-то, подобная покорность могла бы даже помочь мне отдалиться от Полины, но почему-то эти подначки уязвили.

Перед мысленным взором встали горящие от предвкушения глаза девчонки, когда я вчера раскрыл книгу на следующей главе. Хорошо хоть она пока не пытается меня соблазнять, а то у бедняги мелькали такие мысли. Когда я наконец закрыл книгу, Полина, почти с головой завернувшись в одеяло, спросила, хитро блестя глазами:

— Я просто хотела уточнить: вам всё-таки нравятся тихие и покладистые, но знающие себе цену женщины вроде Ильды или такие... взбалмошные, какой была я до потери памяти?

«Как же хорошо, что *ты* такой никогда не была и не будешь», — подумал я, но вслух сухо ответил:

— Мне нравится, когда женщина ведёт себя разумно, в рамках приличий и относится к мужу с уважением, не более. Не нужно ни чрезмерной покорности, ни излишней своеправности. И если вы заметили, я стараюсь отвечать таким же уважительным отношением.

Вспомнив об этом сейчас, невольно усмехнулся. Пока я считал, что передо мной Элианна, часто её подначивал и не очень по-доброму. Да и что бы сказала Полина, поняв, что я о ней всё знаю? Наверное, и правда врезала бы мне половником по лбу. Ну, лишь бы не лопатой. И вот каких демонов я снова улыбаюсь?

По-хорошему, уже пора отправлять её ночевать в свою

спальню. Мне точно будет спокойнее. Девчонка и так уже занимает непозволительно много места в моей жизни и мыслях. Даже сейчас, вместо того, чтобы заняться чем-то полезным, сижу и думаю о ней. Не хватало ещё поддаться искушению и начать в самом деле с ней спать. Ладно, будем считать, что я просто переживаю, ведь на мне ответственность за её жизнь. И всё же...

Стоило представить, каким грустным станет взгляд Полины, когда я потребую от неё вернуться к себе в спальню, и по руке мгновенно пробежал импульс силы. Нет, нельзя давать слабину. Полине будет гораздо больнее, если она привяжется ко мне. Можно попросить Нэйлию читать ей вслух днём или хотя бы перенести чтение в мой кабинет, а вот спать пусть уходит к себе. Надеюсь, ей понравится театральный кружок, и Мэди с Инией зазовут её ещё куда-нибудь. Появятся свои дела и интересы, будет проще принимать новую жизнь. Во всяком случае, хочется надеяться. Главное, самому поменьше с ней видаться. И то, что придётся пропустить обед, мне даже на руку. Кстати, надо предупредить Нэйлию.

Я положил руки на кристалл. Служанка ответила сразу же. Голос, слава богам, прозвучал спокойно.

— Слушаю вас, господин Адриэн.

— Я не приду на обед, так что обслужи Элианну.

— Конечно, господин Адриэн.

— Как она себя чувствует, чем занимается? — Я рассеянно разглядывал кристалл переговорника.

— Госпожа сидит у себя в комнате и вроде бы что-то пишет. Может, предложить ей поговорить с вами?

— Не нужно.

Девчонку надо бы для начала научить пользоваться переговорником: эти прямоугольные штуки из её мира явно действует иначе.

— Подай ей обед в положенное время. К половине пятого за вами заедут госпожа Рэмис и госпожа Лонриен, сопроводишь Элианну на театральный кружок, потом вас так же подвезут до дома. Я буду поздно. Передай это всё госпоже.

— Конечно, господин Адриэн.

— В таком случае, до вечера. И води себя как полагается примерной служанке.

Не дожидаясь ответа, я снял руки с кристалла. Подтянул к себе папку с делом Мариенса и снова откинулся на спинку кресла. Вчера днём в саду возле его дома была найдена серёжка пропавшей: отец опознал её, как наследство покойной супруги, доставшееся дочери. Глава розыскной группы сообщил в отчёте, что Мариенс, увидев серьгу, начал тереть глаза и поспешил уйти к себе. Я снова перечитал отчёт и повертел в руках снимок находки. У серьги частично отломана застёжка, и очевидно, что она не просто вылетела из уха потерпевшей.

В дверь осторожно постучали. Я подвинул к себе оповещающий кристалл и официальным тоном сказал:

— Войдите.

Дверь в приёмную открылась, и раздался тихий голос:

— Госпожа, осторожнее, сейчас я вам помогу.

— Не стоит, Аисса, я справлюсь, — мягко ответил другой женский голос.

Я поднялся навстречу посетительнице. Спустя секунду на пороге кабинета появилась госпожа Ортес в свободном чёрном платье, явно призванном скрыть её деликатное положение. Правда, безуспешно. За ней вошла служанка и тут же согнулась в низком поклоне.

— Доброго дня, господин Норден, — поздоровалась госпожа Ортес, склонив голову.

— Доброго дня, госпожа Ортес. — Я тоже отвесил ей церемонный поклон и отодвинул кресло для посетителей. — Сказал бы, что рад вашему визиту, но, к сожалению, повод не располагает.

— Ах, вы так правы... — Госпожа Ортес вздохнула и, тяжело оперевшись на мою руку, опустилась в кресло.

В виски неприятно ударила кровь: слишком остро отозвалось это ощущение во всём теле. Сколько раз я так же помогал Лине... Может, дело ещё и в том, что на вид госпожа Ортес её ровесница. А я уже никогда не узнаю, как сейчас выглядела бы Лина и сколько у нас уже было бы детей...

— Всё хорошо, господин Норден? Вы так побледнели... — Явно испуганный голос госпожи Ортес мгновенно заставил вынырнуть из тяжёлых размышлений.

— Прошу простить, если напугал вас, просто... вспомнил

одну деталь из расследуемого случая, — каким-то чужим голосом пробормотал я, поспешно отошёл к своему креслу и сел. — Может, хотите отвара? Или воды? Я вызову дежурного.

— Нет-нет, я предпочла бы... поскорее приступить к делу. — Госпожа Ортес нервно сжала руки, напомнив теперь уже Полину.

— В таком случае, давайте начнём. — Я придвинул к себе блокнот. — Когда вы в последний раз видели супруга?

— В прошлое воскресенье рано утром. — Госпожа Ортес достала из кармана накидки носовой платок и промокнула глаза. — На службе у Нольвиля сейчас отпуск, и он сказал, что поедет в гости к другу в окрестности Эстерра. Они собирались поохотиться, поэтому я не волновалась, ждала, когда муж вернётся.

— И всё это время он не выходил с вами на связь?

— Только в первый день. Сообщил, что добрался хорошо. Когда он уезжает на охоту, я его не беспокою, он всегда связывается со мной сам, если есть возможность. И обязательно перед отъездом домой. Но в этот раз из-за моего... положения обещал связываться как можно чаще и ни разу за все эти дни не попытался. — Её голос дрогнул. — Поэтому я и заволновалась.

— Когда вы в последний пробовали связаться с супругом?

— Примерно с утра четверга постоянно пытаюсь. Почти выкачала резерв из переговорника.

Я повертел в руках карандаш.

— Когда господин Ортес должен был вернуться?

— Обычно они на охоте около недели, но... опять же из-за моего здоровья он обещал приехать домой не позднее пятницы. — Госпожа Ортес скомкала в пальцах платок.

— А вы смогли поговорить с его другом?

— Я попыталась связаться с ним вечером в четверг, но его личный секретарь сказал, что господин Аден ещё в отъезде, и чтобы я не волновалась. Однако это странно. Муж никогда не пропадал дольше, чем на три дня, и всегда связывался со мной хоть изредка. Поэтому я и начала волноваться.

Она снова промокнула глаза.

— То есть друг вашего мужа надолго уехал и не взял с собой личного секретаря? — уточнил я. — Или он всегда путешествует без него?

— О, я не знаю, кого Оллеан берёт с собой, когда едет в своё поместье, — пробормотала госпожа Ортес. — Нольвиль говорит, что у них там на охоте обычно целая компания приятелей.

— Господин Аден женат?

Госпожа Ортес кивнула, и я сделал пометку в блокноте, больше для вида.

— Супруга господина Адена ездит в поместье с ним?

— Думаю, да, но мы с ней... не подруги. — По её лицу пробежала едва заметная тень. — Она точно не стала бы мне ничего рассказывать просто из вредности и сослалась на сво-

его мужа. Поэтому я даже не пыталась связаться с ней.

Я кивнул.

— Ваш супруг и господин Аден дружат давно?

— Они лучшие друзья ещё со времён пансиона. — Госпожа Ортес слегка улыбнулась. — Можно сказать, они почти как братья. Со старшем братом у Нольвиля и то не такие тёплые отношения.

Я сделал пометку в блокноте и снова посмотрел на посетительницу.

— А есть ли у вашего супруга недоброжелатели или даже враги? Может, он делился с вами?

Госпожа Ортес посмотрела на меня этим своим будто затуманенным взглядом и покачала головой, положив руку на живот. От этого жеста перед глазами снова встал образ Лины, и я поспешно уставился в блокнот.

— Он давно на своей должности и никогда ни на что такое не жаловался. Он пользуется уважением коллег и семьи Его величества, никому не переходил дорогу.

И всё-таки исключать эту версию тоже нельзя. Демоны, надо спросить ещё кое о чём, но госпожа Ортес и в самом деле производит впечатление нежной и ранимой женщины. Эрранс не солгал. Я сжал в пальцах карандаш, рискуя раздавить его импульсом силы. Если я расстрою её, начальство точно не похвалит.

— Заранее прошу извинить мою бестактность... — Я немного помедлил, постучав кончиком карандаша по блок-

ноту. — Однако сами понимаете, я спрашиваю не из праздного любопытства, а лишь как... должностное лицо. И в интересах расследования не могу не задать вопрос: господин Ортес... верен вам?

— О! О... — Госпожа Ортес округлила глаза, и теперь обе её руки оказались на животе. — Я понимаю, расследование... вы обязаны, но... но... Это так... неожиданно! — Она подняла руки и прижала к вискам. Несколько раз глубоко вздохнула.

Служанка, до этого почти незаметная, вскочила со стула и подбежала к госпоже.

— Госпожа Иолэна, принести воды? Господин дознаватель, где здесь вода?

— Аисса, тише, — севшим голосом пробормотала госпожа Ортес. — Всё в порядке. Просто... вопрос был очень уж неожиданным.

Я с трудом подавил желание поморщиться. Да уж, умеет Анди придумать мне задание! Теперь понимаю, почему он поспешил перевалить эту беседу на мои плечи.

— Как я уже сказал, нельзя списывать со счетов любые версии, если мы хотим отыскать вашего супруга.

— Я понимаю. Аисса, душечка, сядь на место, не мешай нам. — Госпожа Ортес проследила за служанкой и, снова сложив руки на животе, посмотрела на меня. — Конечно, муж верен мне. Мы живём душа в душу, никогда не ссоримся. Я стараюсь быть ему хорошей женой, как учили меня ро-

дители.

Кого-то мне это напоминает. Полина тоже была уверена в своём горе-женишке, пока не узнала о его похождениях. Считала, что они живут душа в душу, и он её любит... Я снова невольно сжал карандаш. Ладно, Ортес не найден, я не имею права делать выводы, и всё-таки самый очевидный — его исчезновение связано с женщиной. Не зря же в этом замешан и его друг. Но судя по виду госпожи Ортес, она до глубины души оскорблена моим вопросом.

— Нольвиль очень порядочный человек и никогда не связался бы с другой женщиной. До меня уже давно дошли бы слухи, реши он сходить, допустим, в... — Госпожа Ортес стыдливо опустила взгляд и закончила: — В какое-то значное заведение.

Очень сомневаюсь, что ей стали бы доносить подобные слухи. А если бы даже и рассказали, она бы не поверила.

— А есть ли у вас самой предположения, что могло случиться с вашим супругом?

— О... даже не знаю. Может, с ним что-то случилось на охоте, и они решили меня не волновать? Однажды Нольвиль угодил в капкан, мне тоже сообщили не сразу: я тогда ждала нашего первенца...

Госпожа Ортес снова промокнула глаза. Вид у неё такой же несчастный, как у Полины всё время жизни со мной. Хотя вчера вечером она как-то повеселела и даже принялась шутить... Так, снова я думаю о девчонке, вместо того чтобы

сосредоточиться на службе.

— А ещё какие-то предположения есть?

— Быть может, что-то случилось с ним на дороге? Эти новомодные автомобили — такая страшная штука, а Нольвиль... ему нравится ездить быстро. Не так давно он как раз тоже возвращался с охоты, был сильный ливень и... машину занесло. Правда, муж тогда не пострадал, но автомобиль потом пришлось вытаскивать из придорожной канавы.

Я кивнул. Этот Нольвиль мне уже не нравится, а милая жёнушка явно его идеализирует, поэтому дальше разговаривать с ней бесполезно.

— Когда они ездили на охоту в прошлый раз, у Нольвиля что-то случилось с машиной, — прибавила госпожа Ортес. — Оставил её дома и поехал вместе с Оллеаном. Я прямо выдохнула. Но в этот раз всё оказалось в порядке, хотя, признаться честно, когда за рулём Оллеан, мне спокойнее.

Она замолчала, посмотрев на меня с явной надеждой.

— Что ж, госпожа Ортес, мы постараемся сделать всё возможное, чтобы найти вашего супруга. Если вдруг вы сами что-то узнаете, сообщите мне или господину Эррансу.

— О, конечно, конечно! Благодарю, господин Норден, — скомкав платочек, прошептала госпожа Ортес. — Очень надеюсь, что вы с вашими коллегами найдёте моего драгоценного Нольвиля. Я так за него переживаю! Лишь бы он был жив. — Её голос дрогнул.

— Хотел бы обнадёжить вас, но пока, к сожалению, не

могу исключить и самые... мрачные версии. — Я поднялся и подал госпоже Ортес руку. — Однако всё же надеюсь, что ваш супруг непременно отыщется целым и невредимым.

— Ах, и я надеюсь, что с Нольвилем всё хорошо! — воскликнула та и, опершись на мою руку, тяжело поднялась. Служанка тут же подскочила к нам и придержала её за другую руку.

— В таком случае ждите вестей. — Я отпустил госпожу Ортес и направился в приёмную, чтобы открыть дверь. — Вас проводить до лифта?

— О, нет-нет, прошу вас, не утруждайтесь, мы вполне способны дойти сами. — Госпожа Ортес медленно пошла следом. — Я и так отняла у вас слишком много времени.

— Что вы, это моя прямая обязанность. — Я поклонился, открыл дверь и отступил в сторону, давая женщинам выйти.

— До свидания и ещё раз спасибо, господин Норден. — Иолэна тоже поклонилась, её служанка повторила за госпожой, и они вышли. Я прикрыл дверь и вернулся к себе через полутёмную приёмную.

Подошёл к окну и бездумно уставился на прохожих. Сейчас из здания выйдут госпожа Ортес и её служанка. А мне прямо сейчас нужно связаться по общему переговорнику с домом господина Адена. Не факт, что он поможет: если дело деликатного характера, то без официальной бумаги, вероятнее всего, ничего говорить не станет. Но в любом случае с

чего-то надо начинать. А потом стоит написать прошение в бюро найма, как и собирался.

Интересно, как там Полина? Всё-таки не стоило, наверное, разрешать ей посещать театральный кружок: отпускать её от себя слишком опасно. Девчонка может попасть в неловкую ситуацию и вообще... А если ей сразу дадут какую-то роль, ей же нужно будет читать текст, и как она объяснит неумение читать? Ладно, остаётся надеяться на поддержку Мэдейлин и Инии. И пусть это будет первый и последний раз. Как же тяжело после стольких лет снова нести за кого-то ответственность...

Глава 4

Глава 4

Полина

Я отложила ручку, закончив описывать вчерашние вечерние чтения. До дневника я накануне так и не добралась, зато сегодня сидела за ним всё утро, описывая произошедшее за последние три дня. Во всяком случае, то, что смогла вспомнить.

Книга, которую я совершенно случайно выбрала, как две капли воды оказалась похожей на «Джейн Эйр». Во всяком случае, пока. Нет, незначительные расхождения, конечно, есть: в местном романе, понятное дело, присутствует магия, поэтому и кое-какие детали различаются. Но в общем очень-очень похоже. Или такие книги есть в любом мире, или местную версию писала какая-нибудь попаданка вроде меня. Может, однажды, когда освою язык, тоже напишу книгу? Кто знает, чем ещё решу заняться от скуки. Но пока меня хватает только на дневник.

Размышления прервал тихий стук в дверь, которую я оставила приоткрытой.

— Госпожа Элианна, — тихо позвала Нэйлия. — Могу ли я войти?

— Да, конечно, — милостиво разрешила я, поспешно вы-

двинула ящик стола и запихнула туда тетрадь.

Служанка вошла в комнату и замерла возле двери с очень смиренным видом. Теперь, когда я снова всё помню, общаться с Нэйлией желания нет, но куда деваться. Она явно дорога Адриэну, хотя, скорее, как привычная вещь, чем как личность.

— Что случилось? — Я постаралась, чтобы тон звучал сухо, и посмотрела на служанку строго, представив, что передо мной кто-нибудь из моих мальчишек-старшекласников.

— Со мной только что связался господин Адриэн и сказал, что не приедет обедать. А ещё просил напомнить, что в половине пятого заедут госпожа Мэдейлин и госпожа Иния, и мы с вами поедem на собрание театрального кружка.

— Хорошо, — кивнула я, стараясь держать спину прямо. — И часто Адриэн не приезжает обедать?

Сама не знаю, зачем спросила, но слова сорвались с языка прежде, чем успела подумать.

— Не очень. Чаше задерживается по вечерам. Полагаю, что по долгу службы. Передо мной он, конечно, не отчитывается. Но вот госпожа Линара всегда знала, где он и что делает.

В её голосе явно проскользнули ехидные нотки. Вот же... достойная служанка своего господина! Так и норовит показать, где моё место. И ведь знает, что Адриэну я не пожалуюсь, потому что упоминать его покойную жену чревато. А Нэйлия как ни в чём не бывало продолжила:

— Я спросила, не надо ли позвать вас, но он сказал, что передаст вам всё через меня, вот и пришла сообщить. В общем-то, оно и понятно, что господину Адриэну не до праздной болтовни: у него непростая служба.

А то я не понимаю! К щекам прилила краска: Нэйлия, конечно, делает вид, что стала милой и услужливой, вот только она точно не прониклась ко мне симпатией.

— Догадываюсь. — Я прожгла Нэйлию холодным взглядом, и та поспешно склонила голову. — Если вы передали всё, о чём просил Адриэн, можете идти заниматься прямыми обязанностями.

— Конечно, госпожа. Куда вам подать обед? Вы вольны сами решать, но всё-таки у господина Адриэна принято устраивать трапезы в столовой.

Я невесело хмыкнула. Отличный выбор без выбора. Впрочем, какая уже разница?

— Значит, приду в столовую. — Я пожала плечами. — Не могу же я расстроить господина Адриэна. Вы ведь ему обо всём доложите, так ведь?

— Что вы, госпожа Элианна, я никогда... — И всё же Нэйлия мимолётно отвела взгляд. — Только если господин Адриэн спросит, а сама — ни за что...

Ну-ну. Так я и поверила.

— Ладно, идите.

— Хорошо, госпожа Элианна.

Служанка поклонилась и так же бочком вышла обратно в

коридор. А я тяжело вздохнула. Всё-таки жаль, что Адриэн за обедом не появится. Мне определённо уже скучно без его подначек и насмешливых взглядов.

Хотя... может, и к лучшему, что его не будет. Я откинулась на спинку стула, зажав в пальцах ручку, и вернулась мыслями к тому, от чего с самого утра чувствую себя неудобно: к странной болезни, которая со мной приключилась. В диагноз добряка Рониэля не очень-то верю. Пусть я и не боец по жизни, но и не трепетная барышня, чтобы слечь с нервным срывом или как он там назвал мою болезнь. Да, мне пришлось нелегко, но не до такой же степени! Ну да, накануне был визит в «Сайлентис», поэтому можно допустить, что спутанность сознания и потеря памяти — последствия жутковатого обследования. Но тогда почему откат накрыл меня лишь сутки спустя?

Последнее, что я чётко помню, — как Адриэн велел мне после ужина прийти в его кабинет, чтобы принять зелье. И я точно чувствовала себя нормально. Может, дело в зелье, но я ведь и до этого его принимала. Дальше, сколько ни пытаюсь, не могу вспомнить ничего конкретного. Самый настоящий провал в памяти! Очень смутно помню, как пришла к мужу, села на диван... Хотя воспоминания такие обрывочные, что, может, это вообще был сон.

«Вы так от меня шарахаетесь, что даже обидно», — кажется, сказал он тогда. И это последнее, что хоть как-то помню. А дальше — только то, как раскалывалась от невыноси-

мой боли голова, в которой, как ошалелые, носились обрывки мыслей и воспоминаний. Всё это было больше похоже на бред. Руку неприятно сдавливал брачный браслет, будто она вдруг распухла и увеличилась в несколько раз.

Где-то рядом иногда разговаривали. Сейчас понимаю, что это были Адриэн, Рониэль и Нэйлия, но в тот момент голоса смешивались в один жуткий гул, и каждое слово било по ушам так, что хотелось кричать.

«Это агония?»

«Кризис. Жар всё ещё на самой высокой отметке. И тебе лучше сразу быть готовым к худшему».

Выходит, я могла умереть? Но, возможно, это мне тоже привиделось. У меня, похоже, и в самом деле была очень высокая температура, потому что ощущала я себя так, будто плавлюсь изнутри. А может, этого и вовсе не было? Я ведь потом вроде как в самом деле лишилась памяти.

Блин, как же всё запутанно! И самое неприятное, что у меня есть ещё одно предположение: Адриэн каким-то образом использовал на мне свой менталистский дар. В поместье Азерисов меня недвусмысленно пугали менталистами, да и сам Адриэн не раз говорил, что ему никто не запретит использовать на мне свою магию. И учитывая, что моя «болезнь» явно была связана с головой, это вполне жизнеспособная версия. Адриэн позвал меня в кабинет, и после мне стало плохо. И ведь было несколько моментов, когда он в самом деле что-то делал, и мне было не по себе. Ощущения

вполне похожи.

Я положила ручку на стол и повернулась к окну. Против этих доводов есть один не менее весомый: если бы Адриэн вмешивался в моё сознание — или как там это у менталистов называется, — он бы не стал скрывать, что теперь знает о моей настоящей личности. Вряд ли он просто оставил бы всё как есть, особенно учитывая его должность. Сомневаюсь, что он закрыл бы глаза на то, что ему вместо Элианны подсунули непонятную девушку из другого мира. А он продолжает называть меня Элианной и вообще ведёт себя, как и раньше.

Хотя, возможно, у него своя игра. Или я просто не хочу верить, что он способен сотворить со мной нечто плохое? Можно, конечно, прямо у него спросить, однако если он и правда ничего не делал, вопрос покажется странным и точно вызовет подозрения. Ладно, пока буду успокаивать себя мыслью, что во всём виноваты страшные артефакты целителя Артиса.

*

— Готово, госпожа Элианна, — сообщила Нэйлия, воткнув в мои волосы последнюю шпильку.

— Прекрасно.

Я встала и взглянула на себя в зеркало. По-моему, выгляжу вполне неплохо. Лёгкий макияж скрыл бледность и тени под глазами, а Нэйлия соорудила мне симпатичную высокую причёску. Платье я выбрала сама: тёмное, с воротом под гор-

ло и неброское. На собрании кружка будет много женщин и лучше особо не выделяться. Тем более там вполне могут быть знакомые Элианны, которые помнят её совсем другой.

— Принеси мне накидку, — велела я Нэйлии: её присутствие за спиной слегка нервирует, а мне и без того неспокойно.

Служанка вышла, а я снова глянула на своё отражение. Под ложечкой неприятно заныло. Страшновато играть свою роль на такую большую аудиторию. Роль, театральный кружок... а что, символично. Конечно, я уже пережила свадьбу, но тогда мне было почти всё равно, какая участь меня ожидает: больше всего хотелось спать, и чтобы всё это скорее закончилось. А теперь, когда жизнь более или менее наладилась, и будущее не так пугает, совсем не хочется потерять всё и загреметь в тюрьму или психушку.

— Вот, госпожа. — Нэйлия вернулась, держа в руках уже расправленную накидку.

Я сунула руки в рукава, запахнула балахон и постаралась придать лицу слегка надменное выражение. Надо бы поучиться у мужа.

— Можем идти. — Я сняла со спинки стула сумочку, подобрала с трюмо ключи и направилась в коридор, не оборачиваясь.

Вчера, вернувшись из сада, Адриэн дал мне обещанный кристалл от ворот и самый обычный ключ от двери дома. Хотя, как оказалось, тоже не совсем обычный.

— В ключе от дома тоже заключена магия, но не такая сильная, — пояснил муж. — По сути действует он, как самый обычный ключ, а пока проворачивается в замке, закручивает защитные плетения. На двери дома они слабее, чтобы случайно не покалечить жильцов или гостей, так что учить вас не обязательно.

Я не стала высказывать мысль, что магия на воротах тоже может покалечить, не только злоумышленников, но и жильцов и их гостей, однако, видимо, это никого не смущает. Вообще-то я охотно доверила бы Нэйлии разбираться с дверью и воротами, но с другой стороны раз уж я собралась обжиться в этом мире, пора становиться настоящей госпожой.

Я твёрдым шагом прошла по коридору, открыла дверь и зажмурилась. Какое же сегодня яркое солнце... и жара. Снова открыла глаза и проследила за тем, как вышедшая следом Нэйлия спускается по ступенькам и замерла, явно собираясь наблюдать за мной. Я закрыла дверь и вставила ключ в замочную скважину. Повернула направо, и замок щёлкнул, и ключ слегка задрожал. Адриэн оказался прав: очень просто.

Сжав связку в кулаке, я тоже спустилась со ступеней и бросила взгляд на кусты: все возвращены на место и, хоть пока выглядят поникшими, всё-таки теперь имеют шанс снова прижиться и продолжить радовать глаз.

— Госпожа Элианна, я уже вижу машину господ Рэмисов, — подала голос Нэйлия.

Я тут же бросила взгляд за ограду: и правда, возле неё как

раз притормозил автомобиль. Эта явно не та же модель, что у Адриэна: выглядит более длинной. Похоже, там три ряда сидений.

Я поспешно двинулась к воротам: не стоит заставлять людей ждать. Подойдя к ограде, крепче сжала ключ-кристалл, завибрировавший в ладони. Прислонила его к замку, и ворота открылись. Отлично!

— Выходите, — сказала я Нэйлии, очутившись на улице. Маленький успех окрылил: не очень-то приятно было бы не суметь открыть ворота при служанке. Я снова бросила взгляд на машину. Точно, в ней три ряда сидений, и сзади явно разместились служанки. В приоткрытое окно высунулась Мэдейлин и помахала мне. Я улыбнулась и тоже махнула рукой. Нэйлия не спеша вышла на улицу, и одновременно с этим открылась дверца машины с водительской стороны. К нам приблизился серьёзный мужчина средних лет в ливрее. Судя по всему, водитель Рэмисов, про которого Мэдейлин говорила на рынке.

— Здравствуйте, госпожа Норден. — Мужчина поклонился, и я приветливо улыбнулась.

— Добрый день. Вы, полагаю, Жонис?

— Совершенно верно, госпожа. Моя хозяйка и госпожа Лонриен уже ждут вас. Здравствуйте, Нэйлия.

Мне показалось, что в его голосе прозвучали тёплые нотки.

— Здравствуйте, Жонис. — Нэйлия сухо кивнула.

Я тоже вышла и, закрыв калитку, снова приложила кристалл к замку. Ключ сработал идеально, и я направилась к машине. Дверей у неё четыре. Очевидно, на задний ряд нужно забираться через багажник. Слуга Рэмисов открыл передо мной заднюю дверь и подал руку. Я оперлась на неё и поставила ногу на подножку.

— Добрый день, Элианна, — поприветствовала меня Мэдейлин и, взяв меня за вторую руку, помогла влезть на сиденье.

— Добрый день, — ответила я, усаживаясь. — Благодарю вас.

— Что вы, что вы, сама всегда с трудом забираюсь в эти жуткие штуки.

— Элианна, дорогая, как же я рада вас видеть! — Иния, высунувшись из-за Мэдейлин, приветливо помахала мне рукой.

— Добрый день, Иния, — поздоровалась я и тоже улыбнулась.

Сзади послышалась какая-то возня, и знакомый голос пропищал:

— Здравствуйте, госпожа Норден! Я так рада вас видеть! Я обернулась и встретила взглядом с озорными глазами Майрии.

— Здравствуй, — улыбнулась я, наблюдая, как Жонис помогает Нэйлии забраться на заднее сиденье через багажник.

— Здравствуйте, госпожа Норден. — Служанка Инии

изобразила поклон, насколько это возможно сидя. Я кивнула и снова улыбнулась. Жонис между тем закрыл багажник, резво обошёл машину и влез на водительское сиденье, а служанки сзади опустили перегородку. Ну надо же, прямо как в лимузине. Машина завелась и плавно отъехала от тротуара. Я посмотрела в окно на удаляющийся дом.

— Как вы себя чувствуете? — спросила Мэдейлин. — До нас дошли слухи, что вы сильно занемогли.

Я повернулась к ней, расправляя накидку.

— Целитель Эксерс сказал, что у меня было нервное перенапряжение или что-то в этом роде.

— О, моя дорогая, как же я вам сочувствую, — Иния протянула руку через Мэдейлин и сжала мои пальцы. — К сожалению, эти недомогания так часто случаются с юными девушками... Подруга моей матери, с которой они учились вместе в пансионе, и вовсе умерла от нервной горячки, не дожив месяца до свадьбы. И сколько известно таких случаев...

Если меня и в самом деле поразила эта «нервная горячка», значит, предположения о том, что я едва не умерла, не беспочвенны. Я невольно вздрогнула.

— Иния! — Мэдейлин покосилась на подругу и явственно толкнула её в бок локтем. — Сейчас не время вспоминать такие ужасы.

— Так ведь Элианна жива, — совершенно не смутилась

Иния, убрав руку. — К тому же её лечил Ронни, а значит, точно ничего ужасного не случилось бы.

Мэдейлин покачала головой, а я улыбнулась обоим женщинам.

— Вы совершенно правы, Иния, с Рониэлем мне точно ничего не грозило.

— Да, Ронни прекрасный целитель. — Иния нежно улыбнулась. — Конечно, я не могу судить беспристрастно, однако никто не станет отрицать, что он очень известен, и к нему сложно попасть на приём. У него, бедного, даже и отдохнуть толком не получается. Это о многом говорит.

— Никто с этим и не спорит, — усмехнулась Мэдейлин. — Напротив, мы все ценим Рониэля.

— Я всё время твержу ему, что он совершенно себя не бережёт. А теперь взвалил на себя ещё и эти лекции в Академии целительства... Конечно, опыт передавать нужно, я понимаю, но нельзя же разорваться.

Мэдейлин снова хмыкнула. Судя по всему, подобные разговоры между ними часто повторяются. Это для меня тут всё в новинку. Но пока чувствую себя лишней.

— Впрочем, моя дорогая, вся наша троица помешана на работе, — продолжила Иния и снова посмотрела на меня. — И ваш супруг, и Яник тоже пропадают на службе, и лекции тоже читают. Хотя что это я? Вы наверняка и сами всё это знаете.

— Потихоньку начинаю узнавать, — пробормотала я и об-

махнулась рукой: в накидке становится жарко.

— Справедливости ради, пропадают они не только на службе. — Мэдейлин скептически приподняла одну бровь. — Яник почему-то так взбудоражен их сегодняшними посиделками, что я даже удивляюсь. Никогда не замечала за ним подобного воодушевления. Едва ли не часы считает.

Я достала из сумочки платок, чтобы промокнуть лоб и не смотреть на Мэдейлин и Инию. Нужно притвориться, будто всё это для меня не новость. Выходит, Адриэн сегодня встречается с друзьями? Нет, понятное дело, что у него свой уклад жизни, и он не станет его менять ради почти фиктивной жены, но мог бы и предупредить. Ведь наверняка знал о посиделках заранее.

— Ох уж эти мужчины с их тайнами. — Иния развела руками. — Ронни вроде бы такой же как всегда. Мы, правда, не виделись два дня, но связывались по переговорнику. Может, они хотят обсудить что-то, связанное со службой?

— Возможно. — Мэдейлин пожала плечами.

— И часто они так... собираются втроём? — Я аккуратно сложила платок квадратиком. В конце концов, Адриэн правда на эту тему никогда не заговаривал, а мне любопытно.

— Не очень, — тут же отозвалась Иния. — Иногда, как в прошлое воскресенье, мы собираемся все вместе. Но мужчинам, как и нам, тоже хочется посплетничать. Они ведь только делают вид, что сплетни — исключительно женское развлечение.

И она громко и заразительно засмеялась.

— Главное, не говорите подобного при Янике. — Мэдейлин тоже засмеялась.

— А я, между прочим, и не думаю это осуждать. — Иния подняла вверх указательный палец. — Пусть себе посплетничают вдоволь. Лишь бы не шатались по борделям и не просаживали состояние в карты.

И она снова рассмеялась, но на сей раз в смехе я уловила нотки горечи.

— Не думаю, что нам стоит переживать. — Мэди снова «незаметно» ткнула Инию в бок. — Не подозреваете же вы Яника или Рониэля в подобном.

— О, разумеется, нет. — Иния, кажется, смутилась и поспешила перевести тему. — Кстати, я совсем забыла спросить, как здоровье ваших деток? Все ли поправились?

— Благодарю. Уже вовсю стоят на головах. Причём почти в прямом смысле. — Мэдейлин нежно улыбнулась. — Их ведь тоже лечил Рониэль.

Теперь пришла очередь Инии нежно улыбаться.

— А как поживают ваша соседка и её муж? — Мэдейлин тоже решила поддержать беседу. — Удалось помочь найти ему сиделку?

Я отвернулась к окну и смотрела на проплывающие мимо дилижансы, дома, тротуары. В ушах всё ещё звучала фраза Мэдейлин: «Не подозреваете же вы Яника или Рониэля в подобном». А ведь она ничего не сказала про Адриэна. Впро-

чем, что это я? Он ведь и не скрывает, что имел обыкновение ходить по борделям до второй женитьбы. Да и не исключаю, что он с этим даже не завяжет: говорит же, что спать со мной не собирается, но он ещё далеко не старый мужик с понятными потребностями. Не знаю, почему меня так волнует эта тема. Как будто он мне муж по-настоящему, и я ревную.

По спине пробежал противный холодок. Такое ощущение, что все эти разговоры — показательное выступление для нерадивой молоденькой девчонки, которую надо поучить жизни. Наверное, на моём лице что-то такое отразилось, потому что Мэдейлин неожиданно потрепала меня по руке.

— Элианна, не слушайте нашу глупую болтовню про мужчин. И самое главное, не обращайтесь внимания на сплетни. Дамы в нашем кружке очень разные, могут и нечаянно сболтнуть нечто бестактное, в том числе про Адриэна. Но вас это волновать не должно.

— Совершенно верно, — покивала Иния и весело рассмеялась. — Я и сама, бывает, болтаю лишнего. Совсем не умею держать язык за зубами! Что на ум приходит, то и говорю, не подумав. Матушка в детстве постоянно меня одёргивала, но какое там! Такой уж я уродилась.

Я выдавила вымученную улыбку и кивнула.

— О, поверьте, я не слушаю сплетни и привыкла доверять своему мнению. Что же до мужчин, то я отдаю себе отчёт в том, что наш с Адриэном брак заключён не по любви, и не жду высоких чувств, как в романах.

— Вы удивительно здраво мыслите для своего возраста, — заметила Иния. — Я в ваши годы ещё была достаточно наивной, чтобы поверить, что смогу сделать счастливым мужа.

Не знаю, куда зашёл бы наш разговор дальше, но тут, к счастью, машина начала притормаживать. Я облегчённо вздохнула и выглянула в окно: перед нами возникло монументальное здание со скульптурами на фасаде.

— А вот и Леренсский народный театр, — тут же изрекла Иния. — Вы помните Леренс, моя дорогая?

— Очень смутно, — выкрутилась я, снова промокнув лоб. — Кружок занимается прямо в здании театра?

— О, конечно, нет, моя дорогая. — Иния снисходительно улыбнулась. — Там работают настоящие актёры, а нашему скромному кружку предоставили несколько комнат в подвале. Впрочем, мы не жалуемся, нам хватает. Мы в шутку называем себя «подпольным театром».

Между тем машина остановилась, и слуга Рэмисов вышел, чтобы помочь нам выйти. Я накинула капюшон и тихо вздохнула. Ну вот и моё боевое крещение: я впервые почти незнакомом обществе без Адриэна. Теперь главное — постараться достоверно отыграть свою роль.

Глава 5

Глава 5

Площадь перед зданием театра, обсаженная деревьям по краям, показалась мне слишком огромной. Во всяком случае, пока мы пересекали её, я успела основательно взмокнуть. Как здешние женщины постоянно ходят летом в накидках и не теряют сознание от жары? Мои спутницы выглядят совершенно невозмутимыми, ещё и силы на разговоры находят.

— Оэлли, душенька, ты уверена, что я погасила свет в ванной? — обеспокоено поинтересовалась Иния у своей служанки.

— Совершенно уверена, госпожа Иния, я потом шла мимо и проверила: свет не горит.

— Ты у меня умница, душенька.

Перед главным входом, украшенным скульптурами женщин и мужчин, располагались несколько тумб с пёстрыми афишами с портретами загримированных актёров и надписями на местном языке. Судя по забавным выражениям лиц, сплошь комедии, хотя могу и ошибаться.

— Летом совершенно не на что сходить, — протянула Мэдейлин, остановившись рядом со мной и поправив капюшон. — Давно пора уже нарушить эту дурацкую традицию.

— Согласна. — Иния покивала, тоже разглядывая афиши, и повернулась ко мне. — А что вы об этом думаете, Лиа?

Я растерялась. Не спрашивать же, о какой такой традиции речь.

— Возможно, Элианна просто не помнит, была ли всегдаем театров, — мягко напомнила Мэдейлин.

— Э-э, да, вы правы, я в самом деле этого не помню, — пробормотала я и поправила сумочку, чтобы хоть немного скрыть растерянность.

— Ах, прошу простить мою бестактность! — Иния потрепала меня по руке. — Мы с Мэди имели в виду традицию оставлять на лето лишь несколько самых популярных пьес. Вроде как большинство завсегдатаев разъезжается по загородным поместьям, и спроса на представления нет, но как по мне, это полная ерунда. Уверена, что публики набралось бы достаточно.

— Думаю, вы правы, — покивала я. Получается, Элианна не всегда проживала в поместье? Ведь её отец наверняка служит в столице. Как бы это узнать и не подставиться?

— Ничего не имею против «Находчивой служанки» или «Неверного мужа», но уже почти выучила их наизусть. — Иния обвела рукой афиши.

— Я, кажется, тоже, — усмехнулась Мэдейлин.

— В потере памяти есть своя прелесть. — Я тоже бросила взгляд на афиши. — Я совсем не помню, часто ли ходила в театр и о чём эти пьесы, поэтому с радостью сходила бы и

на них.

— О, моя дорогая, так в чём же сложность? Если ваш супруг согласится, мы сводим вас в театр, тем более, купить билеты летом гораздо проще, чем в сезон.

На душе сразу потеплело. Ужасно интересно посетить местный театр, только вот неизвестно, отпустит меня муж или нет.

— А зачем отпрашиваться у супруга? — вмешалась Иния. — Возьмём с собой и Рониэля, и Яника, и Адриэна. Пусть составят компанию.

— О, моя дорогая, как же вы жестоки! — Мэдейлин изобразила страдальческое выражение лица. — Чем заслужили наши бедные мужчины такие мучения?

И они весело рассмеялись.

— Ничего-ничего, Мэди, должны же они уделять время светской жизни и нам. Могут и потерпеть иногда.

— И всё-таки мне их немного жаль. — Мэдейлин снова глянула на пёстрые афиши и сочувственно вздохнула. — Что ж, нам, пожалуй, пора, если не хотим опоздать.

— О, моя дорогая, времени ещё достаточно, но вы правы, лучше прийти заранее, иначе все сплетни расскажут без нас.

Мэдейлин засмеялась, и они направились в обход здания. Мне пришлось оторваться от созерцания афиш и последовать за ними.

Служебный вход выглядел совсем не так пафосно: обычная, довольно неприметная дверь. Мэдейлин нажала на

кнопку, и спустя пару секунд на пороге возник слуга в лифрее и тут же согнулся в поклоне.

— Добрый день, госпожа Рэмис, госпожа Лонриен, госпожа... — Он запнулся и виновато поглядел на меня.

— Добрый день, Айен. — Мэдейлин улыбнулась, обернулась ко мне и взяла за руку. — У нас пополнение. Познакомься и запомни: это госпожа Элианна Норден.

— Приветствую в нашем театре, госпожа Норден. — Привратник снова поклонился.

— Благодарю, Айен, — улыбнулась я.

Тот отступил, давая нам с Мэдейлин пройти. За нами проследовали Нэйлия и Майрия, а вот Иния слегка задержалась, чтобы поговорить с привратником. Оэлли осталась с ней.

— Добрый день, дружок. Как твоё здоровье? Как супруга и детки?

— Добрый день, госпожа Лонриен. Вашими молитвами жаловаться не на что. Вот разве что спину по вечерам ломит...

Я огляделась. Довольно просторный, светлый холл, от которого в разные стороны ветвятся коридоры. Растения в кадках, картины на стенах, уютный искусственный свет. Рядом со входом столик, за которым, очевидно, сидит привратник. Интересно было бы посетить театр с парадного входа.

— Идёмте, Элианна. — Мэдейлин взяла меня за руку. — Иния без нас не заблудится, она ещё долго будет болтать с привратником.

В её голосе прозвучала едва заметная насмешка.

— Да, конечно, как скажете, — кивнула я, и мы двинулись в левый коридор. По обеим сторонам — одинаковые простые двери, но, похоже, здесь сейчас пусто: стоит полная тишина. Наши шаги гулко отдавались от стен. Странно, но обычно болтливая Майрия при госпоже и старших служанках помалкивала, только иногда громко вздыхала.

Мы дошли до конца коридора, где, как оказалось, были лестницы, ведущие вверх и вниз. Мэдейлин начала неспешно спускаться, придерживаясь за перила. Я последовала за ней. Когда Иния сказала, что у кружка «несколько комнат в подвале», мне почему-то представилось нечто с низкими потолками и обшарпанными стенами. Однако на деле скромный подвал встретил нас таким же широким коридором, как наверху, и несколькими дверями.

Мэдейлин толкнула первую справа, и мы очутились в большом зале с самой настоящей сценой и красным занавесом. Перед сценой расположились ряды вполне удобных с виду таких же красных кресел. Некоторые из них уже занимали участницы кружка, ещё одна группка женщин стояла недалеко от входа, и в воздухе витал лёгкий гул голосов. Зал ярко освещали люстры с подвесками.

Как только мы вошли, к нам тут же поспешили несколько дам в тёмных платьях, но уже без накидок. В их глазах горело неприкрытое любопытство. Тут и там начали раздаваться приветствия, и я не без ужаса поняла, что колечко не всегда

справляется с переводом. К счастью, речь тех, кто стоял совсем близко, оно переводило.

— Добрый день, Мэди, дорогая, — первой начала высокая, худая женщина. — Рада видеть вас и вашу очаровательную спутницу.

— Добрый день, Альдана. — Мэдейлин слегка подтолкнула меня, заставляя выйти чуть вперёд. — Как вы уже поняли, это юная госпожа Элианна Норден. Она очень хотела посмотреть на нашу репетицию.

— Я так и поняла. — Женщина улыбнулась мне и протянула руку. — Элианна, дорогая, меня зовут Альдана, я куратор этого кружка.

— Очень приятно. — Я улыбнулась и с опаской пожала её пальцы. Кто их тут знает, может, надо поцеловать?

— О, мне тоже приятно, что вы заинтересовались нашим кружком. — Она цепко ухватила меня за руку и потащила по проходу к сцене. — Сейчас я вас представлю, почти все уже в сборе, ну а остальные познакомятся с вами позже.

Я старалась не смотреть на женщин, но кожей чувствовала на себе их любопытные взгляды. Интересно, что им известно про Элианну? Альдана остановилась возле сцены — хорошо хоть не стала меня на неё затаскивать — и пылко начала:

— Милые дамы, прошу вас ненадолго отвлечься от приятных бесед.

Могла бы и не просить: все присутствующие уже разглядывают меня и, судя по шепоткам, начали обсуждать. Нас

тем временем догнала Мэдейлин и встала слева от меня. Я облегчённо выдохнула. Спокойная невозмутимость этой женщины действует ободряюще.

— В нашем славном обществе прибавление, — продолжила Альдана. — Госпожа Элианна Норден, недавно сочтавшаяся браком с господином Адриэном Норденом.

Шепотки усилились. Ну ясно, Адриэна, как обычно, все знают и наверняка обсуждают ходящие о нём слухи. Снова невольно пришла мысль, были ли у него любовницы из высшего общества.

— Думаю, вы все разделяете мою искреннюю радость от того, что Элианна станет частью нашего кружка. Да, дорогие?

Снова послышались неразборчивые фразы. Только иногда колечко всё-таки переводило отдельные слова, но я не вслушивалась. Кивнула собравшимся и слегка поклонилась. Экспромтом. Женщины захлопали в ладоши. Явно не все, но большинство.

— Сегодня вы просто посмотрите на то, как мы репетируем. — Альдана снова повернулась ко мне. — А позже мы с Илиреном подумаем, как лучше всего включить вас в новый спектакль, который как раз ставим.

— Должна предупредить всех вас, — вмешалась Мэдейлин, повысив голос, — что Элианна недавно перенесла тяжёлую нервную горячку и частично потеряла память. Поэтому прошу отнестись к ней с теплотой и пониманием.

— О, бедная девочка! — Альдана вскинула руки к груди и сжала их. — Как же я вам сочувствую. Надеюсь, со временем вы поправитесь. В наше время это такая частая хворь, что даже страшно.

— Спасибо. — Я вполне искренне улыбнулась, чуть склонив голову. — Я тоже надеюсь как можно скорее прийти в себя.

Женщины снова зашушукались, на сей раз вроде бы сочувственно. Я исподтишка разглядывала пёструю компанию. Кто-то ободряюще улыбался, глядя на меня с любопытством, кто-то смотрел серьёзно и с сочувствием, а две женщины, явно подружки, глянули недобро и отвернулись. Одна из них что-то горячо зашептала другой на ухо.

Мне очень захотелось поскорее раствориться среди других участниц кружка. Сесть на задних рядах и сделаться как можно незаметнее. Но, разумеется, такой роскоши мне не позволят: всем же любопытно посмотреть на новую жену человека, которого, похоже, не обсуждает только ленивый.

— Пойдёмте, Элианна. — Мэдейлин взяла меня за руку. — Познакомитесь поближе с нашими дамами. О, а вот и Иния.

Нам навстречу и в самом деле спешила Иния, попутно бросая направо и налево приветствия и кланяясь женщинам постарше.

— Что, Элианну уже успели представить? — спросила она. — Альдана, дорогая моя, рада вас видеть! Как здоровье

Илирена сегодня?

— Добрый день, Иния. Супругу гораздо лучше, он ни в какую не согласился пропускать наше собрание. Впрочем, простуды для него дело обычное, да и вообще, он упрям, как бык, сами знаете. Проще согласиться, чем переубеждать его.

Нас с Мэдейлин окружили женщины. Они улыбались мне, называли имена, которые я даже не надеялась сходу запомнить. Колечко снова тормозило с переводом. Всё-таки не слишком была удачная идея идти сюда...

— Элианна, девочка моя. — Ко мне приблизилась маленькая, худенькая женщина возраста примерно старших Азерисов. — Я так рада тебя видеть! Ужасно жаль, что не вышло попасть на твою свадьбу. Как поживают Бруно и Орелия?

Я растерянно покосилась на Мэдейлин. Ну вот и то, чего я так боялась: здесь и в самом деле есть те, кто близко знает настоящую Элианну.

— Здравствуйте, — пробормотала я. — Когда видела родителей в последний раз, они были в добром здравии.

А вообще, надо бы как-то исхитриться и попросить Адриэна написать Азерисам. Ведь наверняка Элианна писала бы им. Или нет? После навязанной-то свадьбы?

— О, это чудесно. — Женщина улыбнулась. — А у нас в семье прибавление: у Найры две недели назад родился сыночек.

— Ирмэ, дорогая, Элианна вряд ли вас помнит. — Мэдей-

лин слегка сжала мою ладонь, которую так и не отпустила.
— Вы же слышали: она потеряла память.

— Ох, бедная деточка... — Женщина поднесла руку ко рту и перевела взгляд на Мэдейлин. — Я не думала, что всё настолько серьёзно... А как же это случилось?

У меня зачесался нос, и я под этим предлогом осторожно высвободила руку из хватки Мэдейлин.

— Вроде бы Элианна очень переживала из-за предстоящего замужества. Но сами понимаете: она точно не помнит, что именно с ней произошло.

Дамы вокруг заохали, но тут рядом со мной раздался резкий голос. Я даже слегка вздрогнула.

— Да бросьте сказки рассказывать, душечка Мэди. Ясно же, что не обошлось без происков её новоиспечённого муженька. Я всегда говорила: ничего хорошего от этих менталистов ждать не приходится. И уж Норден-то точное тому подтверждение.

Говорившей оказалась одна из тёток, недобро перешёпывающихся во время речи Альданы. Её глубоко посаженные глазки сверлили во мне дыру, а тонкие губы искривились в кривой усмешке.

— Что вы такое несёте, госпожа Итэрес? — громогласно спросила Иния откуда-то сзади. — К вашему сведению, Элианна лишилась памяти ещё до свадьбы, поэтому придерживайте язык.

— Да уж вам-то, душенька моя, не пристало защищать

этого человека. Знаю-знаю, ваш достопочтенный жених с ним дружен, однако у вас самой должна быть голова на плечах. Тем более после всего, чему подвергал вас супруг.

Я поморщилась от бестактности этого замечания, но Иния, кажется, не обиделась.

— Вот именно потому, что у меня своя голова на плечах, я и вижу чуть дальше своего носа и умею отличить приличного мужчину от подлеца. — Она положила руки мне на плечи.

— Видимо, не так уж и умеете, — вмешалась подружка госпожи Итэрес, нацепив на нос очки. — Будто сами не знаете, что Норден творит на допросах.

— А не всё ли вам равно, что он творит на допросах, даже если нелепые слухи — правда? — Голос Мэдейлин зазвенел от возмущения. — Можно подумать, на допросы попадают самые порядочные граждане Империи.

— Есть закон, и он един для всех, — отрезала вторая тётка. — Вот про вашего супруга такие слухи не ходят.

— И ни для кого не секрет, что Норден сам угробил свою семейку и вышел сухим из воды благодаря дружбе с Его величеством. — Глазки госпожи Итэрес победно блеснули.

Женщины вокруг загудели, а какая-то глубоко беременная дамочка зажала рот рукой и зачем-то схватилась за живот. Меня захлестнуло жаркой волной, прокатившейся по спине, а руки мгновенно похолодели. Плевать, что они все обо мне подумают, выскажу им всё! Однако меня опередила

Иния.

— Да чтоб у вас язык отсох! — тихо, но веско проговорила она, и все разом замолчали. — Понимаю, почему вы злитесь: не вышло сосватать за Адриэна свою дочурку. Так до сих пор и не простили обиду, да? Однако это не повод говорить подобное, тем более при его новой супруге.

Я повернулась к Инии: в её обычно добродушном голосе яда сейчас ничуть не меньше, чем иногда у Адриэна. И смотрит она на свою визави так, что впору испугаться. Госпожа Итэрес, однако, тотчас вспыхнула и визгливо вскрикнула:

— Да я каждый день воздаю молитвы милостивым богам за то, что уберегли мою Эстрелу от этого... чудовища. Она счастлива замужем, а я чуть было лично не отдала её в нехорошие руки. Удивляюсь, как могли Азерисы согласиться на этот брак.

Может, Иния и собиралась ответить что-то ещё, но я её опередила. В конце концов, я вроде как Элианна, а значит, могу вести себя дерзко и вмешиваться в разговоры старших.

— Я бы попросила вас не повторять грязные слухи за «Сплетником», — начала я: меня охватила самая настоящая злость, даже голос сделался какой-то стервозный. — Мой супруг — глубоко порядочный человек, до сих пор не снявший траур по семье, несмотря на второй брак. Ваше счастье, что вы никогда не переживёте даже малой доли того, что довелось пережить ему. Вот за что вам нужно благодарить богов.

Госпожа Итэрес глянула на меня так, что я тут же сдулась.

Кажется, нажила себе здесь первого врага. Она прищурилась и протянула:

— А Норден, смотрю, нашёл себе жену под стать. Я смутно помню его покойницу... как там её звали... но она явно была скромнее и уважала старших. Плохо, очень плохо воспитали вас ваши достопочтенные родители, душенька.

— Они воспитали меня так, чтобы я по крайней мере умела не давать в обиду тех, кто мне дорог, — ответила я и смерила тётку таким же презрительным взглядом. — И ещё я точно знаю, что они никогда не согласились бы отдать меня замуж за недостойного человека.

Ну, это, конечно, неправда, но противной даме этого знать вовсе не обязательно. Хотя... лично мне Адриэн и в самом деле не сделал ничего плохого, и я не позволю какой-то старрой злоке говорить о нём в таком тоне и подозревать в ужасных вещах.

— Совершенно верно, деточка, — поддакнула госпожа Ирмэ. — Бруно и Орелия всегда желали дочерям лучшего.

— Я знаю Адриэна очень давно, с тех пор, как вышла замуж за Яника, — вмешалась Мэдейлин, воинственно сверкнув глазами. — И могу с уверенностью сказать: ваши обвинения в его адрес нелепы. Настолько, что я даже не буду пытаться что-то вам доказать.

— И не надо, — прогремела Иния, отпустив мои плечи. — Зачем что-то доказывать тем, кто настроен предвзято из-за личных обид?

Я поправила съехавшую накидку. От вспышки гнева не осталось и следа, и теперь на меня будто легла невыносимая тяжесть.

— Очень надо, — фыркнула госпожа Итэрес. — И в мыслях не было продолжать бессмысленный разговор, да ещё в таком ключе. Нынешняя молодёжь настолько дурно воспитана, что ни о каком уважении старших и речи нет.

Она развернулась и, вцепившись в локоть своей подружки, потащила её к выходу.

— Мне нужно освежиться, — услышала я её шипение. — И, Ями, достаньте мне успокоительную настойку.

Противные тётки удалились, а я опустила голову. Ну всё, кажется, можно считать, что теперь театральный кружок для меня закрыт. Нужно было молчать и предоставить Мэдейлин и Инии защищать Адриэна. У них на это явно больше прав. Хлопнула тяжёлая дверь, и гробовую тишину разорвали аплодисменты и едкие смешки.

— А характер-то при ней остался, — пробормотала где-то рядом госпожа Ирмэ. — Что ж, значит, не всё так плохо, память обязательно вернётся.

Я усмехнулась. Элинора уже говорила мне это на свадьбе, да и Адриэн тоже. Но из уст этой женщины прозвучало совсем не обидно. Вокруг меня между тем зазвучали весёлые голоса: что-то приходилось додумывать самой, потому что колечко снова тормозило.

— Боги, ну хоть кто-то смог поставить на место эту за-

рвавшуюся каргу с её верной подружкой.

— Милые мои, так говорить нехорошо. Всё же они уважаемые дамы и... — Это вмешалась Альдана. — У нас тут должна быть мирная обстановка, иначе творчество не...

— Ой, да бросьте, — перебила её полненькая блондинка. — Они же не стесняются перемывать всем кости, так чем мы хуже?

— Мы точно воспитаннее, хоть и моложе, — заметил кто-то сзади.

— Не думаю, что госпожа Итэрес в молодости была лучше, чем сейчас. — Блондинка наставительно подняла пухлый пальчик.

Все присутствующие дружно рассмеялись, ничуть не таясь. Иния приобняла меня.

— О, но как же... госпожа Итэрес ведь теперь обижена на нас... — Альдана растерянно похлопала глазами.

— Да бросьте, милая Али, никуда они с Ясмиллой не денутся. Поворчат и вернутся. — Иния беззаботно отмахнулась и снова потрепала меня по плечу. — Будто это в первый раз случается. А если и уйдут, так невелика потеря, найдём других.

— О-о, — как-то беспомощно протянула Альдана.

Я наконец заставила себя открыто посмотреть на женщин. Они окружили меня и продолжали перебрасываться шутками и смеяться. Я облегчённо вздохнула. Похоже, никто не собирается обливать меня презрением и ставить на место.

Ладно, уже легче. Хоть от Адриэна выговор не получу.

— Не обращайтесь внимания на госпожу Итэрес, — мягко сказала та самая глубоко беременная, подобравшись ко мне поближе. — Они всем новеньким устраивают такие «посвящения», чтобы понять, как вести себя с ними в будущем. Если бы вы дали слабину, они потом заклевали вас и вашего супруга заодно. Кстати, я Иолэна.

— Очень приятно, а я Элианна, можно просто Лиа.

Женщина улыбнулась.

— Душечка, мы очень рады, что вы пополнили наши ряды, — обратилась ко мне рыженькая веснушчатая девушка, по виду чуть старше меня. — Я Дайнэла.

— Очень приятно, — пробормотала я.

— Лейда, — представилась полненькая блондинка.

Я улыбнулась. Выходит, не так уж всё и страшно.

— Милые мои, — воззвала к нам Альдана. — Уже почти пять, я предлагаю тем, кто уже занят в первых сценах «Неугодного жениха», и ответственных за декорации и грим и костюмы пройти за сцену. Илирен внёс кое-какие изменения в пьесу, он скоро сам вам всё объяснит.

Женщины мгновенно вострепнулись и пёстрой толпой поспешили к сцене и кулисам. Иния и Мэдейлин ушли не сразу.

— Элианна, дорогая, как вы? — спросила Иния. — Может, вам что-нибудь нужно?

— Нет, благодарю вас. — Я вымученно улыбнулась и начала стаскивать с плеч накидку.

— В таком случае, мы вас оставим.

— Иния, не волнуйтесь, я составлю Элианне компанию,

— подала голос Иолэна. — Раз уж мы обе всего лишь зрительницы.

Она взяла меня под руку, и я немного расслабилась. Эта женщина вызывала у меня необъяснимое чувство уюта.

— О, Иолэна, душенька, вы нас очень выручите, если присмотрите за Лиа. — Мэдейлин улыбнулась, и они с Инией двинулись следом за женщинами.

Иолэна потянула меня за локоть к креслам. Я повернулась к ней, и когда она собралась сесть, придержала за руки, помогая. Наверное, нелегко садиться и вставать на таком сроке.

— Спасибо. Я собралась присмотреть за вами, но, похоже, это вам придётся за мной присматривать, — засмеялась она. — Вообще-то, мне уже нет смысла сюда приходить: роли для дамы в положении пока нет. Но я сейчас... не в самом лучшем настроении и сидеть дома просто невыносимо.

— У вас что-то случилось? — из вежливости спросила я, тоже присаживаясь в мягкое кресло.

— О, да так... небольшие семейные неурядицы. Но, знаете ли, когда ты в положении, любая мелочь может выбить из колеи.

— Понимаю, — кивнула я и расправила подол платья. — Надеюсь, всё наладится в самое ближайшее время.

— Я тоже на это надеюсь. — Иолэна достала из чёрной

сумочки носовой платок и промокнула лоб. — Вот пообщалась с вами и стало легче на душе.

— Мне тоже очень приятно познакомиться. — Я тепло улыбнулась, и краем глаза подметила, как мимо нас по проходу почти бегом пронёсся долговязый мужчина с кипой бумаг и взъерошенными седыми волосами.

— А вот и Илирен, — тихо сказала мне Иолэна. — Муж Альданы и известный драматург. Нам очень повезло, что он соглашается писать пьесы для нашего кружка. Сами понимаете, мы не профессиональные актрисы, так что нужно что-то попроще...

— Как интересно. — Я пристроила на коленях свою сумочку и снова обернулась к Иолэне.

— Вам тоже обязательно достанется роль, — ободрила она, убирая платок. — Илирен любит, когда на сцене много действующих лиц.

— Да я, в общем-то, не претендую сразу на роль, — начала я, но тут со сцены зазвучал голос Илирена, явно магически усиленный:

— Милые дамы, прошу минутку внимания! Тех, кто за кулисами тоже. Итак, пьеса полностью готова. Я переделал некоторые моменты, и теперь она идеальна.

— На сей раз счастливый конец будет? — выкрикнул кто-то из-за кулис. — Или опять все умрут во славу богов?

Илирен, похоже, сарказма не уловил, потому что продолжил, как ни в чём не бывало:

— Да, на сей раз всё закончится свадьбой, а злодеи будут наказаны по справедливости.

— Ура! — выкрикнул тот же голос. — Наконец-то.

В ответ раздались смешки: женщины явно не пытались их скрыть.

— Итак, попрошу выйти всех, кто задействован в первой сцене. Я раздам вам листы с ролью.

На сцену тотчас высыпали женщины, на некоторых из них уже были парики и накладные бороды с усами: видимо, дамы здесь играют и мужские роли. Начался самый настоящий галдёж, так что Альдана, тоже вышедшей на сцену, приходилось беззлобно прикрикивать на подопечных:

— Дамы, дамы, пощадите Илирена, он ещё не совсем здоров. Вы же не хотите, чтобы он снова сорвал голос? Вы даже магическое усиление перекрываете!

Пока я наблюдала за всей этой суетой, неприятный осадок после стычки с госпожой Итэрес немного отступил. В конце концов, я точно знаю, что поступила правильно. Неважно, какие у них тут правила приличия, но я никому не позволю трепать имя мужа и подозревать его в каких-то совершенно немыслимых вещах. И судя по реакции других женщин, я права. А остальное неважно. И я снова уставилась на сцену, теперь уже с искренним любопытством.

Глава 6

Глава 6

— «Ах, госпожа, должно быть, это ваш жених!» — нарочито писклявым голосом протянула Лейда, игравшая роль служанки.

Её партнёрша по сцене, худенькая брюнетка, имени которой я пока не запомнила, молитвенно сложила руки и пафосно изрекла:

— «О нет, только не он! Помоги мне спрятаться, Эйа. Скажи папеньке с маменькой, что я занемогла».

К ним уже в который раз подскочил Илирен: за время репетиции он ещё сильнее растрепал свои и без того непослушные волосы и стал похож на лешего.

— Нет, Лейда, вы должны произносить это испуганно, а не весело, — возопил он.

Лейда вытерла лоб рукавом и закатила глаза.

— «Ах, госпожа! Должно быть, это ваш жених!» — Теперь её голос больше походил на визг.

— Перебор, перебор, неужели сами не чувствуете? — Илирен снова запустил руки в волосы и, изображая женский голос, испуганно пропищал: — «Ах, госпожа, должно быть, это ваш жених!»

— Так ведь я именно так и говорю, — заметила Лейда

и повернулась к залу, где сидели не задействованные в пьесе участницы вроде меня и Иолэны и отдохавшие актрисы. Раздались смешки. Лейда, как оказалось, та ещё хохотушка: уже не впервые смешила нас своими едкими репликами и забавными рожицами.

— Вы произносите слова, но ведь нужно ещё сыграть. — Илирен принялся вышагивать взад-вперёд по сцене.

Как я поняла, он не только автор пьесы, но и постановщик. Однако несмотря на грозный вид, женщин явно укротить не может: вместо того, чтобы слушать его требования к игре, они хихикают и перемигиваются.

Сути самой пьесы я пока не уловила, но, похоже, речь шла о строптивой девушке и неугодном ей женихе. Да уж, отличный сюжет. Прямо для меня.

— Давайте ещё раз, — проворчал Илирен.

— А по-моему, пора делать перерыв, — выкрикнул кто-то с первых рядов. Госпожа Итэрес, усевшаяся вместе со своей подружкой через два ряда позади нас с Иолэной, фыркнула так громко, что её, кажется, услышали не только мы.

— Что за дурость? — пробубнила она. — Приходят заниматься, а самим только бы отвар попить да сплетничать! Вертихвостки!

— Пожалуй, и правда пора сделать перерыв, — вмешалась вышедшая из-за кулис Альдана. — Я уже приказала служанкам готовить столы. Да и вам, мой дорогой, нужно выпить зелья от болей в горле, вы уже начинаете сипеть. Целитель

ведь запретил вам много говорить.

— Да как же тут молчать, когда пытаются испортить твою пьесу? — возмутился тот. — Меня ведь даже не пытаются слушать.

Из-за кулис тотчас выбежали дожидавшиеся очереди актрисы, на сцену из зала поднялись ещё несколько женщин, все они окружили Илирена и наперебой принялись его нахваливать.

— Ах, Илирен, дружок, ну зачем вы так? Мы слушаем вас, но не всегда выходит сразу понять, как именно нужно сыграть.

— Ваши пьесы гениальны, лучше для нас точно никто не напишет!

— Не сердитесь, мы будем внимательнее!

— Вы лучший постановщик, Илирен! Кто, кроме вас, сможет справиться с такими бестолковыми актрисами, как мы?

— А ваши сюжеты — чудо! Это же надо иметь такое воображение!

Илирен тотчас оттаял. Вполне правдоподобно изобразил смущение и махнул рукой.

— Не льстите мне столь откровенно, дамы. Я уж точно не гений, но приятно слышать такие комплименты.

Иолэна приблизила ко мне лицо и шепнула:

— И подобные сцены повторяются почти каждый раз. Как всякий творец, Илирен не лишён тщеславия. Наши дамы

давно это поняли и теперь задабривают его подобным образом.

Я усмехнулась. Тем временем суэта на сцене немного поуххла. Илирен тоже угомонился и уже спокойным голосом объяснял Лейде:

— Просто представьте себе, что вы обязаны хранить тайну, но боитесь, что у вас её вытянут силой. Ведь неугодный жених — менталист. Служанка никак не может выдать госпожу, понимаете?

Блин, да что же это такое? Прямо будто история Элианны. Интересно почитать пьесу целиком. Только вот кого об этом попросить? Если сюжет в самом деле схож, Адриэн меня в сарказме утопит.

— Понимаю. Но мне кажется, я и так достоверно изображаю испуг.

— Нужно ещё поработать, — отрезал Илирен и принялся показывать, как именно нужно играть. А меня осторожно тронула за руку Иолэна.

— Лиа, милая, вы не откажетесь дойти со мной до уборных? В своём состоянии я, признаюсь, побаиваюсь ходить одна...

— О, конечно! — Я тут же встала и протянула женщине руку. — Мне и самой не помешает туда наведаться.

— Вот и отлично. — Иолэна оперлась на меня и поднялась. — А то скоро все пойдут в соседний зал пить отвар, и многим захочется сначала посетить дамскую комнату. Будет

очередь.

Мы пробрались к проходу и, уже выходя, я услышала, как Илирен говорит:

— Но, впрочем, Альдана права: давайте сделаем перерыв, а потом с новыми силами вернёмся к нашим героям.

Женщины разом зашумели, слышались радостные возгласы и смешки. Вовремя мы успели уйти! Иолэна тоже это подметила и чуть ускорила шаг. На её лбу тут же проступили капельки пота, и шла она, смешно переваливаясь.

— Как раз успеем, — заметила Иолэна. — Конечно, наши дамы пропустили бы меня вперёд, но уж очень я не люблю злоупотреблять добротой.

— Понимаю, — кивнула я.

Прямо как я. Мы медленно дошли по широкому коридору до резной двери с такой же надписью, что я уже видела в таверне. Я толкнула её и пропустила Иолэну вперёд, продолжая придерживать её за руку. Она куда-то нажала, и загорелся приятный, неяркий свет.

— Благодарю, Лиа. Дальше я сама справлюсь. — Моя спутница улыбнулась и зашла в первую дверь, а я огляделась. Всего в уборной четыре двери, кабинки, судя по всему, просторные. На окне опущены жалюзи, приятно пахнет какими-то цветами и травами. Я открыла следующую кабинку и вошла. Ну точно, как в таверне: здесь сразу и унитаз, и раковина с зеркалом. Я посмотрела на своё отражение. Вроде бы косметика на месте, ничего не потекло, причёска не рас-

трепалась.

Пока я управлялась с тем, за чем сюда пришла, в уборную вошло ещё несколько женщин. Они о чём-то оживлённо переговаривались. Я уже хотела было выйти, но вдруг стало интересно послушать их разговоры. Вдруг сболтнут что-то про Элианну или Адриэна?

— Да уж и не скажите, моя дорогая, — громогласно сообщила какая-то дама. — Высокородное происхождение ничего не значит, если мужчина обделён нормальными душевными качествами и порядочностью. Муж моей сестры, чтоб его за Гранью демоны побольше мучили, сразу после свадьбы завёз её на постоянный двор, а как только они очутились в комнате, задрал ей платье, нагнул и сделал своё дело, даже не спросив согласия. А вы говорите, простолюдины. Никогда не поверю, что простолюдин может быть нежным и искусным любовником, уж если люди нашего круга позволяют себе подобное...

— О боги, Ариа, какие ужасы вы рассказываете, — пискляво возмутилась другая женщина. — Не пристало благородной даме рассуждать о таком... таком... низменном!

— А вы, моя дорогая, троих детей, надо полагать, каким-то иным способом получили? — едко уточнила первая. — Мы тут все свои, чего стесняться? Невинных девиц среди нас нет. — И она зычно расхохоталась. — Я всего лишь считаю, что как бы ни был талантлив наш Илирен, сюжет этот совершенно неправдоподобен.

— Так ведь это пьеса, — вмешалась, судя по голосу, Лейда. — Пьесы созданы отнюдь не ради правдоподобия, а чтобы зритель, придя в театр, мог отвлечься. И почему вы решили, что простолюдины так уж невежественны и не могут быть чуткими и порядочными? Моя старенькая няня, да будет ей уютно за Гранью, прожила со своим мужем, который служил у родителей конюхом, в любви и согласии сорок лет. Я точно знаю, что жили они душа в душу, потому что перед моей свадьбой она немного пооткровенничала. Рассказала, что муж ей за всю жизнь слова плохого не сказал, и берёг её, и заботился, если она болела. А вы говорите...

— Не спорю, что исключения бывают, и всё же... Я могу привести вам с десятков обратных примеров.

Я хмыкнула и перестала вслушиваться в разговор.

Эта дама — идеальный пример местного сноба вроде старших Азерисов. Слуги не люди, женщины обязаны быть ковриком у ног мужчины... Ладно, надо бы выйти отсюда поскорее, да и кабинку пора освободить. Я ещё раз вымыла руки, прижала к щекам мокрые ладони и вышла. Спор не прекратился,

— Да откуда бы вам знать? — вопрошала Лейда. — Не все готовы рассказывать, что у них происходит за закрытыми дверями!

Я осторожно прошла по стеночке мимо женщин. Они все так увлечённо галдели, что на меня почти никто не обратил внимания. Иолэна тоже успела выйти из кабинки и присо-

единилась к спорящим. Уже открывая дверь, я услышала, как она говорит:

— Дамы, миленькие, это всего лишь пьеса! Конечно, в жизни подобное невозможно, никакой семье не пожелаешь пережить подобный позор, но...

Я открыла дверь и выскользнула в коридор. И меня тут же поймала Мэдейлин, схватив за руку.

— О, вот вы где, Лиа! А мы с Инией вас потеряли.

Я слегка смутилась: всё-таки и правда пришла сюда с ними и заставляю волноваться.

— Иолэна попросила проводить её в уборную, — пробормотала я, поправив на плече накидку. — Сами понимаете, учитывая её положение я никак не могла отказать, а вас не было поблизости...

— Нет-нет, я сказала это вовсе не в упрёк вам. — Мэдейлин явно смешалась и отпустила мою руку. — Просто... мы вроде как за вами присматриваем.

— Спасибо, это очень мило с вашей стороны. — Я искренне улыбнулась. — Постараюсь впредь предупреждать вас и Инию.

— О, поверьте, лишь исключительно ради вашей безопасности и нашего спокойствия. Мы ни в коем случае не пытаемся в чём-то вас ущемить.

— Понимаю, вас просил об этом Адриэн. — Я с деланной беспечностью пожала плечами, а Мэдейлин кивнула.

— Но дело не только в его просьбе. Вы самая молодая из

нас и пока не совсем здоровы, так что даже без просьбы мы бы за вами присматривали.

— Спасибо, — повторила я. — Я правда это очень ценю. На лице Мэдейлин отразилось явное облегчение.

— Кстати, Иния уже в зале, где мы обычно устраиваем чаепитие, можете идти туда. — Она указала на распахнутую настежь дверь сразу после входа в зал, где проходила репетиция.

— Так и сделаю. — Я в очередной раз кивнула, улыбнулась Мэдейлин и развернулась. Признаться честно, идти сразу в зал совсем не хочется. Я сделала несколько шагов в сторону двери и обернулась. Мэдейлин как раз скрылась за дверью уборной. На меня никто не смотрел: женщины болтали и смеялись, гул голосов наполнял пространство, напоминая школьную рекреацию на перемене.

Я заметила, что дверь через одну от туалета слегка приоткрыта, и подошла ближе. Осторожно глянула в щель: шкафы с книгами и какими-то мелочами, манекены в париках, нагромождение мебели в одном из углов. Реквизит для представлений и гардеробная в одном помещении? Похоже, что так. Я воровато огляделась: не очень-то хочется, чтобы меня заметили за подглядыванием. Но дамы по-прежнему были увлечены беседами, и я проскользнула внутрь.

В комнате, больше похожей на зал, приятно пахло. Как будто стариной, как в музее или в музыкальной школе, куда я ходила заниматься. Её построили, наверное, в середине

прошлого столетия, и многое там было деревянным. Вроде бы сейчас там сделали современный ремонт, но я не видела. Здесь тоже витал аромат дерева и чего-то парфюмерного. Я сделала глубокий вдох. Как же спокойно и тихо! Дверь я прикрыла поплотнее, чтобы меня не обнаружили сразу же.

За две недели жизни в доме Адриэна я привыкла к тишине и спокойствию, и сегодня в полной мере ощутила, как тяжело снова находиться среди малознакомых людей и пытаться наладить контакт. Я больше люблю слушать, чем говорить, и от чрезмерного общения довольно быстро устаю. А тем более в мире, где мне нужно притворяться и изворачиваться.

Да и подумать есть над чем. Я медленно шла среди манекенов, вспоминая слова противной тётки. Конечно, меня ещё в поместье Азерисов все пугали Адриэном и его репутацией, но обвинять его в убийстве семьи — явный перебор. Пусть я знаю его всего две недели, однако за это время не получила ни одного доказательства того, что он плохой человек. То, что возил меня в психушку, не в счёт: он всего лишь хотел выяснить, что с Элианной, и будь я посмелее, могла этого вовсе избежать, рассказав правду о себе.

Заметив низенькую скамеечку среди вешалок с одеждой, я присела на неё, положила локти на колени и упёрлась подбородком в скрещенные руки. «Сразу после свадьбы завёз её на постоянный двор, а как только они очутились в комнате, задрал ей платье, нагнул и сделал своё дело, даже не спросив

согласия», — прозвучал в голове голос женщины из уборной.

Я невольно содрогнулась. Если бы Элианну отдали не за Адриэна, а за кого-нибудь такого, меня могла ждать куда худшая участь, чем обследования в «Сайлентисе». К тому же Адриэн потом очень мило за мной ухаживал и старался загладить вину. Да и разве будет мужик, слетевший с катушек, читать вслух заболевшей жене, с которой связал жизнь даже не по любви?

И после этого какие-то сплетницы будут распускать о нём грязные слухи? Кому вообще могла прийти в голову мысль подозревать его в убийстве семьи? Ну а даже если предположить, что это так... Почему же он тогда семь лет не женился и до сих пор не отошёл от потери? У этих людей явные проблемы с головой и логикой.

«Ясно же, что не обошлось без происков её новоиспечённого муженька». Память услужливо подсунула ещё одну неприятно царапнувшую фразу. Ладно, ладно, у меня тоже есть разные подозрения на его счёт, однако я хотя бы имею на них моральное право. Но вот какое дело посторонней тётке до моего мужа? А вообще, кажется, я успела соскучиться по Адриэну. Если бы он слышал речи госпожи Итэрес, наверняка приподнял бы брови в своей манере и спросил бы у меня что-нибудь вроде:

«И вы, конечно, верите глупым слухам, а не тому, что видите сами? Вам точно не найти мужа лучше меня».

Я невольно усмехнулась. Да, он наверняка выдал бы нечто подобное, хотя я ни за что не решилась бы передавать ему то, что сказала госпожа Итэрес. Пусть он и знает о подобных слухах, но незачем ещё раз наступать ему на больную мозоль. Хватит с него всех этих мерзостей.

Тревога постепенно отступила, неприятный осадок развеялся, и я поднялась на ноги. Пора возвращаться к милой компании. Хотя, кроме двух склочных тёток, компания и правда приятная. Поброжу тут ещё немного и пойду в зал для чаепития. Я направилась дальше и вдруг заметила в самом дальнем углу... пианино! Может, здесь это другой инструмент, но выглядит точь-в-точь как самое обычное пианино. Лакированный, тёмно-коричневый, с канделябрами.

Ноги будто сами понесли меня к нему. Интересно же! Я остановилась у пианино и задумалась. Может, правильнее всё-таки спросить разрешения? Хоть у той же Альданы? Мало ли, как тут относятся к музыкантам-любителям.

Однако я всё-таки протянула руку и погладила крышку. Осторожно приподняла её. Клавиши тут как на клавесине — чёрные вместо белых и белые вместо чёрных. Может, это и есть местный клавесин? Не зря же я подумала именно про него ещё на свадьбе. Я слегка надавила на чёрную клавишу, и та издала приятный звук. Наверное, что-то среднее между пианино и клавесином. Слух у меня относительный, поэтому не взялась бы утверждать, так же здесь звучат ноты или нет,

но вроде бы похоже.

Пробежала правой рукой по до-мажорной гамме, стараясь играть не слишком громко. Кажется, инструмент слегка расстроен, но мне это точно не мешает. Интересно, насколько тут хорошая звукоизоляция? Хотелось бы попробовать что-нибудь сыграть. Я огляделась в поисках какого-нибудь стула. Ага, вон там, у окна, табуреточка. Я сходилa за ней, присела и положила руки на клавиши. Рискнуть или не стоит? Любопытство всё же взяло верх, и я тихо заиграла начало «My immortal». Конечно, аранжировки у меня получились совсем простенькими, но уж как умею.

Постепенно стеснение прошло, я заиграла смелее, напевая себе под нос мелодию. Очень хотелось спеть в полную силу и со словами, однако это слишком опасно. Грустная музыка уносила мыслями в прошлую жизнь. Мы с Ксюшей обожали эту песню, когда были подростками, и с удовольствием её пели, не особенно вслушиваясь в слова. Уже позже я прониклась текстом, хотя английский знаю совсем не так хорошо, как французский.

Мелодия плавно плыла по залу, и я уже не боялась, что меня услышат. Плевать. Хоть ненадолго можно почувствовать себя свободной и отдаться красивой музыке. Окунуться в нечто привычное и родное...

Когда песня закончилась, я почти без перехода заиграла «Hello», снова невольно подумав об Адриэне. Музыка заполнила пространство вокруг, отражаясь от стен и будто прохо-

дя волной по всему телу. Всё-таки у этого иномирного инструмента в самом деле красивый звук. На верхах он напоминает челесту, внизу — клавесин, а средние октавы — пианино. Может, у него внутри какой-нибудь магический механизм?

Уже под конец песни я слышала через музыку приглушённые звуки. Кажется, меня обнаружили. Впрочем, какая теперь разница? Оборачиваться и проверять не захотелось, так что я сразу же заиграла «Lithium», но уже не напевала мелодию. Никогда особенно не любила выступать на публике: слишком волновалась. Однако сейчас мысль о том, что кто-то меня слушает, не испугала. Мне было не до размышлений, я наслаждалась музыкой.

Пусть играю как умею, зато получаю удовольствие. Последние ноты повисли в воздухе, и на несколько секунд в комнате воцарилась тишина. Я по-прежнему не оборачивалась. Может, мне показалось, и никто не приходил? Мной всё ещё владело приятное волнение, вызванное красивой музыкой.

И тут совсем сзади грянули аплодисменты и восторженные возгласы. Колечко снова заглохло, но кое-какие реплики мне удалось различить.

— Боги, какая прекрасная музыка!

— Оказывается, у малышки Элианны музыкальный талант.

— Как же давно я не слышала чего-то подобного.

— Что-то не узнаю композитора. Дер Биренн?

— Нет-нет, моя дорогая, точно не Дер Биренн, явно кто-то более современный.

— Полная ерунда! Такой музыкой только демонов пугать. Ага, а это моя «любимая» госпожа Итэрес.

— Вы бы лучше помолчали, — прервала её Иния и положила руки мне на плечи. — Лиа, душенька, это чудесно. Вы самый настоящий самородок.

— Совершенно согласна, — поддержала Мэдейлин.

Я смущённо потупилась. Ну какой из меня самородок? Кто-то рядом со мной явственно всхлипнул. Я скосила глаза: ого, да здесь, кажется, весь кружок собрался. А всхлипывает Иолэна, прикладывая к глазам платочек. Я наконец развернулась к своей неожиданной публике. И поймала на себе странный взгляд Ирмэ.

По спине покатилась струйка холодного пота. Блин, вот это я подставилась! Увлёклась, что называется... А вдруг у Элианны вообще нет слуха или она наоборот играла гораздо лучше меня? Почему не подумала об этом раньше? Я невольно сжала руки, впиваясь ногтями в кожу.

Осторожно лавируя между женщинами, ко мне шёл Илирен. Одну руку запустил в и без того растрёпанные волосы, а вторую прижимая к груди. Подойдя ко мне, неожиданно отвесил поклон.

— Позвольте выразить вам восхищение, госпожа Норден, — пафосно изрёк он, не разгибаясь. — Ваша игра будто вы-

вернула мне душу наизнанку! Я даже придумал сюжет для драмы. О, это будет успех, я уверен!

— Благодарю, — пробормотала я, вконец смутившись. Кстати, я же не знаю фамилию Илирена... Как мне к нему обращаться? Драматург, между тем, разогнулся и посмотрел на меня с каким-то фанатичным блеском в глазах.

— Кто автор этой прекрасной музыки? — спросил он, указав рукой на пианино, будто оно играло само.

Да уж, я точно попала...

— Я... не помню. Наверное, где-то слышала и подобрала на слух.

На меня снова странно посмотрела Ирмэ. Ладно, что уж теперь. К Илирену подошла Альдана и тихо напомнила:

— Элианна недавно потеряла память из-за нервной горячки, так что не мучайте девочку расспросами.

— О, прошу простить. — Илирен не очень правдоподобно изобразил раскаяние. — Я подумал, что вы могли бы сыграть что-то из этого по ходу той пьесы, что я ставлю с нашими дамами. Как вы на это смотрите?

— Боги, какая дурость, — прошипела где-то неподалёку госпожа Итэрес, но её тут же перекрыли голоса других женщин.

— О, Илирен, это чудесная идея!

— У нас ещё не было спектаклей с музыкальным сопровождением.

— Публика будет в восторге!

— Какая там публика, — едко хихикнула подружка госпожи Итэрес. — Ваши же мужья да родня.

Однако на неё уже никто не обращал внимания. Дамы продолжали восторгаться, а я сидела, не зная, куда себя деть. Вот уж не ожидала, что моя весьма посредственная игра произведёт такое впечатление! И что делать? Отказываться вроде бы глупо... А не сослаться ли на Адриэна? Раз уж тут мужья всё решают за жён, почему бы и нет? Все вдруг разом замолчали и уставились на меня, ожидая ответа.

— Я... не знаю... — пробормотала я. — Полагаю, мне сначала нужно спросить разрешения у супруга. И ещё... я никогда не выступала на публике. Боюсь, что подведу всех.

Пришлось приврать: в музыкалке, конечно, приходилось играть и на отчётных концертах, и на экзаменах. Да и на свадьбе Ксюши с Ромой я сама себе аккомпанировала, но Илирену об этом знать, разумеется, не надо.

— О, моя дорогая! — Альдана подошла ближе и тепло улыбнулась. — Публика всегда очень тепло встречает представления кружка, хотя среди нас нет профессиональных актрис. Так что в этом смысле вам волноваться не стоит. Если ваш супруг согласится, будет чудесно.

— Не волнуйтесь, Лиа, — встряла Иния. — Мы обязательно найдём способ уговорить Адриэна.

Я выдавила улыбку. Конечно, если Адриэн не захочет, его никто не уговорит, но что-то мне подсказывает: ему совер-

шенно всё равно, что я буду делать в театральном кружке.

— Вы знаете ещё какие-нибудь пьесы вроде этих? — спросил Илирен.

— Э-э... пока не могу с уверенностью сказать, что именно помню, — выкрутилась я.

Надо бы для конспирации разучить что-нибудь местное. Проблема одна — где услышать местную музыку так, чтобы можно было запомнить, и где раздобыть инструмент. Но это мелочи. Я едва удержалась от нервного смеха.

— Дорогой мой, давайте пока всё же выпьем отвара. Наши служанки, наверное, уже заждались. — Альдана положила руку на локоть мужа и посмотрела на него с нежной улыбкой. — И не пугайте девочку, она и так уже побледнела. Лиа, не слушайте его. Если не хотите играть, никто вас заставлять не будет. В нашем кружке должна быть атмосфера лёгкости. Никакого принуждения.

— Спасибо, — кивнула я и медленно поднялась с табурета. — Просто... это для меня большая неожиданность.

— Понимаю, — покивала Альдана.

Меня тут же подхватила Иния, а Мэдейлин предложила руку Иолэне. Стоящая неподалёку Лейда тепло мне улыбнулась, её рыженькая подружка помахала рукой. Дамы, продолжая оживлённо переговариваться, потянулись по рядом между вешалками и манекенами к выходу из зала. Идущий сзади Илирен воодушевлённо говорил жене:

— И почему я раньше не додумался до этой идеи? Кра-

сивые декорации, душещипательная сцена — и музыка, музыка...

Я обречённо вздохнула. Да уж, устроила я себе весёлую жизнь.

Глава 7

Глава 7

Адриэн

Я закончил перечитывать только что составленный запрос в бюро найма, отложил его и посмотрел на часы. Четверть шестого. Секретарь друга Ортеса обещал прибыть «как можно скорее», но с момента, когда я с ним связался, прошло не меньше часа.

С поместьем Адена я тоже связывался, однако ответил дворецкий. На все мои вопросы он твердил одно: «Господин Аден охотится, про его гостей ничего сообщать не имею права без официальной бумаги. Прошу простить». Супруги Адена тоже не оказалось поблизости. «Госпожа Аден в оранжерее, а когда она там, её ни в коем случае нельзя тревожить». Так что пришлось прервать беседу. Что ж, остаётся надеяться на секретаря. И стоило об этом подумать, как раздался робкий стук в дверь.

— Войдите, — сказал я в оповещающий кристалл. Щёлкнул замок, по приёмной раздались тихие шаги, и на пороге кабинета возник секретарь Адена: худощавый, долговязый парень с жиденькой бородкой. Назвать его мужчиной почему-то даже про себя не получилось, хотя на вид ему лет тридцать.

цать, и он уже лысеет.

— Доброго вечера, господин Норден, — чуть запыхавшись, пробормотал он и поклонился.

— И вам, Кайель, — кивнул я, хотя мы уже здоровались, когда связывались по переговорнику. — Присаживайтесь.

— Прошу простить, что так задержался: дилижансы в это время дня переполнены.

— Ничего страшного. — Я выдавил дежурную улыбку. Секретаря не стоит сильно запугивать, иначе точно ничего не скажет.

Кайель неловко примостился на стуле, сложил на коленях длинные руки и вопросительно глянул на меня. Я не сказал ему, зачем вызываю, и сейчас не спешил начать беседу. Раскрыл блокнот и взял в руки карандаш. Краем глаза наблюдал за Кайелем. Видно, что он слегка нервничает, но, вероятнее всего, просто из-за неизвестности.

— Благодарю, что уделили время и пришли сюда, — начал я.

— Не думаю, что отказывать *вам* во встрече было бы благоразумно. — Кайель кривовато улыбнулся.

— На всякий случай повторю, что наша беседа — не допрос, поэтому вам не стоит ничего опасаться. — Я пожал плечами. — Ваши ответы не будут записаны в протокол и останутся между нами.

— Готов отвечать на любые вопросы, господин Норден. Я не занимаюсь ничем противозаконным, скрывать мне со-

вершенно нечего.

Знаем мы таких законопослушных. Обычно именно у них самая большая куча скелетов в шкафах.

— Речь пойдёт не о вас, а о лучшем друге вашего нанимателя, господине Ортесе. Его супруга волнуется, что он не выходит с ней на связь, и попросила выяснить, не случилось ли с ним чего-то плохого.

— О... — Улыбка на лице секретаря слегка померкла. — Боюсь, я вам ничем не помогу: я не очень близко знаю господина Ортеса. Сами понимаете, слишком разное у нас общественное положение.

Кайель ссутулился и отвёл глаза.

— Как я уже сказал ранее, я предпочёл бы побеседовать с вашим господином, но раз его нет в городе, остаётесь только вы.

Кайель неуверенно кашлянул и подёргал себя за бороду.

— Вряд ли я буду чем-то полезен, но попробую.

— Полагаю, на некоторые вопросы вы вполне сможете ответить. — Я постарался, чтобы голос звучал достаточно располагающе. — Когда вы в последний раз видели господина Ортеса?

— В воскресенье, — не задумавшись ни на секунду, выдал Кайель.

— При каких обстоятельствах?

— Они с господином Аденом собирались на охоту. — Кайель прямо взглянул на меня. — Я это точно знаю, пото-

му что помогал ему собираться. Мы вместе чистили ружья накануне.

— И они точно уехали вместе?

— Совершенно точно, господин Норден. Дело в том, что... — Кайель снова подёргал себя за бороду. — Машина господина Ортеса забарахлила, когда он подъехал к дому господина Адена, и он оставил её в гараже у господина Адена. Потому я и говорю, что они точно уехали вместе, даже на одной машине.

Я постучал кончиком карандаша по блокноту. В прошлый раз Ортес оставил машину дома, теперь — во дворе у друга. Как-то подозрительно часто она ломается именно перед отъездом на охоту.

— Насколько я знаю, с вами в четверг связывалась госпожа Ортес и спрашивала про своего супруга и вашего господина. Она говорит, что супруг не пропадал дольше, чем на три дня, но на сей раз долго с ней не связывается. — Я глянул в блокнот, делая вид, что сверяюсь с заметками, хотя и так прекрасно помню беседу с Иолэной.

— Так и было, господин Норден. Госпожа Ортес связалась со мной, но я сказал ей то же самое, что и вам. Сожалею, что ничем не могу помочь. — Мой визави вынул из кармана платок и промокнул залысины.

Лжёт или боится нечаянно выдать какие-то тайны своего господина и его дружка? Прощупать бы его, да только, боюсь, Анди потом мне житья не даст. Это не вопрос, так что

ни о каких жёстких мерах речи и быть не может.

— После того, как с вами связалась госпожа Ортес, вы пробовали узнать у своего господина, что с его другом?

— Да, когда господин Аден связался со мной, я упомянул об этом, — пробормотал Кайель. — Однако он сказал, что у них всё хорошо, просто господин Ортес выкачал резерв из переговорника.

Уехал надолго и не озаботился дополнительным артефактом, тем более, зная, что жена в положении и пообещав связываться чаще? И не попросил воспользоваться переговорником друга? Однако о своих выводах я пока решил помалкивать. Посмотрим, что ещё удастся вытянуть из секретаря.

— Но ведь в поместье вашего господина наверняка есть домашний переговорник? — Я внимательно наблюдал за Кайелем. — Вряд ли его друг не разрешил бы им воспользоваться.

Кайель пожал плечами и почесал шею.

— Поймите, господин Норден, я не могу расспрашивать о подобных вещах. Это будет выглядеть странно и неуместно. Могу лишь предположить, что когда господин Ортес и господин Аден возвращаются домой, госпожа Ортес уже спит, а уезжают они рано, когда госпожа Ортес ещё спит.

Забавно, но Иолэна не упоминала о таких нюансах.

— Они только охотятся или развлекаются как-то ещё?

— Насколько знаю, охота занимает не всё время. Иногда они просто отдыхают в поместье, общаются, играют в карты

и бильярд, ну, в общем, всё как у всех.

Я кивнул и потянулся за точилкой для карандаша.

— Полагаю, что госпожа Ортес зря волнуется. — Кайель расправил свой платок на коленях. — Если бы с господином Ортесом случилась беда, господин Аден сам предпринял бы меры и предупредил её. Он не бросил бы друга и сделал всё, чтобы ему помочь.

Вот именно поэтому странно, что Ортес будто сквозь землю провалился.

— Ваш господин и господин Ортес всегда ездят охотиться вместе?

— Не всегда, — ответил секретарь и тут же запнулся. Побледнел и снова промокнул лоб.

Так-так. Это уже интересно.

— Ну то есть... я не знаю, — тут же спохватился он. — Господин Аден не отчитывается передо мной о своих делах. Полагаю, они просто не всегда могут получить на службе отпуск или выходные на одни и те же дни.

— А почему он не берёт с собой вас?

— Иногда берёт, — ответил Кайель. — Но редко. Предпочитает оставлять дома на случай, если понадобится уладить какие-то дела в его отсутствие. Да и я не любитель охоты.

Я провернул точилку и осторожно просмотрел ауру собеседника. Вроде бы она ровная, есть всполохи, но они вызваны, скорее, волнением. Не похоже, что Кайель лжёт.

— А где сейчас находится супруга господина Адена? — Я

вынул карандаш принялся чертить в блокноте линию, проверяя, хорошо ли он заточен.

— Часть весны и всё лето госпожа Лавэна проводит в поместье.

Ладно, значит, дворецкий не солгал. Возможно, супруга и могла бы пролить свет на какие-то делишки мужа и Ортеса, но поехать в поместье без открытия дела об исчезновении я не могу в любом случае.

— Часто ли во время охоты с вашим господином или кем-то из его гостей случаются неприятности? — Я довёл линию до края листа и начал рисовать параллельную в обратном направлении.

— Бывает разное, господин Норден. Капканы, случайные выстрелы, сами понимаете... Однажды, вроде бы, и господин Ортес случайно угодил в капкан.

Что ж, Иолэна говорила то же самое. Похоже, особого толка из нашего разговора не выйдет. Но в том, что Ортеса на охоте нет, я уже почти не сомневаюсь.

— Скажите, а есть ли у господина Адена и его друга какой-то совместный досуг помимо работы? Может, они играют в карты или участвуют в спортивных состязаниях?

— Господин Аден, конечно, ходит в клубы, там у него есть и партнёры по карточным играм, и по бильярду. Господин Ортес составляет ему компанию. Но так ведь все делают, никого этим не удивишь. И подробностей я, сами понимаете, не знаю.

Я кивнул и отнял карандаш от блокнота.

— А в какой именно клуб они ходят чаще всего вы, полагаю, тоже не знаете?

Кайель смешался и скомкал в руке свой многострадальный платок.

— Иногда, когда я разбираю почту господина Адена, вижу там счета. Господин Аден просит держать их в тайне от супруги, потому что иногда... они довольно большие. Но ничем противозаконным он не занимается, уверяю вас.

— Помните ли вы названия клубов?

— А зачем вам это, господин Норден? — Секретарь заёрзал на стуле, как нашкодивший ученик пансиона перед строгим учителем. — Разве это может иметь какое-то отношение к тому, что господин Ортес не связывается с супругой?

Так я и думал, что секретарь отнюдь не так прост.

— Можете не волноваться, всё, что вы здесь скажете, останется между нами, репутации вашего господина ничего не угрожает. — Я перестал изображать радушие и глянул на Кайеля холодно. Тот сразу съёжился и выдал:

— Ну, в основном счета приходят из клуба «Весёлая луна».

Я сделал пометку в блокноте, стараясь скрыть предательскую усмешку. Неоднозначное местечко для времяпрепровождения таких приличных людей, как Аден и Ортес. Несмотря на кажущуюся благопристойность, с клубом связано несколько строго конфиденциальных дел, в которых ока-

зались замешаны весьма высокопоставленные люди. Ладно, разберёмся.

Что ж, наверное, пора отпускать секретаря Адена. Не похоже, что господин посвящает его в личные дела, да и полной уверенности, что Ортес не в поместье друга, тоже пока нет. Лишь мои предположения и чутьё.

— Пожалуй, у меня пока нет больше к вам вопросов. — Я повертел карандаш в пальцах. — Может, вы сами хотите рассказать о чём-то ещё?

Кайель вскочил со стула, как ошпаренный, и забормотал: — Я сказал всё, что знаю, господин Норден. Клянусь, если бы знал больше, не стал бы скрывать. Я законопослушный гражданин Империи!

— Верю, — усмехнулся я. — В любом случае, спасибо, что поделились тем, что знаете.

— Рад был помочь, чем могу. — Кайель подёргал себя за бороду и улыбнулся: кажется, он постепенно начал расслабляться. — Что ж, тогда я пойду?

— Идите, конечно. Не задерживаю вас больше.

— До свидания, господин Норден, — выпалил Кайель и начал пятиться к двери.

— До свидания, — ответил я и взял со стола лист бумаги, делая вид, что уже погрузился в чтение. Кайель исчез мгновенно. Раздался щелчок дверного замка, и я остался в одиночестве.

Итак, надо наведаться в клуб. Конечно, позже можно по-

пытаться ещё раз связаться с Аденом, но что-то мне подсказывает, что если он покрывает приятеля, то ничего мне не скажет, и уж тем более по переговорнику. Но и для того, чтобы в «Весёлой луне» выдали постоянного посетителя, нужно официальное разрешение, просто удостоверяющий кристалл тут не поможет. А разрешение без открытия дела не выдать.

Значит, надо идти к Эррансу. Пусть сам решает, что делать. В конце концов, подозрения жены Ортеса — всего лишь подозрения. Он вполне может быть на охоте с приятелем, пусть лично я в это уже не верю. Если Эрранс даст разрешение, надо будет наведаться в клуб, и лучше бы прямо сегодня. Хотя... время для разговора не слишком удачное: в клубе в это время полно посетителей и работники заведения точно будут спешить от меня отделаться. Да и, в общем-то, не вижу смысла так уж торопиться. Дело не открыто, ничего пока не ясно. Сейчас обговорю всё с Эррансом, а завтра начну действовать.

Мои размышления прервал щелчок замка. В приёмной послышались торопливые шаги, и в кабинет ввалился Рэмис.

— Тебя стучаться не учили? — хмуро спросил я.

— Рабочий день закончен, можно отбросить церемонии.

— Яник остановился возле моего стола и побарабанил по нему пальцами.

— Во-первых, до конца рабочего дня ещё пять минут. Во-вторых, у меня мог быть важный вопрос. В третьих...

— Ой, ладно тебе. — Рэмис скривился. — Я знаю, что ты

зануда, можешь не напоминать. Если бы у тебя был важный допрос, ты поставил бы защиту. Поэтому я точно знал, что ничем важным ты не занят.

— Всё равно это не даёт тебе права врываться в мой кабинет без предупреждения. — Я закрыл блокнот и воткнул карандаш в стакан.

— Я твой друг, так что иногда могу и нарушить строгие правила. — Рэмис осклабился и подмигнул. — Давай, сворачивайся и поехали. Может, всё-таки со мной порталом?

— Не трать понапрасну силу. Поедем вместе на моей машине. К тому же, мне нужно ещё зайти к Эррансу и, возможно, заехать в один клуб и задать пару вопросов.

Яник ожидаемо вскинулся и навалился на стол, сверля меня взглядом.

— Эй, так нечестно! Твои вопросы подождут, а встреча у Эксера — дело давно решённое.

Я усмехнулся. Подразнить Рэмиса и понаблюдать за его возмущённой физиономией всегда приятно.

— А если речь об угрозе жизни человека?

— Если бы это было так, ты бы совсем иначе себя вёл и разговаривал, мне ли не знать, — отмахнулся тот. — Всё, давай, собирайся. Так и быть, разрешу тебе сходить к Эррансу, но смотри, ненадолго.

— Рэмис, ты сейчас договоришься. Я, между прочим, могу тебе вообще ничего не рассказывать. — Я поморщился и убрал блокнот в ящик стола. — И если решу, что мне нуж-

но куда-то ещё пойти до встречи у Рониэля, то так и сделаю. Тебе не помешало бы умерить пыл.

— Ладно, ладно, молчу. — Яник присел на стул для посетителей, а я нарочито медленно принялся собирать разложенные на столе бумаги, краем глаза наблюдая за тем, как он то поправляет рукава сюртука, то приглаживает волосы, то хмурится. Да уж, припекло его знатно. Надеюсь, он сможет хоть чем-то помочь с порталом в другой мир, иначе я точно пожалею, что решился на откровенность.

Глава 8

Глава 8

— Ну где его носит? — Яник в очередной раз развернулся на стуле, просверлив взглядом вход в гостиную Рониэля, и снова посмотрел на меня. — То тебя ждать пришлось, теперь Эксера жди.

— Да мало ли, что там у него за пациент. — Я пожал плечами и заметил Эксера, подошедшего к распахнутым настежь дверям гостиной. Тот приложил к губам ладонь, явно прося меня помалкивать.

— Знаю я этого прохвоста. Наверняка нарочно медлит, чтобы меня позлить. Отпустил уже всех пациентов и сидит хихикает, представляя, как я извожусь.

— Конечно, именно так я и сделал, — подал голос Рониэль. — Я же не мог отказать себе в удовольствии поиздеваться над тобой.

— Ну наконец-то! — Яник аж привстал из кресла. — Принёс всё, что нужно?

— Ой, а что я должен был принести? — Эксерс степенным шагом пересёк комнату и остановился возле столика, где стояли закуски, принесённые верным Жеремисом.

— Эксерс, прекрати паясничать. — Яник свернул на него глазами и нетерпеливо побарабанил пальцами по столику.

— Как гостеприимный хозяин я должен сначала проследить за тем, чтобы вы перекусили, отдохнули, а уж потом можно и душевные беседы вести.

Рониэль, всё ещё одетый в целительскую мантию, с нарочитой медлительностью отодвинул третье кресло и сел, поправив полы.

— У тебя совесть есть? — вкрадчиво поинтересовался Яник.

— А что такое? — Рониэль приподнял брови и перевёл взгляд на стол. С вожделением оглядел закуску, взял канапе и сунул в рот, прикрыв от удовольствия глаза.

— Рэмис, — вмешался я. — Дай человеку отдохнуть немного. То, что я расскажу, никуда не денется за пять минут.

— Вот именно, — пробубнил Эксерс, взяв ещё канапе. — А тебе не вредно научиться терпению. Расскажи лучше, как твои дела. Мне интересно.

— Будто ты сам не знаешь, как мои дела! Каждый день заезжаешь проверить детей. — Яник взял со стола графин, плеснул себе в стакан воды и сделал большой глоток.

— Но сам ты в это время на службе, — хмыкнул Рониэль. — Вот я и хочу узнать, как поживаешь ты, как себя чувствуешь.

Яник скривился так, словно Рониэль нанёс ему оскорбление.

— У меня всё в порядке, как видишь.

— А мне как раз кажется, что у тебя не всё в порядке, ты нервничаешь. Может, принести тебе успокоительного зелья?

И Рониэль весело подмигнул мне, а Яник смерил его пристальным взглядом и махнул рукой, сдаваясь.

— Ладно, не хотите — не надо. В конце концов, не так уж мне и интересно. Если захотите, расскажете. — Он потянулся к тарелке с сырными рулетиками и взял один. — Кстати, наши дамы ведь сегодня собираются у Инии, так?

— Хочешь сказать, ты не помнишь точно? — Эксерс отдернул руку от тарелки с фруктами, к которой потянулся, и посмотрел на Яника с беспокойством. — Рэмис, ты меня пугаешь. Уверен, что хорошо себя чувствуешь? Пойдём-ка в мой кабинет, я тебя осматрю.

— Я же говорю: всё в порядке. Просто решил уточнить. Старею, наверное.

Я хмыкнул, уже догадываясь, что Яник непроста начал задавать вопросы.

— То же мне, нашёлся старичок. — Эксерс выдернул из подставки салфетку и промокнул губы. — Ты всё правильно помнишь, они собираются у Инии.

— Это хорошо. — Яник безмятежно улыбнулся и откинулся на спинку кресла. — Значит, вы с ней не увидите, ведь у тебя не будет предлога заехать за ней и сопроводить до дома.

— Почему же не увидимся? Я обязательно заеду к ней, чтобы пожелать спокойной ночи.

Рэмис демонстративно вздохнул и широко улыбнулся.

— Только это тебе и останется, дружище, если немедленно не перестанешь издеваться надо мной и поможешь с закланием конфиденциальности. И ещё кое-что: на мне защитный амулет, так что опередить меня у тебя не выйдет.

И он довольно засмеялся.

— Вот ведь демонов шантажист! — воскликнул Рониэль.

— А если я тебе скажу, что мне плевать?

— Я не поверю, потому что тебе не плевать.

Эксерс соорудил печальную физиономию и полез в карман мантии, откуда со вздохом извлёк шприцы, обеззараживающий раствор, два куска бинта и кристалл.

— Неужели? — обрадовался Рэмис и тут же начал расстёгивать манжету рубашки. Я вздохнул и сделал то же самое.

— Но не потому, что я испугался твоих угроз, — широко улыбнулся Рониэль. — На мне тоже амулет. Просто хотел тебя позлить, а то без этого и встреча не встреча.

Яник, кажется, собрался что-то сказать, но вовремя вспомнил, что Эксерс ещё не взял у нас кровь, и передумал. Закатал рукав и протянул руку Рониэлю. Тот невозмутимо протёр иглу шприца раствором и не очень бережно ткнул Рэмиса. Тот аж подскочил.

— Поосторожнее можно? Я всё-таки живой человек.

— Это тебе за намерение лишить меня приятного вечера, — с милой улыбочкой сообщил ему Эксерс и, выкачав немного крови, шлёпнул на руку повязку с обеззараживаю-

щим средством. — Да и любопытный ты не в меру.

— Посмотрел бы я на тебя, если бы Адриэн что-то рассказал мне, а тебе нет.

Эксерс покачал головой и показал Рэмису язык, а потом перевёл взгляд на меня. Я невольно улыбнулся: эти двое так часто напоминают учеников пансиона, что не улыбнуться невозможно.

— Ну а ты чего такой весёлый? — Рониэль притворно нахмурился. — Нравится наблюдать, как он надо мной издевается?

— Над тобой поиздеваешься, — проворчал Яник, морщась. — Ты мне всю кровь выпустить решил?

Рониэль ухмыльнулся, взял меня за руку и, смазав её, ловко воткнул иглу. Пока набирал кровь, заметил тихо, но так, чтобы Яник слышал:

— На твоём месте я бы этому остолопу ничего не рассказывал.

— Вам обоим не надоело? — Я придержал повязку, которую Эксерс прижал к месту укола.

— Нет, — почти хором ответили эти двое.

Рониэль слил кровь в кристалл и протянул мне.

— Без меня не начинать. — Он погрозил нам пальцем, сгрёб со столика шприцы и склянку со средством и быстро вышел из гостиной. Я снова мысленно проговорил формулу заклятия, и кристалл засветился синим. Как раз в этот момент вернулся Рониэль, уже без мантии, неся в руках гра-

фин с тёмно-бордовым напитком, и прикрыл за собой дверь в комнату.

— О, настоящка от Дэнны? — Яник потёр руки и победно глянул на меня. — Ну давай, рассказывай.

— Подожди. — Я сильнее прижал повязку и опустил рукав рубашки. — Эксерс, повесь полог тишины. Лучше перестраховаться.

Рониэль не стал спорить и выполнил просьбу. Взялся за графин и разлил настойку. Яник выжидающе уставился на меня. Я взял бокал и повертел его в пальцах. Рониэлю про Полину я сказал, скорее, по необходимости, сейчас же казалось неправильным обсуждать это. Эксерс сел в кресло и тоже посмотрел на меня, сделав большой глоток настойки и поморщившись от её крепости.

— Адриэн, ну давай уже, — нетерпеливо пробормотал Яник. — Что показало вмешательство?

Я тоже сделал глоток настойки и вздохнул.

— Теперь ты издеваться будешь? — Яник поставил бокал на столик и сурово глянул на меня.

Эксерс посерьёзnel и поболтал настойку в бокале. Я перевёл взгляд на Рэмиса и всё-таки начал рассказ.

— В общем, оказалось, что я женился совсем не на Элианне Азерис.

Яник выпрямился в кресле.

— В каком смысле... не на Элианне? — Он казался непривычно удивлённым и взволнованным. — Ты что, не ви-

дел невесту до свадьбы и не знал, как она выглядит?

Рониэль хмыкнул и поднёс к губам бокал, а я продолжил:

— Девушка, на которой я женился, иномирянка. Не знаю, как так получилось, но они с Элианной очень похожи. Настолько, что даже родители Элианны не заметили подмену. Хотя на самом деле, если знаешь правду, начинаешь подмечать различия, и они достаточно существенные.

— Так, может, её родители просто знали о подмене?

— Вряд ли. — Я повертел бокал в пальцах. — Настоящая Элианна не хотела выходить за меня, она любила другого. Того, кто ей не очень подходил. И, полагаю, сбежала с ним в другой мир, а из него сюда перенеслась Полина.

— По-ли-на?

— Предупреждая следующий вопрос, скажу, что среди уменьшительных вариантов её имени нет *Лины*. — Я поморщился и сделал ещё глоток настойки, приятно согревшей внутренности.

Яник поднял руки в примирительном жесте.

— Ладно-ладно. И кто она? Получается, они с настоящей Элианной в сговоре?

— Судя по тому, что я прочёл в её воспоминаниях, перемещение в наш мир для неё самой стало неожиданностью. В своём мире она работала учительницей в местном пансионе, и с Элианной никогда не встречалась.

Яник пригладил бороду и схватился за свой бокал.

— А как же ей удалось перенестись в наш мир? Межми-

ровые порталы — крайне сложная магия, и не мне вам напоминать, что она запрещена. Даже я не уверен, что смог бы построить такой.

— Друг Элианны — неинициированный маг перемещения. — Я отпил ещё настойки. — Очевидно, как-то смог построить портал и, возможно, не впервые. А Полина нашла на земле в парке кольцо, подняла его, чтобы попробовать позже найти владельца, надела на палец и очутилась на болоте недалеко от поместья Азерисов. Кольцо, кстати, оказалось ещё и переводческим артефактом.

Яник сделал большой глоток из бокала и снова задумчиво поскрёб затылок.

— Привязка на артефакт? Да ещё для межмирового портала? Это ж какой потенциал надо иметь! Почему никто не запечатал магию этого парня? Я так понимаю, раз он не подходил Элианне, значит, простолюдин?

Я нехотя кивнул, а Рониэль подался вперёд. Про Дарриена я ведь ему не особенно распространялся, но Рэмису как раз лучше знать подробности.

— Понятия не имею, как ему удалось избежать запечатывания. Возможно, у него есть ещё дар, а магию перемещения он попросту скрыл. Мальчишка в розыске, но, как я уже сказал, они с Элианной, вероятно, скрываются в другом мире.

— И что теперь думаешь делать? — Яник отставил бокал на столик и тоже подался вперёд. — Отдашь её под следствие?

— Рэмис, ты рехнулся? — возмутился Рониэль, сверкнув глазами. — Соображаешь, что говоришь?

— Отлично соображаю, — отбрил Яник и нахмурился. — Вообще странно, что Адриэн этого до сих пор не сделал с его-то прошлым.

— Вот именно из-за своего прошлого и не сделал. — Рониэль с шумом поставил бокал на столик. — Думаешь, ему совесть позволила бы отдать девочку на растерзание?

— Ой, ну скажешь тоже! Если она ни в чём не виновата, её отпустят.

— И ты в это веришь?

— Было бы странно, если бы я не верил в справедливость правосудия, — ухмыльнулся Яник. — А вот в случайное перемещение девчонки, настолько сильно похожей на Элианну, что даже родители не заметили подмену, не верю совсем. Здесь наверняка замешана тёмная магия.

— Да брось, вечно тебе в голову нелепые идеи лезут, — отмахнулся Рониэль.

— Это некоторые тут слишком беспечны. — И Рэмис покосился в мою сторону.

По рукам начали медленно разливаться потоки силы, и я не без труда преобразовал их в пламя. Светящаяся сфера сорвалась с пальцев и зависла рядом. Эксерс и Рэмис одновременно повернулись ко мне.

— Э-эй, успокойся, дружище, — тут же зачастил Рониэль. — Этот дом дорог мне как память.

— Может, вы прекратите обсуждать мою жену при мне и в подобном ключе? — ледяным тоном поинтересовался я и прожёл Яника взглядом. — Вообще-то, фактически именно на ней я женат, и с моей стороны было бы подло так с ней поступить. Я даже не представляю, как смог бы просто отвести её в Дом правосудия и сдать дежурному.

— С чего вдруг ты стал таким жалостливым?

— А разве я когда-то проявлял необоснованную жестокость? — Я послал Янику ещё один тяжёлый взгляд. — И уж тем более по отношению к тем, кто заведомо слабее и не может дать отпор. Поэтому ни о каком следствии и речи быть не может, Полина рискует его попросту не пережить. Она и от моего осторожного вмешательства чуть не умерла.

— Это ли не признак того, что с её сознанием кто-то поработал? — Яник недоверчиво приподнял брови. — Она иномирянка! Как ты можешь быть уверен, что её не подвергали заклятиям и тёмной магии?

— Как раз потому, что она иномирянка, на неё многие вещи и действует странно, — вмешался Рониэль, на что Яник издал очередной скептический смешок.

— В её мире вообще нет магии, насколько я понял. — Я пожал плечами, хотя подозрения Рэмиса оставляли на душе неприятный осадок, накладываясь на мои собственные. — У них всё больше какие-то технические изобретения.

— Так, может, у них как раз магия высшего порядка, недоступная нам? И ты просто не видишь швов и прочих следов

воздействия?

— Не думаю, что это возможно. Да и если сопоставить, как она вела себя после перемещения... Человек под любым воздействием ведёт себя так, как заложено закланием. А Полина испытывала нормальные в её положении чувства: страх, отчаяние, надежду вернуться домой. Много плакала.

— И всё-таки... на твоём месте я бы не рисковал. В конце концов, ты хотел жениться совсем на другой девушке, так зачем тебе возиться с какой-то непонятной иномирянкой?

Я с силой сжал пальцы, пытаюсь не сорваться. Конечно, знал, что Рэмис начнёт городить подобную чушь, но не думал, что всё это меня настолько покоробит.

— Рэмис, ты бы всё-таки последил за языком, — с неожиданной резкостью осадил его Рониэль. — А то он у тебя не в меру длинный. Даже если забыть о том, что Полина фактическая жена Адриэна, она в первую очередь женщина, и будь добр в моём доме высказываться о женщинах с должным уважением.

— Вот-вот, — кивнул я, смерив Яника тяжёлым взглядом.

Яник закатил глаза и сделал большой глоток настойки.

— Все такие правильные, аж зубы сводит, — пробурчал он и снова посмотрел на меня. — Ладно, допустим, ты оставил её себе. Но ведь рано или поздно её личность раскроют. Вполне возможно, что вернётся настоящая Элианна, и что тогда?

— Я сделаю всё, чтобы обеспечить ей безопасность. — Я

слегка сжал бокал, и по стеклу пошла трещина. Хорошо хоть только сверху. Пришлось быстро отставить его на столик.

— Рэмис, на твоём месте я бы прекратил болтать всякую ерунду, а то Адриэн меня без посуды оставит. — Рониэль покачал головой. — Сейчас за другим схожу.

— Не надо, — отмахнулся я. — Не думаю, что беседа будет долгой.

Яник покачал головой, но не утомился.

— То есть тебе вообще всё равно, что вместо Элианны тебе подсунули совершенно другую девицу? Ты же женился именно на ней по какой-то причине, так?

— Я вроде уже говорил, что женился не по любви. Так какая мне разница, на ком быть женатым? Полина достаточно похожа на Элианну, чтобы все верили, что она и есть Элианна. А представь, как захлебнулись бы ядом сплетники, если бы выяснилось, что мне, как ты выражаешься, подсунули не ту невесту? «Сплетнику» хватило бы работы на год вперёд. Нет уж, мне скандал не нужен. Моя женитьба сама по себе уже достаточный повод для сплетен.

— Но ведь твоя жена не может вечно притворяться! Так что всё равно придётся как-то выкручиваться. Ей понадобится метрический кристалл. Мало ли что...

— Я обязательно подумаю, как всё это устроить. Главное, осторожно подвести родителей настоящей Элианны к тому факту, что дочь сбежала неизвестно куда.

— Кстати, а вот откуда такая уверенность, что её родители

не в курсе и не в сговоре с дочуркой? — Яник отставил бокал и потянулся к подставке с салфетками. — Может, это вообще их проделки. Я всё-таки не могу понять, как они могли не увидеть, что это не их дочь?

— Я думал об этом, но... сильно сомневаюсь, что родители как-то замешаны. Они дорожат репутацией. Отец перед свадьбой сам предложил проверить дочь у менталистов. И ведь я вполне мог согласиться или проверить её сразу лично, так что они сильно рисковали. Если бы знали о подмене, скорее всего, вели себя как-то иначе и старались сделать всё, чтобы я не догадался.

— И ты вот так запросто поверил в то, что Элианна потеряла память? Что им стоило солгать?

— Её отец был явно подавлен и боялся, что я отменю свадьбу. Сомневаюсь, что можно так искусно притвориться. Я сначала предположил, что это очередной план Элианны, и ожидал подвоха. Как видишь, зря.

Яник задумчиво провёл пальцем по губам.

— Но это же их дочь, неужели можно вот так запросто перепутать родную дочь с другой девушкой? Тем более ты утверждаешь, что они не так уж и похожи.

— Они злились на Элианну и, очевидно, старались как можно меньше общаться с ней после того, как она начала бунтовать. А если не присматриваться, сходство всё же большое. Да и кольцо каким-то образом даёт иллюзию.

— Неужели это кольцо смог изготовить и зарядить ка-

кой-то мальчишка-неуч? — Яник скептически поднял брови. — Всё-таки в очень странную историю тебя впутали, дружище.

— Рэмис, ты опять? — возмутился Рониэль, до этого молча потягивавший настойку.

Я поморщился и сжал пальцы, стараясь взять силу под контроль.

— Не спору, странностей много, и я постараюсь с ними разобраться. Однако я уверен в том, что Полина — жертва обстоятельств. Неважно, был ли это коварный план настоящей Элианны и её друга, или всё вышло случайно, но она точно ни в чём не виновата.

— Такое чувство, что она тебе просто понравилась, вот ты и пытаешься сам себя успокоить, — проворчал Яник и взялся за графин, чтобы подлить себе настойки. — Я даже могу тебя понять: после стольких лет одиночества рядом постоянно мелькает симпатичная молодая женщина. У любого бы мозг отключился. Но такой беспечности я от тебя не ожидал.

— Я просто стараюсь мыслить рационально, — процедил я. — И, если тебя так уж волнует эта тема, да, Полина мне нравится. Просто как человек, а не как женщина. Она спокойная, хорошо воспитанная и старается сделать всё, чтобы выжить в новых условиях. Не устраивает истерик, не совершает необдуманных поступков.

— Мне кажется, что у тебя какой-то совсем другой план насчёт этой женитьбы. — Рэмис откинулся на спинку кресла

и почесал голову. — Честно говоря, не верю в то, что тебя так уж волнуют слухи и репутация. Столько лет ты об этом даже не задумывался, и тут вдруг решил поправить собственный моральный облик в глазах других людей? Не очень-то правдоподобно звучит, согласишься.

Я невольно поёжился. У Яника хватит ума додуматься до настоящей причины моей женитьбы.

— С чего ты взял, что меня это не волновало? — поинтересовался я.

Яник пожал плечами.

— Я тебя очень давно знаю.

— А мне кажется, ты, как обычно, придумываешь всякую ерунду. — Рониэль искривил губы в насмешливой ухмылке. — Любой человек может со временем пересмотреть свои убеждения. С возрастом многое начинается видаться иначе. Ну будто ты сам не замечаешь.

— То есть ты веришь, будто Адриэну важна репутация? — Яник тоже усмехнулся, но взгляд остался серьёзным.

— Вполне верю. — Рониэль покивал. — И то, что вместо Элианны он женился на другой, даже лучше: Полина и правда хорошая девушка, и если Адриэн не будет идиотом, она сможет сделать его счастливым.

— Вообще-то, я собирался отправить её домой. — Я сосредоточился на том, чтобы застегнуть пуговицу на манжете рубашки и не сорваться. — Ведь если неинициированный маг смог построить портал, то, думаю, кому-нибудь вроде

Яника это тем более под силу.

— И зачем тебе это? — Рэмис явственно скривился. — Мало того, что крайне сложно, а то и невозможно, так ещё и незаконно. Сдай её властям, потребуй у Азерисов компенсацию и найди себе другую женщину, раз уж тебе вдруг стала так важна репутация.

По телу пробежала горячая волна, и я, подавшись вперёд, отчеканил:

— Если ты ещё раз позволишь себе высказываться о Полине, как о вещи, с которой можно делать всё, что угодно, я клянусь, наплюю на законы, вмешаюсь в твоё сознание и сотру из него сегодняшний вечер. Потому что я рассказал тебе о настоящей личности моей жены в надежде, что ты сможешь ей вернуться в родной мир. Но, вижу, зря решился на откровенность.

Я резко поднялся из кресла и направился к выходу из гостиной, бросив Рониэлю:

— Эксерс, прости, если что-то вдруг случится с твоим садом. Я потом всё поправлю.

И, разорвав купол тишины, вышел в прихожую. К счастью, Жеремиса поблизости не было. Из гостиной послышался гневный голос Рониэля, но я даже вслушиваться не стал. Открыл входную дверь и вышел в сад. Сила как-то разом улеглась, осталось только неприятное покалывание во всём теле. Я прошёл к скамейке под огромным кипарисом, присел и закрыл глаза. Запах хвои приятно пощекотал нозд-

ри, и стало спокойнее.

Конечно, я ожидал от Яника подобных речей и даже был к ним готов. Это добряк Рониэль может посочувствовать бедной Полине, а вот Рэмис мыслит цинично и рационально... иногда даже слишком. Хотя... что это я? Мыслим мы с ним одинаково, просто Полина и в самом деле вызвала у меня необъяснимое сочувствие.

Впервые за много лет я по-настоящему начал за кого-то переживать, но не в последнюю очередь потому, что девчонка мне уже не совсем чужая. И, может, именно поэтому слова Яника задели что-то в душе. На сей раз он зашёл слишком далеко. Придётся изображать обиду, чтобы он поскорее перестал городить всякую ерунду, и с ним можно было бы поговорить нормально. Хотя я ведь и в самом деле не выдержал и сорвался.

В последнее время нервы совсем расшатались. И всему виной Элианна Азерис с её бестолковым дружком. Если бы старшие Азерисы сразу поняли, что перед ними не дочь, а другая девушка, и отдали её властям... вряд ли я проявил бы участие. За её дело наверняка пришлось бы взяться самому, и я уж точно не стал бы жалеть Полину. Для меня она была бы лишь одной из подследственных, не более того. И как же хорошо, что Азерисы ни о чём не догадались... Или догадались, но не захотели скандала? Вот же демоны... Может, Яник и прав: как-то я слишком быстро расслабился насчёт девчонки и всей этой истории. Хотя это уже ничего не изме-

нит: Полину я никому не отдам. Потому что она лично точно ни при чём. А вот с Азерисами нужно будет разобраться.

Дверь открылась, и в сад вышел Рэмис. Вернее, его вытолкнул Рониэль, вышедший следом. Яник выглядел каким-то пришибленным и ссутулившимся. Похоже, Рониэль хорошенько его обработал. Я усмехнулся про себя.

— Ну, чего встал, иди давай, — пробурчал Рониэль, подталкивая Рэмиса в мою сторону.

— Да иду, иду, хватит уже меня толкать, — огрызнулся тот и полез в карман за портсигаром. Подойдя ко мне, остановился напротив скамейки и сначала извлёк сигару. Рониэль проследовал за ним и плюхнулся рядом со мной на скамейку, так что Янику пришлось стоять перед нами.

— Адриэн, я хотел... извиниться. — Тон Яника, однако, совсем не казался виноватым. — Мне в самом деле не стоило говорить так о твоей жене. Но, думаю, ты понимаешь, что я просто переживаю. Я ведь не чужой тебе человек.

Злиться на него как-то вдруг расхотелось. Я поудобнее расположился на скамейке, наблюдая, как Рэмис закуривает. Рониэль рядом уже дымил вовсю и успел даже окружить нас пологом тишины.

— В чём-то ты прав, я ведь тоже не сразу принял тот факт, что моя жена не та, за кого себя выдаёт. Но я всё же склонен верить тому, что читал в её сознании, хотя всё равно не расслабляюсь. У меня нет и не может быть к ней никаких чувств, кроме... ну, скажем, симпатии.

Эксерс скептически хмыкнул, однако я его проигнорировал.

— А Полина знает, что ты раскрыл её личность? — поинтересовался Яник и сделал очередную затяжку.

— Пока я ничего не сказал. Решил, что ей пока безопаснее и дальше притворяться Элианной. Но, разумеется, сказать придётся. Мне же нужно выяснить хотя бы название её мира. Ты же поможешь мне с возвращением Полины домой?

— Ничего не могу обещать, сам понимаешь. — Рэмис уставился на сигару в своей руке. — Пока могу только осторожно спрашивать у знакомых магов перемещения. Знаю, что случаи попадания к нам людей из других миров бывают, хоть и редко.

— Когда я возил Полину в «Сайлентис», мы видели там женщину из другого мира. Зрелище жуткое. Полина чуть сознание не потеряла от ужаса, хотя тогда я, конечно, только начинал подозревать подмену. Помощник целителя рассказал, что её нашли в лесу, но у неё, в отличие от Полины, не было переводческого артефакта, поэтому после следствия и суда она отправилась на рудники. Думаю, вы и сами догадываетесь, что там с ней делали.

Рониэль явственно вздрогнул и поморщился, а Яник пожал плечами.

— Но она пыталась бороться, и в итоге оказалась в «Сайлентисе», где с ней явно обращаются отнюдь не лучше. Их начальник Артис — настоящий маньяк от тёмного целитель-

ства.

— Зря ты так, — вмешался Рониэль. — Солонель всё-таки многое делает для науки.

Я скривился.

— Да-да, я это уже слышал. Проводя опыты над ни в чём не повинными женщинами, которые даже на нашем языке не говорят. В общем, Полине я такой участи точно не желаю.

Яник передёрнул плечами.

— Ладно, я начну аккуратно расспрашивать насчёт других миров. Но, думаю, ты сам понимаешь, что шанс невелик.

— Спасибо, хоть не начинаешь лекцию о том, что нарушать закон нехорошо, — хохотнул Эксерс. — А то я ждал!

— Рад, что не оправдал твоих ожиданий, — ослабился Яник и снова посмотрел на меня. — Слушай, не могу не спросить... Ты же с ней спал, так?

Я напрягся, предчувствуя подвох, и промолчал. Но Рэмису мой ответ явно был не нужен.

— И какая она — близость с иномирянкой? У них... всё так же устроено?

Рониэль аж хрюкнул от смеха, но увидев, что я на него смотрю, попытался принять серьёзный вид. Я покачал головой и глянул на Яника с притворным удивлением.

— Надо же, Рэмис, ты самого Эксера переплюнул: даже он меня о подобном не спросил.

— Польщен своей репутацией. — Рониэль засмеялся, уже не скрываясь. — Но вообще Рэмис в кои-то веки задаёт пра-

вильные вопросы.

— Когда столько лет дружишь с тобой, это неизбежно, — мило улыбнулся Яник, и оба эти великовозрастных дурака уставились на меня.

— Можете не смотреть, я вам ничего не скажу, — заметил я.

— Ну, раз у них всё получилось, полагаю, никаких особо важных различий нет. — Эксерс хитро сверкнул бесстыжими глазищами.

— Так ты же не знаешь, получилось там всё как надо или нет.

— Я-то как раз знаю. — Эксерс важно приосанился. Этот засранец точно доиграется.

— Откуда? — Яник ему явно не поверил. — Подсматривал, что ли, старый ты извращенец?

— Да чтоб тебя демоны похотливые одолели! — Эксерс аж закашлялся, поперхнувшись табаком. И, похоже, понял, что сболтнул лишнего. — Сам ты старый извращенец. Несёшь всякую чушь. Я просто... предполагаю, что брачная ночь состоялась, вот и всё.

Рэмис недоверчиво покачал головой.

— Так и быть, поверю на слово. А она тебе невинной досталась?

Кто-то сегодня в ударе.

— У Полины был жених, который ушёл от неё к другой как раз в тот день, когда она попала в наш мир. — Я пожал

плечами: в конце концов, Эксерс всё равно в курсе. — И так даже лучше, потому что мне было без разницы.

— Понимаю тебя. После стольких лет общения со шлюхами вряд ли кому-то захочется возиться с невинной девицей. — Рэмис выразительно глянул на меня.

— На вашем месте я бы прекратил обсуждать подобные темы в моём присутствии. — Я постарался, чтобы голос прозвучал как можно безмятежнее. — Вы, наверное, забыли, что ментальная магия обойдёт любую защиту, и у кого-то может накрыться приятный вечер. Или мне продемонстрировать?

Эксерс изобразил испуг, а вот Рэмис даже притворяться не стал.

— Ладно, меньше чем через год мы всё равно поймём, отличаются ли иномирянки от наших женщин, да и вообще, детали можно и додумать, — ухмыльнулся он.

— А у кого-то вечер может наоборот быть очень весёлым. — Я изобразил милую улыбочку. — Прямо представляю, как ты с Мэди объясняться будешь, чем занимался на ужине с друзьями.

— Ой, ну напугал. — Яник беспечно усмехнулся.

— Так ему, может, даже и полезно, всё-таки возраст никого не щадит. — Эксерс радостно заулыбался. — Я, кстати, могу кое-какие зелья порекомендовать...

— Ну, я пока не настолько старый, как некоторые. — Яник широко улыбнулся Рониэлю. — Ты, по-моему, забыл,

что мы тут супружеские отношения Адриэна обсуждаем, а не свои.

Я откинулся на спинку скамейки и прикрыл глаза. Злиться на этих чудаков уже сил нет. Да, в общем-то, пусть развлекаются.

— Значит, у твоей Полины был жених? Как-то странно у них всё. — Рэмис выбросил докуренную сигару в стоящую на подлокотнике скамейки пепельницу и полез за новой.

— Я сначала то же самое подумал, — вмешался Эксерс. — Но ведь логично, что в других мирах не всё должно быть так же, как у нас. Хотя тебе, может, это и не очевидно, потому что ты зануда.

— Знаешь что... — начал было Яник, но тут же передумал возмущаться и снова посмотрел на меня. — Теперь за тебя можно быть спокойным: супружеская близость обеспечена, репутация спасена, ещё и наследниками скоро обзаведёшься. Весёлая старость обеспечена.

— Обнимемся? — загоготал Рониэль.

Нет, эти двое сегодня точно превзошли сами себя.

— Я уже, кажется, сказал, что хочу отправить Полину домой. И поэтому никаких детей у нас точно не будет.

— А если домой её вернуть не получится? — поинтересовался Яник и в очередной раз затянулся.

— Значит, она останется со мной. А ты видишь какой-то другой выход?

Рэмис пожал плечами, но как-то разом посерьёзнел.

— Пожалуй, нет. Но если она в самом деле не представляет угрозы, то я даже за тебя порадуюсь.

Я тяжело вздохнул.

— Надеюсь, что отправить её домой всё же удастся. Не думаю, что жизнь со мной — такой уж отличный подарок. Да и Полина скучает по своему миру и хочет вернуться. Не хочу я держать её при себе и видеть, как она тоскует и угасает. И не забывайте, что убийца моей семьи по-прежнему не найден, а значит, я сильно рискую жизнью Полины.

— Вечно у тебя всё в каких-то мрачных тонах, — проворчал Эксерс. — Может, этот ублюдок давно сдох где-нибудь под забором.

Рэмис одобрительно хмыкнул, а я тяжело вздохнул.

— Хотелось бы надеяться, и всё же я не хочу потерять ещё и Полину.

Между нами на пару секунд повисла какая-то тяжёлая тишина, а мои слова словно продолжали звучать в ушах. Яник и Рониэль, видимо, наконец вспомнили о чувстве такта. Или просто опасаются спонтанного выброса силы.

— Кстати, — добавил я, чтобы немного разрядить гнетущее молчание, — раз уж у нас тут откровенная беседа, я хотел бы попросить... Если со мной что-то случится... ну мало ли... жизнь непредсказуема. В общем, позаботьтесь о Полине. Постарайтесь отправить её домой или хотя бы сделайте её жизнь нормальной, насколько это возможно.

— Да ну тебя, — проворчал Эксерс, и мне показалось, что

его голос даже слегка дрогнул.

— Нет, мы, конечно, позаботимся, если понадобится, — тихо сказал Яник. — Но ты давай-ка брось эти упаднические настроения. И прости, что я так жёстко высказывался о твоей Полине. Просто, сам понимаешь, всё это очень странно и неожиданно.

— Да понимаю, конечно. Неужели думаешь, что я сам не переживаю из-за всего этого? Но раз уж всё так случилось... В конце концов, это моя вина, ведь именно я захотел жениться на Элианне, зная, что она любит другого. Мне и расхлёбывать последствия.

— Ничего, дружище, можешь на нас положиться. — Рониэль затушил сигару и улыбнулся. — Мы в любом случае всегда рядом и поможем, если нужно. Вот Иния и Мэди взяли опекать Полину в дамском обществе. Так что, думаю, скоро она тут освоится. Может, и не захочет возвращаться в свой мир.

Я кивнул, но внутренне поёжился. Нет уж, Полине ни в коем случае нельзя здесь оставаться. В то, что убийца моей семьи благополучно сдох под забором, почему-то не верю. Он наверняка в засаде и выжидает, а значит, о любых привязанностях, кроме дружеских, мне лучше забыть.

— Эй, дружище, не спи! — Эксерс потрепал меня по плечу, и я вздрогнул. — Если ты сказал всё, что считаешь нужным, предлагаю всё-таки вернуться в гостиную и приступить к ужину: я уже велел Жеремису накрывать на стол.

— Да вроде бы мы уже всё обсудили. — Я вздохнул с облегчением: разговор выкачал из меня довольно много силы, и теперь во всём теле ощущалась противная пустота.

— Согласен, я бы не прочь подкрепиться. — Яник с сожалением посмотрел на остатки сигары и бросил её в пепельницу. — Тем более после таких новостей. Чем нас сегодня порадует Дэнна?

— В меню жаркое по-северному, заливное, ардентисские пирожки с паштетом, салат из морепродуктов, а на десерт — вишнёвые пирожные. — Эксерс поднялся со скамейки и радостно потёр руки. — Пока перечислял, аж внутренности свело от голода. Давайте, давайте, шевелитесь. А потом я буду обыгрывать вас в «Импералис»!

Я тоже встал и медленно направился следом за Рониэлем и Яником. Что ж, тяжёлая часть вечера позади. Теперь и Яник знает о Полине. Я испытал облегчение: теперь можно, наконец, предпринимать какие-то шаги, чтобы как можно скорее вернуть Полину домой. И я смогу зажить по-старому. Только почему от этой мысли вдруг как-то подозрительно сжалось сердце?

Глава 9

Глава 9

Полина

— Моя дорогая, почему вы раньше не говорили, что так чудесно музицируете? — воскликнула Иния. — Вы настоящий самородок! Правда же? — И глянула на Мэдейлин, явно ища поддержки.

Почти все дамы уже ушли в соседний зал, где ждал местный чай. В комнате для реквизита остались Иния, Мэдейлин, Ирмэ и Иолэна, которая никак не могла успокоиться и снова утирала глаза платочком.

— Совершенно согласна, — кивнула Мэдейлин.

Я смущённо потупилась.

— О, спасибо, конечно, вы очень добры. Но я... вовсе не считаю, что чудесно музицирую.

Нет, ну правда, я более чем посредственный музыкант-любитель, а женщины, конечно же, просто хотят сделать мне приятное.

— Вот и напрасно скромничаете, — заметила Мэдейлин. — У каждого человека должен быть какой-то талант, и зачем же его скрывать?

— Мэди, например, прекрасно поёт, и вы могли бы вы-

ступать вместе, — заметила Иния.

— О, что вы, Иния, уж если кто и поёт прекрасно, так это вы. — Мэдейлин слегка порозовела: комплимент подружки явно пришёлся ей по душе.

Я с трудом сдержала усмешку. Ну прямо басня «Кукушка и Петух». Хотя, наверное, это лучше, чем придирки госпожи Итэрес и её верной подружки. И тем не менее все эти комплименты ужасно смущают.

— Милая Лиа, но вы и правда чудо. — Иолэна ещё раз всхлипнула и вдруг порывисто обняла меня. — Ваша игра... так меня тронула! И я... вам очень благодарна... Вы будто заставили меня понять что-то важное.

Я растерянно кивнула. Кажется, от этого жеста у меня скоро голова отвалится: даже не знаю, сколько раз за последнюю четверть часа кивала в ответ на комплименты. Улыбаться я тоже устала. Я осторожно погладила Иолэну по вздрагивающему плечу.

— Простите. — Она явно смутилась собственного порыва, отпустила меня и уткнулась лицом в платок.

Мне снова стало её жаль. Что уж у неё в жизни происходит, не знаю, но она приятная женщина и хочется хоть как-то поддержать её. Я снова погладила Иолэну по плечу и тихо сказала:

— Прошу вас, не плачьте. Я не хотела никого доводить до слёз.

— О, поверьте, я буду рада услышать вашу игру снова, но

сейчас мне... немного сложно... Простите. — Иолэна зажала рот платком и спешно направилась к выходу. Я растерянно посмотрела ей вслед, не зная, уместно ли будет пойти с ней: всё-таки она беременна, мало ли, что может случиться, однако мы не подруги и, возможно, ей как раз нужно побыть одной.

— Пойдите, душенька, я с вами, — пророкотала Иния, опередив меня, но Мэдейлин покачала головой.

— Я схожу сама. А вы присмотрите за Лиа. — И она, стуча каблучками, быстро пошла следом за Иолэной. Понятно, почему Мэдейлин решила сама утешить Иолэну: Иния может ляпнуть лишнего. Но вот это её «присмотрите за Лиа»... Уже не впервые за сегодняшний вечер кого-то просят за мной «присмотреть». Как будто я какая-то немощная. Или это прямая просьба Адриэна? Чтобы я ненароком не попыталась сбежать... А может, он считает, что мне опять станет плохо? Хотя, скорее всего, я уже начинаю надумывать всякое. Но как-то не по себе от этой странной опеки. Хорошо хоть Нэйлия проводит время с другими служанками.

Иния моего замешательства, кажется, не заметила и не особенно огорчилась из-за того, что ей не дали пойти с Иолэной. Посмотрела сначала на меня, потом на Ирмэ.

— В таком случае, полагаю, нам с вами, дорогие мои, можно присоединиться к нашим дамам. Признаться, я бы с удовольствием выпила отвара: в горле совершенно пересохло.

— Да, конечно. — Ирмэ кивнула с лёгкой улыбкой. Она

всё это время держалась чуть в стороне и, похоже, ждала момента, чтобы поговорить со мной. Иначе не могу объяснить, почему она осталась, а не ушла сразу с остальными дамами.

— Надеюсь, с душечкой Иолэной всё хорошо, и это просто деликатное положение даёт о себе знать, — заметила Иния, когда мы наконец двинулись к выходу из комнаты.

— Полагаю, дело в этом, — согласилась Ирмэ, подхватив меня под локоть. Я покорно пошла рядом.

— Я, правда, не помню за собой особых перепадов настроения, — продолжила Иния. — Вот разве что очень хотелось кисленького, когда носила Бэтти. Просто с ума сходила. Постоянно посылала кухарку на рынок за фруктами.

— О, а я очень хотела съесть что-нибудь деревянное, — хохотнула Ирмэ. — Правда, слава богам, всё-таки сдерживалась. Муж надо мной подшучивал.

— Это ещё что. Вот моя соседка, например, попыталась сгрызть кусок штукатурки, который отковыряла от собственного дома.

— Какой ужас! — хмыкнула Ирмэ. — А вот мою бедную Найру наоборот так сильно тошнило всё время, пока носила Альбериса, что мы даже боялись худшего для неё или малыша.

— О, надеюсь, сейчас оба в добром здравии? То-то я смотрю, вы в последнее время сама не своя, душенька.

— Не хотела рассказывать, чтобы не сглазить, сами понимаете. — Ирмэ тяжело вздохнула. — Найра всегда была сла-

ба здоровьем, а если ещё учитывать, что её супруг — сильный маг и сын наверняка тоже... Тут даже целителям сложно давать прогнозы. Но сейчас, слава всемогущим богам, Найра уже почти оправилась, ну а малыши и вовсе в полном порядке. Такой славный! Всё-таки внуки — это совершенно другое ощущение.

— Не сомневаюсь, душенька, — улыбнулась Иния. — Мне пока только предстоит это прочувствовать.

Мне очень захотелось заткнуть уши. Местные дамы вообще могут говорить о чём-то, кроме мужей, детей и беременности? Ах, ну да, ещё обо всяких бытовых вещах: еде, платьях, свадьбах... Скорее бы уже сесть пить чай. Хоть отвлечусь и подумаю спокойно о чём-нибудь приятном.

Хотя о чём приятном мне здесь вообще думать? И что значит эта оговорка про сильного мага? От этого зависит, как легко пройдёт беременность? Так, пожалуй, пора и в самом деле начинать записывать все накопившиеся вопросы. Такие вещи, например, можно попытаться вывести у Инии и Мэдейлин.

Мы вышли в коридор. Из уборной как раз показались Мэдейлин с Иолэной. Они шли медленно, и Иолэна была по-прежнему очень бледна, но уже улыбалась. Иния поспешила к ним, а Ирмэ ласково посмотрела на меня, продолжая идти в сторону открытой двери в зал, где проходило чаепитие.

— Лиа, девочка моя, какая же ты молодец, что изменила отношение к музыке.

По телу пробежал озноб. Как чувствовала, что попаду впросак из-за своего любопытства! Можно же было нажать пару клавиш и закрыть крышку. Так нет же, поиграть решила... Теперь надо срочно выкручиваться.

— Э-э, я... наверное, просто повзрослела, — пробормотала я.

— Не иначе. Помню, когда ты приезжала на каникулы из пансиона, и тебя просили сыграть во время приёмов, ты так смешно морщила носик, топала ножкой и говорила: «Ни за что!» — Ирмэ звонко рассмеялась. — А однажды и вовсе пнула несчастное пианино. Но когда Нора вызывалась сыграть ещё, раз ты не хочешь, ты злилась и убегала.

Я выдавила натянутый смешок. Уши начала медленно заливать краска. Кажется, где-то рядом уже маячит разоблачение. Адриэну не понадобится много времени на то, чтобы задаться вопросами. Кто-нибудь уж наверняка проболтается про ненависть Элианны к музыке... из добрых побуждений. Какая же я дура...

— Я... много чего забыла. Полагаю, на меня так повлияли переживания из-за свадьбы, раз я вдруг стала с удовольствием делать то, что раньше так не нравилось.

Ирмэ ободряюще улыбнулась.

— О, понимаю. Мой отец, большой ценитель искусства, всегда говорит, что оно помогает переживать сложные моменты. Мне так жаль, что я не увидела, как ты выходишь замуж. Орелия, конечно, рассказала в письме и карточку при-

слала, но это совсем не то...

— Мне тоже жаль. — Я состроила огорчённое лицо. — Но для вашей дочери и внука ваше присутствие точно было важнее.

Ирмэ снова как-то странно глянула на меня. Да что ж такое-то, в самом деле? Промах за промахом... И что на сей раз?

— О, деточка, ты определённо изменилась. Стала добрее и спокойнее... Я заметила, что многие девушки, выйдя замуж, сильно меняются к лучшему. Видно, что ты счастлива. Вон как защищала супруга перед госпожой Итэрес. Всё-таки ты не совсем уж растеряла прежний нрав.

Ладно, хоть что-то я сделала правильно. Мы как раз завернули в открытую дверь зала для чаепития, встретившего нас гулом голосов, позвякиваем ложечек о чашки и смешками. Я натянуто улыбнулась и выдавила:

— Да, вы правы, я счастлива. Мой супруг — прекрасный человек.

А меня накрыл прекрасный стокгольмский синдром. Но вряд ли милейшая Ирмэ знает, что это такое.

— Вашу свадьбу так быстро организовали. Наверное, господин Норден очень в тебя влюблён, раз так спешил и выждал лишь минимальный срок.

Ага, так влюблён, что даже супружеский долг ему не нужен. Я уж молчу про всякие колкости и прочие проявления неземной любви. Хотя, может, *неземная* любовь так и выгля-

дит? Я нервно улыбнулась. Что за идиотские каламбуры приходят мне в голову?

— Адриэн не из тех, кто станет сыпать пламенными признаниями в любви, — уклончиво ответила я. — Да и не думаю, что порядочная девушка должна спрашивать мужа о том, почему он женился именно на ней.

Ирмэ вела меня вдоль ряда столов, расставленных буквой «П», к свободным местам. Их как раз пять. Блин, значит, и дальше придётся терпеть её болтовню?

— Совершенно верно, Лиа. — Ирмэ, кажется, понравился мой лицемерный ответ. — А если сейчас тебе кажется, что ничего к супругу не испытываешь, поверь, однажды ты изменишь мнение. Большинство девушек отдают замуж, не спросив, но часто бывает и так, что брак по взаимной любви заканчивается плачевно. Уж я знаю много таких историй.

Нисколько не сомневаюсь. Я снова кривовато улыбнулась и ответила, отодвигая себе стул:

— Мне многие так говорили перед свадьбой. Не знаю, что думала об этом до того, как потеряла память, но теперь уверена, что это так.

Ирмэ тоже отодвинула себе стул и явно собиралась продолжить, но тут сзади послышался голос Инии:

— Иолэна, душенька, сюда.

Я поспешно отошла и кивнула Иолэне на стул. Ирмэ рядом тоже засуетилась, предлагая свой.

— О, прошу вас, не стоит, — смутилась Иолэна: Иния

как раз подала ей руку, чтобы помочь сесть. Откуда-то слева раздался весёлый голос Лейды:

— А вот и наш самородок.

Женщины вокруг засмеялись, но вроде бы по-доброму. Я отодвинула себе стул слева от Иолэны и оказалась между ней и Мэдейлин. Ну хоть Ирмэ от меня отстанет. Нет, она, безусловно, очень приятная дама, но у меня ото всех этих разговоров уже голова кругом. Иния тем временем схватилась за чайник и начала разливать нам отвар.

— Иолэна, с вами всё хорошо? — спросила женщина, сидящая напротив. — Вы неважно выглядите.

— О, благодарю вас, Марси, просто лёгкое недомогание, что естественно в моём положении, — отозвалась Иолэна.

Про меня больше никто ничего не говорил, все начали сочувствовать Иолэне, что-то советовать, вздыхать, и я немного успокоилась. Оглядела стол. Маленькие печенюшки, вафли, какое-то варенье в вазочках, конфеты, пирожки и пирожные... А вот интересно, за чей счёт банкет? Надо будет записать этот вопрос в свой список.

Я подвинула к себе чашку и взяла с блюда печенье. Оно оказалось песочным, и пришлось срочно брать салфетку, чтобы не усыпать крошками всё платье. А печенье просто обалденное. Я потянулась за вторым. Надеюсь, никто за мной не наблюдает, а то будут потом обсуждать мой аппетит. Вот Адриэн бы точно пошутил насчёт моей любви к сладкому. Очень хочется тут всё попробовать, но, конечно,

и наглеть не стоит.

Я наслаждалась вкусом и прислушалась к разговорам. Со всех сторон доносились возгласы, смех. Лейда спорила с соседками по столу.

— Так я вам об этом и толкую, душенька! — горячилась она, кроша над тарелочкой вафлю. — Уж если у кого и заказывать цветы и ленты для свадебного убранства, то только у Каданса!

— Ваш Каданс — мошенник и шарлатан, — возразила невзрачная женщина средних лет с водянистыми глазами. Кажется, её зовут Мелиана. — Моя дальняя родственница выдавала замуж падчерицу, так этот Каданс на свадьбу привёз такие цветы, что гости потом ещё долго судачили и перемывали косточки семье. Мол, скупы настолько, что даже не могли заказать приличное убранство.

Лейда закатила глаза, другие женщины зашумели. Я потянулась к вазочке с крохотными пирожными. Угрозило же меня сесть рядом с ней! А пирожные тоже оказались очень вкусными... Если я буду и дальше ходить в театральный кружок, точно скоро перестану пролезать в двери. Хотя... если Адриэну я не нужна в качестве жены, так какая разница?

Из размышлений меня вывел тихий голос Мэдейлин.

— Лиа, милая, я совсем забыла вас спросить.

— Да? — Я обернулась к женщине и улыбнулась, чтобы показать заинтересованность. Хотя от бесконечных вопросов уже голова кругом.

— Вы же не откажетесь составить нам с Инией компанию? Обычно, когда наши мужчины собираются вместе, мы тоже устраиваем себе приятные вечера без них.

Блин, и что ответить? Адриэн вроде говорил, что меня после кружка должны отвезти домой.

— Я... не знаю, могу ли куда-то идти без разрешения супруга, — пробормотала я. Помнится, на свадьбе даже в туалет пойти, не отпросившись, было нельзя. А тут аж в гости без высочайшего позволения уехать предлагают.

— Не волнуйтесь, мы предупредим Яника или Рониэля. Да и не думаю, чтобы Адриэн был против. — Мэдейлин ободряюще улыбнулась. — Он ведь нас отлично знает.

— Перед свадьбой мне напомнили, что жена должна всегда спрашивать у мужа разрешение на любые действия, — пояснила я.

— О, моя дорогая, на самом деле мало кто в наше время доходит до таких крайностей. Полагаю, ваши родители просто хотели соблюсти приличия, не более того. Я знакома с Адриэном с тех пор, как стала невестой Яника, и, поверьте, он точно не придерживается подобных консервативных взглядов.

А мне казалось, всё наоборот... Впрочем, не спорить же с Мэдейлин.

— Лина, например, точно никогда не отчитывалась о каждом шаге, — продолжила та. — Мы частенько собирались на

посиделки с дамами из разных кружков, куда ходили. Адриэн достаточно уверен в себе, чтобы доверять своей женщине.

Только один нюанс: свою Лину он явно любил, а вот Элианна ему не интересна.

— Вы правы, — кивнула я. — Но всё же мне было бы спокойнее сначала спросить разрешения.

— Не переживайте, мы всё устроим.

Я медленно кивнула.

— Что ж, в таком случае я с огромным удовольствием проведу вечер в вашем с Инией обществе.

— Вот и славно, душенька. Вы угощайтесь, угощайтесь.

— И Мэдейлин кивнула на стол.

Я не стала кокетничать и взяла себе вазочку с вареньем и ложечку. Ладно, в конце концов, муж ясно дал понять, что у каждого из нас своя жизнь, и если вдруг станет возмущаться, я напому ему его же слова. Своя жизнь, так своя жизнь. Главное, не думать при этом, в чём заключается «своя жизнь» для Адриэна.

Глава 10

Глава 10

— Моя дорогая, ну давайте попробуем ещё раз. Ваша героиня должна выглядеть удивлённой, но при этом скрывать свои чувства. А у вас, уж простите, какой-то слишком хитрый вид.

Я проследила за тем, как Илирен ходит туда-сюда перед сценой и пытается заставить Кайрин, девушку, играющую главную роль, вжиться в роль. Я изо всех сил старалась отвлечься и вникать в тонкости пьесы, но мысли то и дело возвращались к моему промаху. К счастью, дамы быстро обо мне забыли и за чаем болтали о насущном: детях, мужьях, прислуге, ценах на платья, хороших поставщиках продуктов для свадеб и прочей бытовой ерунде. Мэдейлин, Иния и Иолэна тоже включились в беседу, а я молча пробовала угодения. Потом мы все вернулись в зал и репетиция продолжилась.

— «Ах, добрый день», — снова изрекла Кайрин.

— Вот, вот, совсем другое дело! — обрадовался Илирен и добавил уже магически усиленным голосом: — Что ж, полагаю, на сегодня достаточно. Дамы, благодарю вас, репетиция окончена.

Он в который уже раз вытер пот со лба рукавом. Альдана

подошла к нему и протянула стакан с водой. Он улыбнулся жене и осторожно взял его. Участницы будущего спектакля и те, кто наблюдал из зала, зашумели, сцена наполнилась го-моном, шуршанием платьев, стуком каблучков по деревян-ному настилу.

Честно признаться, я пока не совсем уловила суть пье-сы: целиком её не прогоняли и, похоже, вообще только нача-ли ставить. Однако судя по тому, что я успела понять, глав-ная героиня, юная аристократка, влюбилась в слугу, который притворился важным господином и пытается втереться в до-верие к семье девушки.

— Ох, наконец-то, — вздохнула Иолэна, расправляя на-кидку. — Наверное, мне пора уже прекращать ходить на ре-петиции: слишком быстро устаю.

— И это не удивительно в вашем положении, — заметила я и встала, чтобы помочь Иолэне. Та улыбнулась и оперлась на мою руку.

— Вы очень добры, милая Лиа. — Она тепло улыбнулась. — О, а к нам идёт Илирен. Полагаю, хочет побеседовать с вами.

Я обернулась: к нам в самом деле спешит Илирен с ка-кой-то папкой. Заметив, что я на него смотрю, он приветли-во улыбнулся и ещё ускорил шаг.

— Элианна, дорогая моя, я отниму у вас пару минут, если вы не против?

— Конечно. — Я тоже улыбнулась, забирая у Иолэны на-

кидку, чтобы помочь ей.

— Надеюсь, вам понравился наш кружок? — спросил он, остановившись на почтительном расстоянии.

— Очень, — искренне ответила я.

— Понимаю, что сразу определиться трудно, поэтому не спрашиваю, будете ли вы нашей постоянной участницей. Однако, пока вы обдумываете, хотите ли посещать нас, можете ознакомиться с пьесой. — И он протянул мне внушительную папку.

Я как раз закончила расправлять накидку Иолэны, и та смущённо кивнула. Я же протянула руку и приняла папку из рук Илирена.

— Я пока не до конца утвердил все роли, в том числе и дублёров, — продолжил он. — И буду думать, как использовать ваш музыкальный талант на благо постановки. И, если вы решите стать частью кружка, мы будем ждать вас в среду. Вот только не помню точное время... — Он взъерошил волосы. — Альдана подскажет.

— Не волнуйтесь, Илирен, мы всё равно приедем вместе с Элианной, — раздался сзади меня голос Мэдейлин.

— Прекрасно. — Илирен широко улыбнулся. — Что ж, в таком случае позвольте попрощаться до следующей встречи.

— До свидания, — нестройным хором пробормотали мы. Илирен отвесил нам поклон и быстрым шагом пошёл обратно к сцене, бормоча что-то себе под нос.

— Ну как, Лиа, вам здесь понравилось? — спросила Мэ-

дейлин, расстёгивая свою сумочку-клатч.

— Да, всё очень... необычно для меня. — Я положила папку на кресло и взяла накидку. — Не помню, имела ли я раньше дело с театром.

— Полагаю, в пансионе вы могли участвовать в постановках, — заметила Мэдейлин: она что-то сосредоточенно искала в сумочке. — У нас, например, был прекрасный театральный кружок, девочки едва ли не дрались за право участвовать в пьесах, — она засмеялась. — Мы просто обожали нашего куратора: она была совсем молоденькой, сама недавняя выпускница училища.

А вот и ещё один вопрос в мою импровизированную «копилку»: кто здесь работает учителями или воспитателями в пансионах, если аристократки, судя по всему, не получают высшего образования и не работают?

— Как здорово. — Я улыбнулась, пытаюсь просунуть руку в вывернувшийся рукав. — Я совсем не помню свою учёбу в пансионе.

— Бедняжка, — посочувствовала мне Иолэна. — А у нас наоборот театральный кружок вела пожилая и ужасно строгая дама. Среди учениц ходили слухи, что в своё время её соблазнил и бросил парень, которого она без памяти любила, и, хоть она избежала позора, но замуж так и не вышла, и поэтому так злилась на юных девушек: у них-то вся жизнь впереди. Не знаю, правда ли это. Лично мне госпожа Россейль ни разу плохого слова не сказала, и я любила ходить

на её занятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.